

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В.И. ВЕРНАДСКОГО

Научный журнал

Серия «География»

Том 25 (64) № 3

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
Симферополь, 2012

Редакционный совет журнала «Ученые записки ТНУ»:

Багров Н.В. – д.г.н., проф., академик НАН Украины (главный редактор)

Шульгин В.Ф. – д. хим.н., проф. (зам. главного редактора)

Дзедолик И. В. – д.ф.-м. н., доц. (отв. секретарь)

Члены Совета (редакторы серий и разделов серий) :

1. Бержанский В.Н. – д.ф.-м.н., проф., ТНУ	7. Копачевский Н.Д. – д.ф.-м.н., проф., ТНУ
2. Богданович Г.Ю. – д. филол.н., проф., ТНУ	8. Непомнящий А.А. – д.и.н., проф., ТНУ
3. Вахрушев Б.А. – д.г.н., проф., ТНУ	9. Подсолонко В.А. – д.э.н., проф., ТНУ
4. Гришковец В. И. – д.х.н., проф., ТНУ	10. Ротань В. Г. – д.ю.н., проф., ТНУ
5. Казарин В.П. – д. филол.н., проф., ТНУ	11. Темурьянц Н.А. – д.б.н., проф., ТНУ
6. Климчук С. В. – д. э.н., доц., ТНУ	12. Шоркин А. Д. – д.филос.н., проф., ТНУ

Состав редколлегии серии «География»:

Багров Н.В. – д.г.н., проф., ТНУ, акад. НАНУ (редактор серии)

Боков В.А. – д.г.н., проф., ТНУ

Вахрушев Б. А. – д.г.н., проф., ТНУ (зам. редактора), (vakhm@inbox.ru);

Ена В. Г. – к.г.н., проф., ТНУ

Ломакин П.В. – д.г.н., проф., МГИ НАНУ

Позаченюк Е. А. – д.г.н., проф., ТНУ

Скребец Г.Н. – к.г.н., доц., ТНУ (отв. секретарь)

Топчиев А. Г. – д.г.н., проф., ОНУ

Яковенко И. М. – д.г.н., проф., ТНУ

Технический редактор Горбунов Р.В.

Печатается по решению Ученого Совета Таврического национального университета
им. В.И. Вернадского протокол № 10 от 26.10.2012

Подписано в печать 10.12.2012 Формат 70х100/16

5,1 усл. п. л. Тираж 100. Заказ 108/1

Отпечатано в информационно-издательском отделе ТНУ.
пр Вернадского, 4, г. Симферополь, 95007

«Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського»

Науковий журнал. Том 25 (64). № 3. Географія

Сімферополь, Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського, 2012.

Журнал заснований у 1918 р.

Адреса редакції: пр. Вернадського, 4, м. Сімферополь, 95007

Надруковано у інформаційно-видавничому відділі Таврійського національного університету
ім. В.І.Вернадського. пр. Вернадського, 4, г. Сімферополь, 95007

http://www.science.crimea.edu/zapiski/zapis_god.html

РАЗДЕЛ 1. ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОЭКОЛОГИЯ

УДК 556.3 : 551.4

ИСТОЧНИКИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ДРЕВНИЕ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ РАЙОНА ГОРНОГО МАССИВА КЫЗ-КЕРМЕН

Кузнецов А. Г.¹, Блага Н. Н.¹, Белый А. В.²

¹*Таврический национальный университет Таврический национальный университет
им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина*

²*Бахчисарайский историко-культурный заповедник, Бахчисарай, Украина,
E-mail: sasha_w@list.ru*

В статье рассмотрены древние гидротехнические сооружения горного массива Кыз-Кермен и его окрестностей. Дана сводная геолого-геоморфологическая и гидрогеологическая характеристика источников водоснабжения, относящихся к разным историческим эпохам. Приведены технические характеристики сооружений.

Ключевые слова: водосборный бассейн, грот, источник, каптажная галерея, колодец, тектоническая трещина.

ВВЕДЕНИЕ

Горный массив Кыз-Кермен является комплексным памятником природы и археологии Крыма. В пределах массива, а также его ближайших окрестностях находятся древние гидротехнические сооружения, исследование которых внесло весомый вклад в решение проблемы водоснабжения в Юго-Западном Крыму в разные исторические эпохи. Совместными работами археологического отдела Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника и кафедры общего землеведения Симферопольского государственного университета накоплен обширный фактический материал, большая часть которого опубликована в научной и научно-популярной литературе [1-5]. На данном этапе возникла необходимость дополнить и обобщить имеющиеся сведения для придания им целостного характера, что и послужило целью настоящей работы.

1. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Кыз-Кермен представляет собой мысоподобный столово-останцовый отрог горного массива Чуфут-Кале юго-западной части Внутренней предгорной гряды, вытянутый в меридианальном направлении. Он вычленен балками Кая-Арасы и Донузлав-Дере и ограничен с запада и востока отвесными обрывами высотой 30-45м и длиной 1200м и 3100м. Ширина массива на юге – 300м, на севере – до 600м, высоты – от 472м до 501м. Плато полого (7° - 11°) наклонено на запад и северо-запад.

Горный массив сложен верхнемеловыми и палеогеновыми осадочными породами. В его основании залегают песчаники и мергели маастрихтского яруса верхнего мела. Сам массив и его скалистые обрывы сложены светлыми мшанково-криноидными и органогенно-детритусовыми известняками датского и

инкерманского ярусов палеогена. В северной части района выше залегают палеогеновые отложения: мергели качинского яруса, глины бахчисарайского яруса и нуммулитовые известняки симферопольского яруса палеогена [5,6].

На Кыз-Кермене располагалось античное укрепленное убежище и средневековое городище. Для их жителей жизненноважной проблемой являлось водоснабжение. На массиве и его ближайших окрестностях создано четыре гидротехнических сооружения (рис. 1).

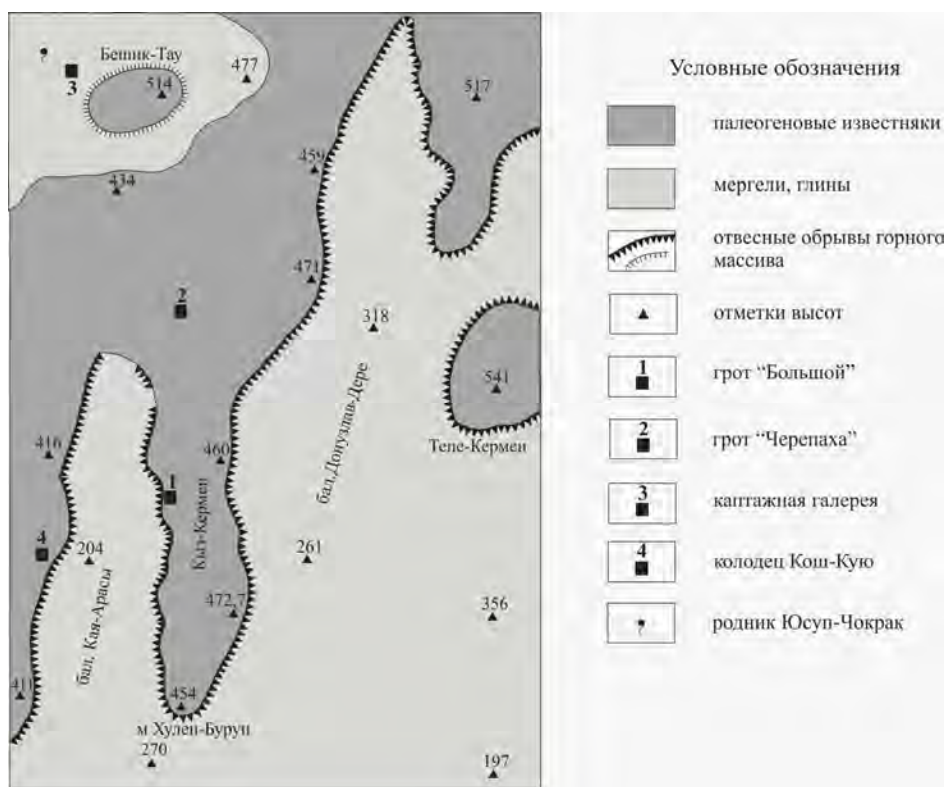

Рис. 1. Картограмма расположения гидротехнических сооружений в районе Кыз-Кермена.

1. Грот «большой» с источником (рис. 2)

Грот с источником располагается в центральной части западного отвесного обрыва горного массива Кыз-Кермен. Здесь, недалеко от грота, высокий, недоступный скалистый известняковый обрыв переходит в понижение, сложенное небольшими уступами с вырубленными короткими каменными лестницами. В этом месте жители городища спускались за водой к гроту с источником. К гроту ведет древняя тропа от окончания оборонительной стены городища на плато. Другая тропа проходит вдоль западного отвесного обрыва по дну балки Кая-Арасы.

Рис. 2. Грот «Большой».

Грот «Большой» находится в подножье отвесного обрыва высотой 27м, сложенного светло-серыми мшанково-криноидными известняками датского яруса палеогена. Полость имеет северо-восточное простирание, ее длина – 16м вглубь массива, объем – 47м³[3].

Высота входного отверстия – 4,1м, но через 1,5-2,0м вглубь потолок под углом 45° резко уходит вниз, и далее высота грота составляет 2,5-2,7м, постепенно уменьшаясь вглубь массива, и у тыльной стенки высота – около 1м. ширина грота у входа – 22м, она постепенно уменьшается вглубь полости до 9,4м.

Потолок плоский, иногда имеет сводовый характер. Недалеко от входа в нем видно куполовидное углубление. Потолок слабо наклонен (5°-10°) к входному отверстию, согласно с залеганием слоев известняков. Местами потолок покрыт белой кальцитовый коркой, пятнами бурой корочки, обогащенной гидроокислами железа, а в притыльной части – серо-зелеными пятнами лишайников и мхов. Отмечаются и следы древнегрозаконения в виде остатков черных пятен и полос.

Пол плоский, полого наклонен к входу, его площадь достигает 180м². Он покрыт слоем десквамационных обломочно-щебнистых отложений в виде шлейфа вдоль стенок, шириной 0,5-1,5м. В слоях этих отложений обнаружены сотни обломков керамических сосудов 8-9вв. и немногочисленные обломки 15-16вв.

Посередине грота протягивается тектоническая обводненная трещина, хорошо видимая на потолке, тыльной стенке и полу. Трещина вертикальная, азимут простирания СВ 40°-50°. Она извилистая, местами сомкнутая, в других участках имеет зияние от 1-3см до 10см, соответственно высачивающиеся капли воды переходят в тонкие струйки.

По обе стороны от обводненной трещины в известняковом скальном полу вырублены продольные, северо-восточного простирания, субпараллельные

корытообразные углубления-водосборы прямоугольной и эллипсообразной формы длиной 4,8-6,6м и шириной 2,3-3,8м. В водосборные углубления поступает вода, просачивающаяся из источника под отложениями. Источник типа капельников – безнапорный, нисходящий, его дебит – 0,001 л/с [3].

Рядом с источником грота находится вырубленная в известняках водонакопительная цистерна 15-16 вв. прямоугольной формы объемом около 25декалитров. Источник грота «Большой» функционирует и в настоящее время.

2. Грот «черепаха» с источником (рис. 3)

Грот с источником находится у подножья нижнего правого уступа самой северной небольшой балки на северной части плато Кыз-Кермен, где располагалось большое поселение 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Рис.3. Грот «Черепаха».

Вход в грот имеет форму, близкую к щелевидно-прямоугольной при ширине – 7м и высоте – до 1,8м. Полость грота вытянута в северо-западном направлении, азимут простирания – 310^0 - 320^0 , ее длина вглубь массива составляет 10м. Как отмечают А.В. Белый и В.П.Душевский[1], площадь пола грота – около 45м^2 , объем полости – 38м^3 , тыльная стенка имеет высоту всего 0,9м. В плане полость имеет вытянуто-треугольную форму. Общий вид свода грота в сочетании с мелкими структурными уступами напоминают черепаху, откуда и название грота.

Вдоль западной стенки сводовая часть грота по всей длине, вплоть до тыльной стенки, рассечена почти вертикальной зияющей тектонической трещиной северо-западного простирания, с которой связан источник. Родник имеет расход – до 0,08 л/с, температура около 11^0C , происхождение конденсационное.

Раскопами установлено, что в коренном известняковом полу было вырублено в древние времена корытообразное искусственное углубление глубиной более метра, служившее водосборным бассейном [1,2].

3. Каптажная галерея (рис. 4)

Рис. 4. Каптажная галерея.

Каптажная галерея находится в нижней части северо-западного склона горы Бешик-Тау над источником Юсуп-Чокрак. Верхняя часть горы сложена светлыми массивными нуммулитовыми известняками симферопольского яруса среднего эоцена палеогена мощностью до 35м. Известняки согласно залегают на темно-серых глинах бахчисарайского яруса нижнего эоцена палеогена мощностью до 10м [6].

В эоценовых глинах построено подземное гидросооружение – каптажная галерея. Ее азимут простираения СЗ 295°. Галерея имеет длину – 28,5м, ширину – 0,4-0,6м, высоту – до 0,5м, общую площадь пола – около 18м² [4]. Стены сложены обработанными известняковыми плитами без скрепляющих материалов.

Потолок галереи представляет собой двухскатную стрельчатую арку из обработанных плит со средними размерами 40см X 25см. Для облицовки стен и сводового потолка использовались плиты из прочных мшанково-криноидных известняков, добываемых в ближайших окрестностях.

Пол в центральной части галереи представлен коренной темно-серой эоценовой глиной, и только в начальной и конечной частях выложен известняковыми плитами. В начале подземного тоннеля (на протяжении 12м) по центру плит вырублен прямоугольный желоб шириной 10-12см и глубиной 5-7см, по которому вода выводится из галереи. В этом протяженном каменном желобе имеются 2 прямоугольных углубления – отстойники шириной до 25см, где вода освобождается от взвешенных глинистых частиц[4,7].

В основную галерею в ее конечной части впадают 9 коротких боковых дополнительных водоподводящих каналов.

Галерея заканчивается искусственным углублением в виде трапецеобразной камеры с каменной известняковой облицовкой. В плане она имеет размеры 0,8м X 1,0м, глубина – около 2м. В три стенки камеры впадают короткие прямые каналы – водотоки, из которых в камеру вытекают струйки воды. Конечная часть галереи обеспечивает водосбор.

Каптажная галерея нуждается в охране и реставрации. Ее необходимо объявить гидротехническим памятником Крыма.

4. Колодец Кош-Кую

Горный массив Кыз-Кермен отчленен балкой Кая-Арасы от соседнего западного массива, на котором недалеко от отвесного обрыва находится колодец Кош-Кую (рис.1). Колодец вырублен в прочных мшанково-криноидных известняках. В верхней части он имеет каменную кладку из слабоокруглых известняковых глыб, скрепленных известняковым цементом. Глубина кладки – около 1м, диаметр – 0,8м.

Основной ствол колодца в сечении имеет округлую форму с диаметром 0,7-0,85м. Поверхность стенок колодца неровная, слабобугристая со следами рубления известняков. До глубины 20м в стенах имеются вырубленные выемки – гнезда для переключений лестницы. Их глубина – до 7см, ширина – до 15см. Эти выемки вырублены через каждые 0,7-0,9м вниз по стенкам.

Дно колодца до расчистки (22,5м от дневной поверхности) было завалено обломочно-щебнистым каменным материалом. После проведенной расчистки глубина колодца достигла 34м.

Зеркало воды находится на глубине 29,5м, то есть столб воды имеет высоту до 4,5м. Питание колодца осуществляется за счет первого от поверхности водоносного горизонта. Дебит колодца составляет около 150л в сутки. Колодец действует и в настоящее время.

ВЫВОДЫ

Устроенные в эоценовых и палеоценовых породах Кыз-Кермена и его окрестностей разновозрастные водосборные бассейны, колодец и каптажная галерея показывают техническое разнообразие способов решения проблем водоснабжения в историческом аспекте. Археологические раскопки данных объектов показали, что подобные традиции использования малodeбитных источников восходят к античному времени, а выработанные тогда же технические решения воплощались и совершенствовались и в последующие эпохи. Очистка рассмотренных гидротехнических сооружений от наносов позволяет в настоящее время наглядно

демонстрировать их работу, в связи с чем они используются не только как источники водоснабжения, но и в качестве рекреационных объектов.

Список литературы

1. Белый А. В. Древний источник водоснабжения в районе Кыз-Кермена / А. В. Белый, В. П. Душевский // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып.1. – Симферополь: Таврия, 1997. – С. 367-379.
2. Белый А. В. Девичья крепость / А. В. Белый, В. П. Душевский, А. С. Мажуро. – Симферополь: Бизнес-Информ, 1999. – 40с.
3. Белый А. В. Источник водоснабжения городища Кыз-Кермен (по материалам раскопок 1980 и 1995 гг.) / А. В. Белый, В. П. Душевский, Н. Н. Блага, В. И. Лебединский // Археологические исследования в Крыму. Сб. научн. статей. – Симферополь: СОНАТ, 2007. – С. 24-28.
4. Душевский В. П. Гидротехнический памятник Крымского предгорья / В. П. Душевский, М. В. Андреев, И. С. Скорняков, И. М. Коваленко // Природа. – 1998. – №3. – С. 17-19.
5. Кузнецов А. Г. Горный массив Кыз-Кермен как геологический памятник Предгорного Крыма / А. Г. Кузнецов, Н. Н. Блага, Ал. Г. Кузнецов // Природа. – 2009. – №3. – С. 21-25.
6. Кузнецов А. Г. Геологическое строение Крымского предгорья в окрестностях Бахчисарая / А. Г. Кузнецов, Д. В. Круликовский, Ал. Г. Кузнецов // Ученые записки Таврического Национального университета. Серия «География». Том 24 (63). – 2011. – №2. – С. 144-152.
7. Ена Ал. В. Куэсты Крымского Предгорья: Научно-популярный очерк-путеводитель / Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь: Н. Оріанда, 2010. – 328 с.
8. Ена В. Г. Заповедные ландшафты Тавриды / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. – 424 с.

Кузнецов О. Г. Джерела водопостачання і древні гідротехнічні спорудження району гірського масиву Киз-Кермен / О. Г. Кузнецов, М. М. Блага, О. В. Білий // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географічні науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.3-9.

В статті розглянуті древні гідротехнічні спорудження гірського масиву Киз-Кермен і його околиць. Дана звітна геолого-геоморфологічна і гідрогеологічна характеристика джерел водопостачання, що відносяться до різних історичних епох. Приведені технічні характеристики споруд.

Ключові слова: водозбірний басейн, грот, джерело, каптажна галерея, колодязь, тектонічна тріщина.

Kuznetsov A. G. Sources of water-supply and ancient hydrotechnical buildings of district of mountain massivu of Kiz-Kermen / A. G. Kuznetsov, N. N. Blaga, A. V. Beliy // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.3-9.

Ancient hydrotechnical buildings of mountain range of Kyz-Kermen and his environs are considered in the article. Summary geologo-geomorphological and hydrogeological description of sources of water-supply, related to the different historical epoches is Given. Technical descriptions of buildings are resulted.

Key words: catchment basin, grotto, source, damming gallery, well, tectonic crack.

Поступила в редакцію 03.12.2012 г.

ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОТКРЫТОЙ АКВАТОРИИ ЧЕРНОГО МОРЯ

Скребец Г.Н.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина,
E-mail: skrebets@yandex.ru*

Выполнены расчеты и составлены карты энтропии пространственной изменчивости природных условий и биомассы фитопланктона в открытой акватории Черного моря. Дана оценка природного разнообразия акватории и на этой основе проведено ее районирование.

Ключевые слова: энтропия, природное разнообразие, биологическое разнообразие, районирование.

Не вызывает сомнения, что, один из эффективных способов *комплексной* оценки природного разнообразия – это анализ пространственного размещения ландшафтов, поскольку они являются наиболее полными по компонентной структуре образованиями. Имеются и хорошо зарекомендовавшие себя для количественной оценки разнообразия приемы теории информации [1-3]. Однако при исследовании морских акваторий применение такого подхода невозможно из-за отсутствия самих карт морских ландшафтов. Кроме того, большинство морских карт отображают количественные показатели состояния вод с помощью изолиний в виде единых полей без подразделения акватории на отдельные части, что требует адаптации этих методических приемов к такому характеру пространственного размещения. Попытка решения этой проблемы уже предпринята нами при исследовании северо-западной части Черного моря [4]. **Цель** этой статьи – оценить природное разнообразие *открытой акватории Черного моря*. Основная задача состоит в проведении анализа неоднородности распределения биотических и абиотических характеристик вод и проведении на этой основе районирования.

Исследования организованы по методике детально изложенной при проведении аналогичных работ по акватории северо-западной части Черного моря [4]. Для оценки природного разнообразия сделана выборка с карт отображающих различные характеристики вод на поверхности Черного моря в летний период: температуры, солености, растворенного кислорода, фосфатов и биомассы фитопланктона [5].

Карты разбивались по градусной сетке на одноградусные трапеции и в каждой трапеции, с помощью точечной палетки, определялись площади выделов образованных изолиниями. Точки в палетке размещались через 10' по долготе и 15' по широте. Таким образом в трапециях поместилось по 24 точки (рис. 1).

По полученным данным в каждой трапеции вычислены значения энтропии:

$$E(A) = E(\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_n) = \sum \omega_i \log_2 \omega_i, \quad (1)$$

Затем, как и в случае с акваторией Северо-Западной части Черного моря, для возможности сопоставления энтропии различных океанологических полей, абсолютная энтропия ($E(A)$), заменена относительной ($E(A)r$):

$$E(A)_{\max} = \sum 1/n \log_2 1/n = \log_2 n \quad (2)$$

$$E(A)r = E(A) / E(A)_{\max} \quad (3)$$

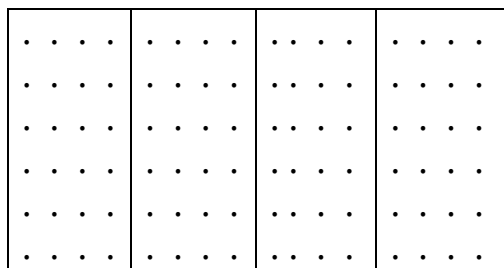

Рис. 1. Точечная палетка для определения площади контура.

На основе расчетных данных построены карты отображающие неоднородность распределения природных условий и биомассы фитопланктона в исследуемой акватории. Для отображения энтропии использована шкала, принятая в корреляционном анализе, а для оценки природного разнообразия и выполненного на этой основе районирования акватории – более обобщенная:

- менее 0,4 – низкое разнообразие;
- 0,4 – 0,7 – среднее разнообразие;
- более 0,7 – высокое разнообразие.

Оценка пространственной изменчивости природных условий и биомассы фитопланктона в открытой акватории Черного моря

По часто встречающимся значениям энтропии 0,1 – 0,3 – 0,5 можно отметить, что для распределения *температуры* воды на большей части акватории Черного моря характерна относительная однородность (рис. 2). Исключение составляют лишь небольшие участки в восточной части моря и у крымского побережья, где в «ядрах» значения составляют 0,6 – 0,7 и более.

Аналогичная картина наблюдается и в распределении *солености* (рис. 3). На большей части акватории ее поле еще более однородно, чем поле температуры. Значения энтропии колеблются в пределах 0,1 – 0,2, местами понижаясь практически до нуля. Но наряду с этим, выделяется три района с большим разнообразием. Значительный по площади район располагается в северной и центральной части Черного моря со значениями энтропии 0,3 – 0,5. Несколько меньший – в восточной части, где максимальные показатели энтропии у турецкого побережья увеличиваются до 0,6 – 0,7, а вблизи Туапсе даже более. Их образование, по-видимому, можно объяснить распресняющим влиянием материкового стока,

обуславливающего повышенные горизонтальные градиенты. Еще один участок с неоднородным распределением солености выделяется вблизи пролива Босфор, но размеры его невелики, а энтропия не превышает 0,4. В отличие от первых двух, его существование связано с осолонением черноморских вод, поступающими через пролив средиземноморскими водами.

Разделение черноморских вод на два слоя – кислородный поверхностный и сероводородный глубинный препятствует вертикальному перемещению **кислорода** на глубину. Но в поверхностном 150-метровом слое его содержание повсеместно высоко и даже близко к состоянию насыщения. В связи с этим, распределение кислорода также не отличается разнообразием (рис. 4). На большей части акватории показатели энтропии, как правило, не превышают 0,2, нередко понижаясь до нуля. Наиболее высокие горизонтальные градиенты наблюдаются на трех участках в западной части моря. Самый крупный, с показателями до 0,6, занимает пограничную область между открытой акваторией и шельфовой СЗЧМ. Такой же величины участок располагается почти напротив в южной части моря и значительно меньший – примыкает к румынскому и болгарскому побережью. Такие же повышенные значения энтропии можно наблюдать и восточной части моря.

Хотя вся акватория моря достаточно хорошо обеспечена **фосфатами**, характер их распределения мозаичный (рис.5). Повсеместно чередуются участки с низкой и повышенной энтропией. В целом, более половины акватории имеет значения более 0,3 и ряд участков с высокими показателями – 0,6 – 0,7 и даже более.

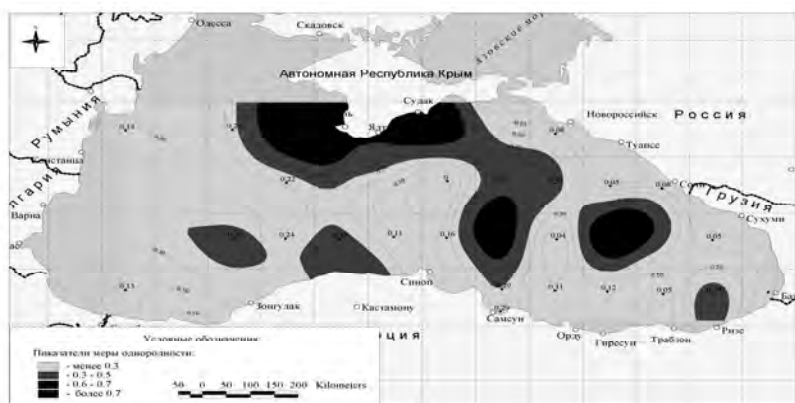

Рис. 2. Энтропия распределения температуры воды.

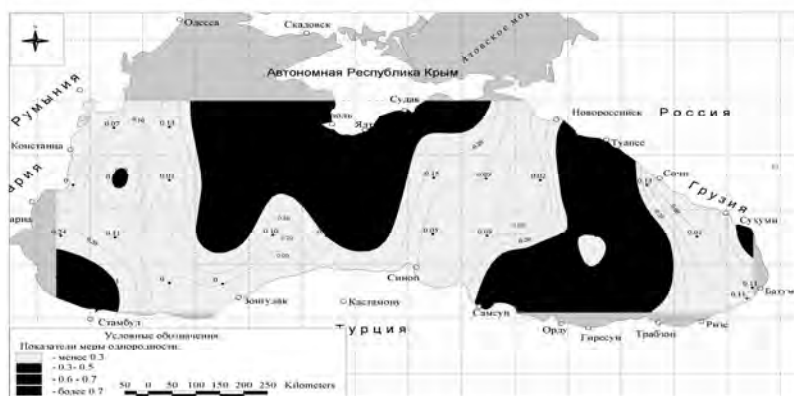

Рис. 3. Энтропия распределения солености

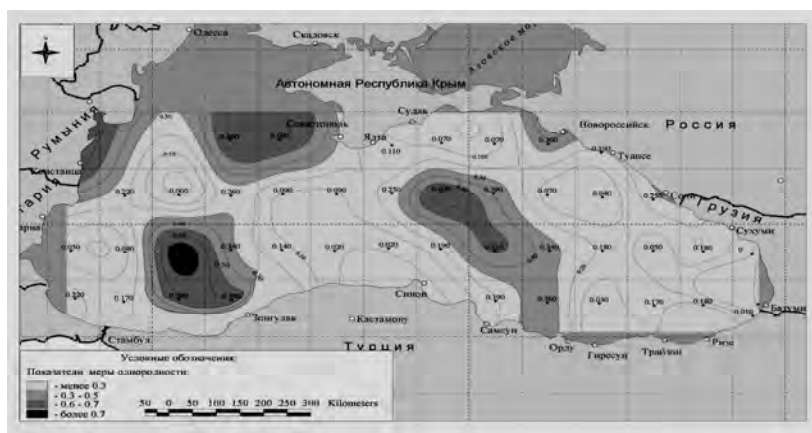

Рис. 4. Энтропия распределения растворенного кислорода.

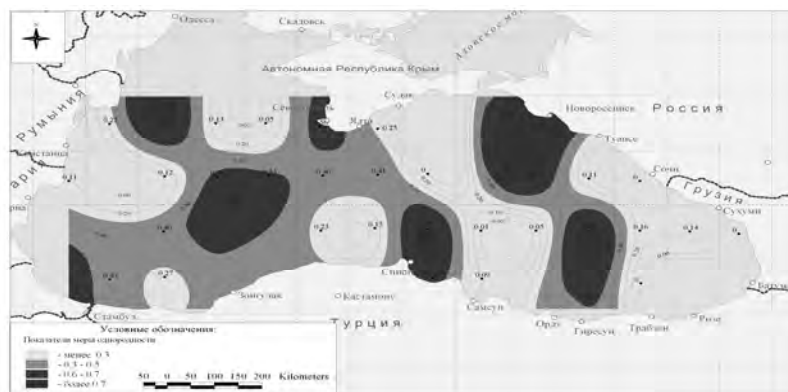

Рис. 5. Энтропия распределения фосфатов.

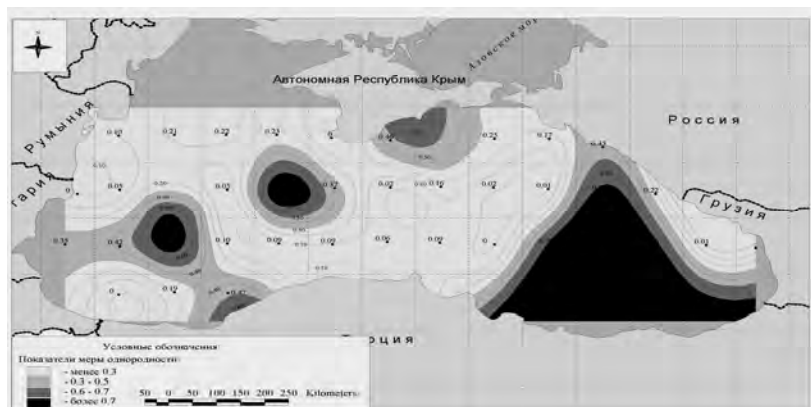

Рис. 6. Энтропия распределения биомассы фитопланктона.

Анализируя карту энтропии пространственного распределения **биомассы фитопланктона**, можно оценить начальное звено всего биопродукционного процесса и через него составить общее представление о биологическом разнообразии акватории. На рис. 6 выделяется четыре участка повышенных значений энтропии. Наибольший по площади занимает восточную и юго-восточную часть моря. Остальные три располагаются практически на оси, простирающейся с юго-запада на северо-восток, в том числе и в центре западного циклонического круговорота. Значения энтропии в них колеблются от 0,4 на периферии до 0,6 – 0,7 и более в «ядрах». Но все же, основная часть акватории не отличается количественным биоразнообразием.

Районирование открытой акватории Черного моря по природному разнообразию

Сопоставление карт энтропии между собой позволяет выделить в исследуемой акватории участки с различным характером и показателями природного разнообразия (рис. 7). Принимая во внимание ведущую роль биоты в организации геосистем, их выделение произведено с учетом неоднородности распределения биомассы фитопланктона и ее соответствия разнообразию природных условий. Результаты анализа представлены в таблице.

Как следует из таблицы, в большинстве случаев в районах наблюдаются корреляции между биомассой фитопланктона и абиотическими условиями среды, что свидетельствует о пространственной неоднородности природы в целом.

По степени разнообразия в поверхностном слое открытой части Черного моря выделяются четыре района со средним и высоким природным разнообразием и столько же районов – с низким.

1. Западный район.

В целом район характеризуется средними показателями природного разнообразия, но распределены они неравномерно, колеблясь от 0,3 по периферии до 0,6 – 0,7 и более в центре. Судя по биомассе фитопланктона не превышающей 100 мг/м³, это одна из акваторий Черного моря с низкой биопродуктивностью. Соответствие распределения фитопланктона условиям среды невысокое.

2. Район центральной части Западного круговорота.

Большая часть района отличается высоким природным разнообразием и только к периферии значения опускаются до 0,4. Продуктивность здесь несколько выше, чем в предыдущем и составляет около 150 мг/м³. Наблюдается высокое соответствие с распределением фосфатов. С другими физико-химическими характеристиками корреляции низкие, что вероятно связано с восходящим движением вод в циклоническом круговороте.

3. Северный Прикрымский.

Также выделяется высокими и средними показателями природного разнообразия. Это один из продуктивных районов открытой части моря. Биомасса фитопланктона составляет 200 мг/м³ и более. Вместе с тем, соответствие с распределением биогенов отсутствует, но имеется связь с термохалинными характеристиками.

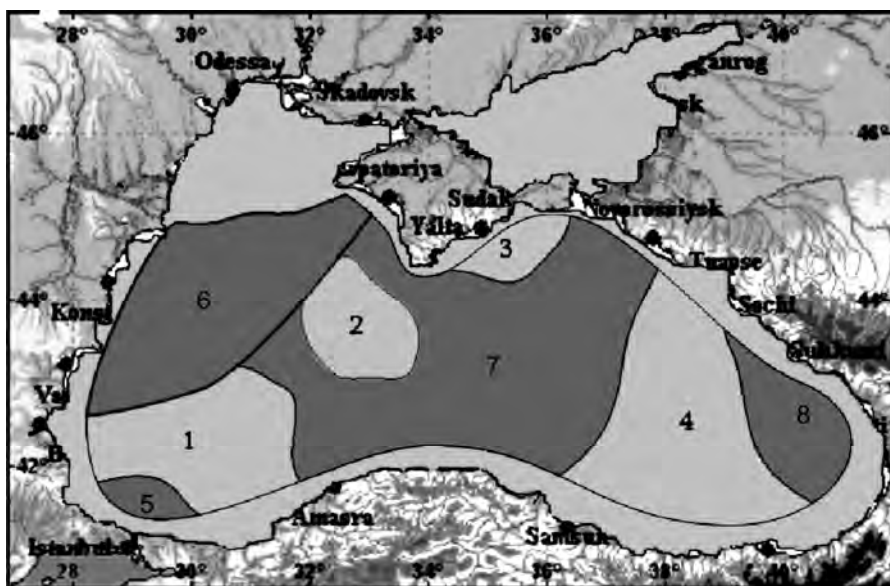

Рис. 7. Районирование открытой акватории Черного моря по природному разнообразию.

Обозначения:

Районы со средним и высоким природным разнообразием:

- 1 – Западный район;
- 2 – Район центральной части западного круговорота;
- 3 – Северный Прикрымский район;
- 4 – Восточный район.

Районы с низким природным разнообразием:

- 5 – Прибосфорский район;
- 6 – Северо-западный пришельфовый район;
- 7 – Центральный район
- 8 – Прикавказский район

4. Восточный район.

Этот район имеет самые высокие показатели энтропии распределения биомассы фитопланктона, а также абиотических характеристик, кроме растворенного кислорода. Это достаточно продуктивная для открытого моря акватория. Биомасса фитопланктона составляет здесь 100 – 150 мг/м³, коррелируя с фосфатами и термохалинными характеристиками.

5. Прибосфорский район.

Один из районов с низким природным разнообразием по всем рассматриваемым характеристикам. Значения энтропии составляют здесь 0 – 0,2 и только фосфаты достигают 0,4. Причем, низкие показатели характерны не только для пространственной изменчивости, но и для самих концентраций.

Таблица 1

Соответствие между биоразнообразием и разнообразием характеристик среды

№ района	Биомасса фитопланктона	Температура	Соленость	Растворенный кислород	Фосфор
1	С, В	Н «-»	Н «-»	Н, С, В «+,-»	С «+,-»
2	С, В	Н «-»	Н, С «+,-»	Н «-»	С, В «+»
3	С, В	С, В «+»	С «+,-»	Н «-»	Н «-»
4	С, В	Н, С, В «+,-»	С, В «+»	Н «-»	Н, С, В «+,-»
5	Н	Н «+»	Н «+»	Н «+»	Н «+»
6	Н	Н, С «+,-»	Н, С «+,-»	Н, С «+,-»	Н, С, В «-»
7	Н	Н, С «+,-»	Н «+»	Н, С «+,-»	Н, С, В «+,-»
8	Н	Н «+»	Н «+»	Н «+»	Н «+»

Обозначения: Н, С, В – степень разнообразия: низкое, среднее, высокое.
Соответствие: «+» – хорошее; «+,-» – частичное; «-» – практически отсутствует.

6. Северо-западный пришельфовый район.

Низкое природное разнообразие определяется однородностью распределения биомассы фитопланктона, причем на фоне ее высоких абсолютных показателей. Что же касается природных условий, то характер их распределения по акватории района различен. Так, в распределении фосфатов наибольшая неоднородность прослеживается в северной срединной части района (более 0,6), тогда как распределение остальных характеристик наиболее неоднородно в северо-восточной части, ближе к крымскому побережью. Такая мозаичность природных условий с

одной стороны и повсеместно высокая биомасса с другой, по-видимому, обусловлена зоной контакта шельфовых вод с водами открытого моря.

7. Центральный район.

Самый большой по площади. Однородность распределения биомассы фитопланктона определяется ее средними значениями практически по всей акватории. Наряду с этим, в пространственной изменчивости природных условий отмечается некоторая пятнистость. Наибольшей неоднородностью отличается распределение фосфатов и растворенного кислорода на прибрежных акваториях, что в целом обуславливает лишь частичное соответствие между биотическими и абиотическими характеристиками.

8. Прикавказский район.

Самый низкий по природному разнообразию. Значения энтропии в большинстве случаев близки к нулю. Причем, между всеми характеристиками наблюдается высокая степень взаимного соответствия. Это район высокой биопродуктивности обусловленной действием прибрежного апвеллинга.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что открытая акватория Черного моря характеризуется пространственной изменчивостью природных условий и, обусловленным ними, биологическим разнообразием. Выделенные районы отличаются не только количественными показателями неоднородности распределения, но и степенью взаимного соответствия между биотой и условиями среды. В тоже время следует отметить, что большая часть акватории имеет низкое природное разнообразие, чем отличается от шельфовых областей, таких как северо-западная часть Черного моря.

Список литературы

1. Берлянт А.М. Картографический метод исследования / А.М. Берлянт. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 252с.
2. Берлянт А.М. Образ пространства: карта и информация / А.М. Берлянт. – М.: Мысль, 1986. – 238с.
3. Гохман Г.М., Меклер М.М. Теория информации и тематическое картографирование / Г.М. Гохман, М.М. Меклер // Вопросы географии. – № 88, 1971. – С. 68-77.
4. Скребец Г.Н. Количественный анализ природного разнообразия северо-западной части Черного моря / Г.Н. Скребец, А.В. Глушко, Е.А. Кудрянь // Ученые записки ТНУ сер. «География» – Т. 24 (63), № 3, 2011. – С. 62-74.
5. Black Sea. Environmental Programme. – <http://www.blackseaweb.net/maps/content.htm>. – 25.11.2012.

Скребець Г.М. Оцінка природної різноманітності відкритої акваторії Чорного моря / Г.М. Скребець // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географічні науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.10-17.

Виконано розрахунки й складені карти ентропії просторової мінливості природних умов і біомаси фітопланктону у відкритій акваторії Чорного моря. Дано оцінку природної різноманітності акваторії й на цій основі проведене її районування.

Ключові слова: ентропія, природна різноманітність, біологічна різноманітність, районування.

Skrebets G.N. Estimation of the natural diversity of the open water area of the Black sea / G.N. Skrebets // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.10-17.

Calculations and maps entropy of the spatial variability of natural conditions and biomass of phytoplankton in the open water area of the Black sea. The estimation is given to the natural diversity of water area and on this basis held its zoning.

Key words: entropy, natural diversity, biological diversity, the regionalisation.

Поступила в редакцию 07.12.2012 г.

УДК 631.432

551.477

ОЦЕНКА КОЭФФИЦИЕНТОВ УВЛАЖНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГОРНОГО КРЫМА ПО ЭКОМОРФЕ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА

Смирнов В. О.

Крымский научный центр НАНУ и МОНУ, Симферополь, Украина

Рассмотрены подходы к определению коэффициентов увлажнения территории Горного Крыма. Сопоставлены сочетания экоморф растительных сообществ и значений коэффициента увлажнения для территории. Показаны общие закономерности влияния увлажнения на дифференциацию растительного покрова.

Ключевые слова: геотоп, ландшафтно-геофизические параметры, ландшафт, параметрическое сочетание, коэффициент увлажнения, экоморфа

ВВЕДЕНИЕ

Анализ местоположений традиционно занимает важное место в отечественной географии. Исследование местоположений позволяет детализировать расчеты физико-географических и экологических параметров, углубить причинно-следственный анализ, совершенствовать прогноз и картографирование.

Среди физико-географических параметров важное место занимают параметры, характеризующие наличие тепла и влаги. Они относительно хорошо фиксируются, измеряются, достаточно понятны и объективны. Главная трудность для их определения – малое число точек наблюдения. Использование местоположений позволяет частично решить эту проблему на основе индикации и пространственной экстраполяции.

1. ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Горный Крым выглядит как слегка изогнутый эллипс, длинная ось которого ориентирована с запада-юго-запада на восток-северо-восток. Геотопы, выделяемые в пределах Горного Крыма, являются примером геотопов микрорегионального пространственного уровня.

В пределах Горного Крыма нами выделено 36 участков, в основу которых положен геотопологический принцип: участки различаются по 7 экспозициям (С, СВ, В, ЮВ, Ю, ЮЗ, СЗ) и 5 высотным уровням. Средний размер участков составляет 20 на 30 км. Величина уклона поверхности для сглаженных поверхностей колеблется от 1 до 20° (более значительные уклоны, встречающиеся на отдельных участках нивелируются при осреднении в пределах геотопов).

В этом случае локальные участки, характеризующиеся значительным отклонением от сглаженной поверхности по крутизне и экспозиции, не

принимаются в расчет, что создает определенную ошибку. В то же время такое сглаживание облегчает выявление главных закономерностей и тенденций.

2. ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Для каждого геотопа были получены средневзвешенные значения количества осадков и сумм температур более 10 °С, для чего были использованы уточненные карты осадков и испаряемости [3].

Рассчитаны следующие варианты коэффициентов увлажнения:

1. $K=X/T$

2. $K=X/E_0$,

где X – среднее годовое количество осадков, T – годовая сумма температур более 10 °С, E_0 – испаряемость.

Диапазон изменения каждого коэффициента был разбит на 10 отрезков, которым были присвоены соответствующие ранги (от 1 при наименьшем увлажнении до 10 – при наибольшем).

Значения коэффициента увлажнения (X/E_0) изменяется от 0,36 до 1,57, что свидетельствует о широком диапазоне условий увлажнения в Пределах Горного Крыма. Величина коэффициента увлажнения возрастает с высотой местности, а склонах западных экспозиций он выше по сравнению с восточными, что отвечает возникновению эффекту увеличения количества атмосферных осадков по отношению к основным влагонесущим воздушным массам с запада и юго-запада.

Распределение X/T носит сходный характер, однако, различия по значениям данного коэффициента более «резкие» между верхними и нижними частями секторов, в связи с более контрастными значения сумм температур.

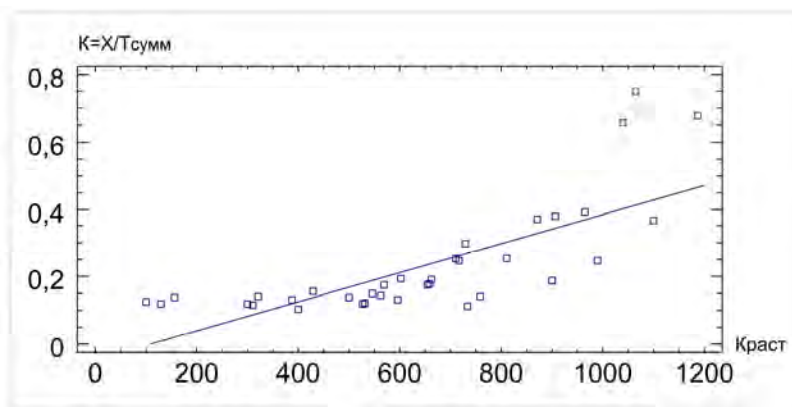
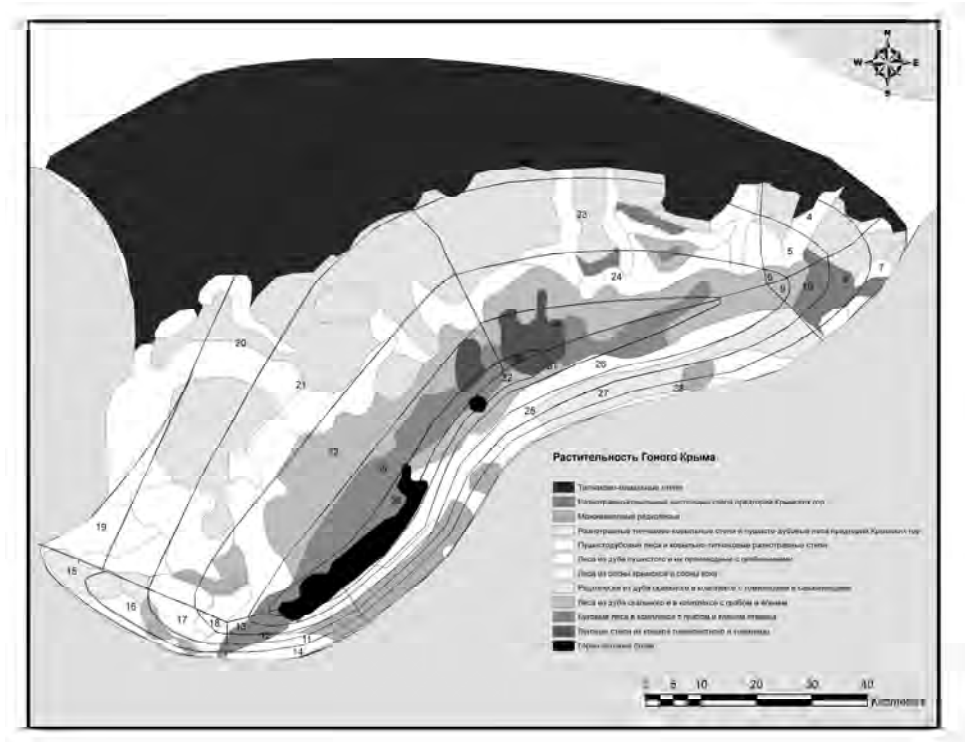
Для получения оценок увлажнения по типам растительного покрова была использована карта растительности Крыма, составленная Дидуком Я. П. [2]. Карта оцифрована.

На основе данных В.И. Вазова [1], все типы растительности построены в ряд по требованиям к условиям увлажнения – при этом использованы данные о видовом составе сообществ, доминантах и их требованию к условиям увлажнения по экоморфе.

Для каждого геотопа были получены процентные соотношения площадей – типов растительности. Процент от общей площади умножался на ранг типа растительности в последовательности по потребности в условиях увлажнения. Значения всех типов растительности суммировались для каждого геотопа. Получена карта геотопов по увлажнению в зависимости от потребности растительности в условиях увлажнения. Данные приведены в виде значений коэффициента увлажнения по экоморфе растительности (рис. 1).

Значения коэффициента увлажнения по экоморфе растительности – так же разбиты на 10 рангов, ряд растительности по увлажнению так же разделен на 10 рангов. Ранги увлажнения по коэффициентам и по растительности были сопоставлены для получения ранговых коэффициентов корреляции.

Определены регрессионные зависимости между параметрами. Проведено статистическое описание полученных зависимостей (рис.2, 3).

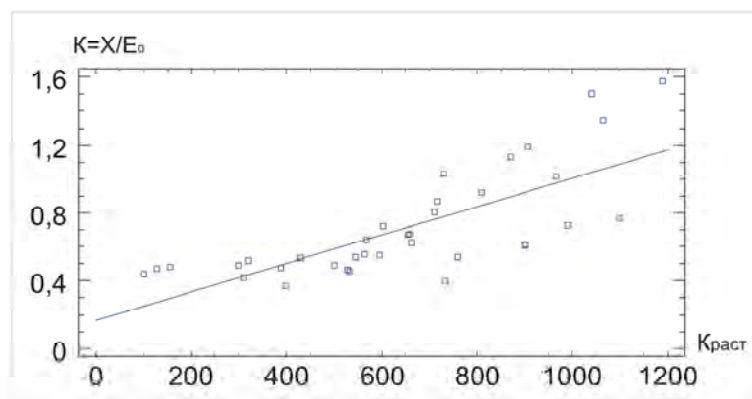

Рис. 3. Соотношение значения коэффициента увлажнения (X/E_0) и коэффициента увлажнения по растительности.

1. Соотношение значения коэффициента увлажнения (X/E_0) и коэффициента увлажнения по растительности.

Уравнение регрессии: $Y = -0,046 + 0,000431X$. Стандартная ошибка = 0,1110. Средняя абсолютная ошибка = 0,079133. Модель объясняет 55% распределения

2. Соотношение коэффициента увлажнения (X/E_0) и коэффициента увлажнения по растительности.

Уравнение регрессии: $Y = 0,16 + 0,00008X$. Стандартная ошибка = 0,21. Средняя абсолютная ошибка = 0,16. Модель объясняет 56% распределения.

ВЫВОДЫ

Пространственное распределение значений увлажнения геотопов, определенных по потребности растительных сообществ в увлажнении, несколько отличается от увлажнения рассчитанного по климатическим параметрам. Однако, распределение минимумов, максимумов и средних значений совпадает.

Относительно высокие значения ранговых коэффициентов свидетельствуют от тесной связи пространственного распределения растительного покрова с геотопологической структурой территории.

В каждом геотопе присутствует определенный «набор» типов растительности и почв. Но, очевидно, что в каждом геотопе присутствует доминирующий контур, формирование которого обусловлено преобразованием геотопами потоков вещества и энергии.

Полученные зависимости могут быть использованы для оценки увлажнения территории Крыма при наличии данных о типе растительного покрова.

Список литературы

1. Важов В. И. Оценка увлажнения Горного Крыма методами дендрохронологии / В. И. Важов // Сб. науч. трудов гос. Никит. бот. сада. – 1984. – Т. 78. – С. 93-118.

2. Дидух Я. П. Растительный покров горного Крыма (структура, динамика, эволюция и охрана) / Дидух Я. П. - Киев: Наукова думка, 1992. – 256 с.
3. Исследование лесорастительных условий и водно-теплого режима горных лесов юго-восточного Крыма в условиях недостатка влаги с использованием электронных автоматизированных систем мониторинга и геоинформационных технологий //Заключительный отчет по научно-исследовательской теме. – Симферополь: ТНУ, 2004. – 241 с.

Смирнов В. О. Визначення коефіцієнтів зволоження рослинних угруповань Гірського Криму по екоморфе рослинного покриву / В. О. Смирнов // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географічні науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.18-22.

Розглянуті підходи до визначення коефіцієнтів зволоження рослинних угруповань для території Гірського Криму. Визначено поєднання екоморф рослинних угруповань і значень коефіцієнта зволоження для території. Показані загальні закономірності впливу зволоження на диференціацію рослинного покриву.

Ключові слова: геотоп, ландшафтно-геофізичні параметри, ландшафт, параметричне поєднання, коефіцієнт зволоження, екоморфа.

Smirnov. V. Determination of wet in plant communities of the Crimean Mountains on ecomorphs cover / Smirnov. V. // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.18-22.

The definition of wet plant communities for the territory of the Crimean Mountains is described. Ecomorphs combinations of plant communities and the values of coefficient of moisture for the area are defined. The general regularities of moisture on the differentiation of vegetation are shown.

Key words: geotope, landscape-geophysical parameters, landscape, parametric combination, moisturizing coefficient, ecomorphs.

Поступила в редакцію 03.12.2012 г.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ОКЕАНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ ВИЛЬФРАНША

Тамайчук А. Н.

E-mail: tamaych2006@rambler.ru

Океанологическая Обсерватория Вильфранша имеет богатую историю, опыт и традиции и является одним из ведущих европейских научных и учебных центров по изучению природы Средиземного моря, морской биологии, геологии, геофизики и океанологии.

Ключевые слова: станция, обсерватория, океанология, биология, планктон.

ВВЕДЕНИЕ

Городок Вильфранш-сюр-Мер раскинулся на восточной окраине Французской Ривьеры, у подножия горы Борон, в 6 км к востоку от Ниццы, на побережье одной из самых живописных бухт Лазурного берега. Бухта Вильфранш, образуемая изгибом береговой линии и далеко выдающимся в море полуостровом Кап-Ферра, достигает 2,5 км в длину и 1,5 км в ширину. Глубоко врезающаяся в сушу, окруженная горами Альбан, Солейя и Винегрие, она укрыта от штормов и потому весьма удобна для стоянки кораблей. Эти ее качества мореходы оценили еще в древности и уже римляне создали в ней первый порт. Впоследствии герцог Карл II Анжуйский в конце XIII века основал здесь город с беспошлинной торговлей, который и назвал соответственно – Вильфранш, что по-французски означает «вольный город». В 1388 г. город перешел в собственность графов Савойских и стал называться по-итальянски – Виллафранка. В 1416 г. графство Савойское получило статус герцогства и в середине XVI века герцог Эммануил Филибер оборудовал в Виллафранке военный порт, долгое время служивший главными морскими воротами Сардинского королевства [1,2].

В дальнейшем судьба Виллафранкского порта оказалась тесно связанной с Россией и русской политикой в Средиземноморье. Во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг., когда у России еще не было военных кораблей в Черноморском бассейне, в Средиземное море для диверсии против Турции была направлена экспедиция Балтийского флота, состоявшая из нескольких эскадр, под общим командованием графа А.Г.Орлова [3]. Первая русская эскадра во главе с адмиралом Г.А. Спиридовым прибыла в Средиземное море зимой 1769 г. В мае 1770 г. за ней последовала вторая эскадра под началом контр-адмирала Дж.Эльфинстона, которая перед уходом в Эгейское море вошла на стоянку в бухту Виллафранки и провела там довольно долгое время, на что при содействии Англии было получено разрешение сардинского короля. Через одиннадцать лет после этого, в 1781 г., побывавшие в Виллафранке брат Алексея Орлова граф Григорий Орлов и русский консул в Сардинии, морской офицер и участник русско-турецкой войны

М. Вазальмах обратили внимание Екатерины II на удобство положения бухты для длительного базирования в ней русских эскадр. Данная идея долгое время вынашивалась русским правительством, но была реализована лишь в середине XIX века, после окончания неудачной для России Крымской войны.

По условиям Парижского мира 1856 г. Россия потеряла право содержать военный флот на Черном море и вынуждена была признать Лондонскую конвенцию 1841 г. о запрете прохода военных кораблей через Босфор и Дарданеллы. В этих условиях правительство Александра II приняло решение повторить опыт XVIII века и для обеспечения своих интересов в южной Европе и на Ближнем Востоке постоянно держать в Средиземном море эскадру из состава Балтийского флота. Поэтому русская дипломатия повела активные переговоры с королем Сардинии Виктором Эммануилом II об устройстве склада и базы для русских кораблей на сардинской территории. Соглашения удалось достигнуть довольно быстро и уже в 1857 г. Виктор Эммануил II дал разрешение на устройство в Виллафранке склада угля для российского императорского флота [1,2,3,4]. Под склад русским морякам были переданы помещения бывшей сардинской каторжной тюрьмы и кузницы, расположенные в западной части гавани. Тюрьма представляла собой массивное здание с толстыми стенами и железными решетками, 70 м в длину и 24 м в ширину, состоящее из двух больших двухэтажных залов с округлым дугообразным сводом, соединенных центральной галереей, носящей название Большого зала Каторжников. Русские моряки не подвергали здание перестройке, благодаря чему еще и в наше время в нем можно видеть железные двери бывших тюремных камер, каменные плиты, к которым цепями приковывали заключенных, и монументальную решетку, преграждающую путь в Большой зал Каторжников. Для удобства погрузочно-разгрузочных работ перед зданием была построена небольшая пристань. После обустройства русского склада среди жителей Виллафранки за ним закрепилось название «Русский Дом». Расширению контактов с Россией способствовал и визит в Виллафранку русской Императрицы Александры Федоровны в 1857 г., за которым последовал наплыв на побережье на зимний отдых многих знатных сановников и вельмож из России.

Вскоре Виллафранка оказалась в центре событий развернувшейся австро-итало-французской войны. В городе было заключено Виллафранкское перемирие между Францией и Австрией 1859 г., которое, однако, через непродолжительное время было денонсировано Туринским мирным договором 1860 г., согласно которому Савойя и графство Ницца, включавшее в себя Виллафранку, были уступлены Сардинией Франции. После этого город снова получил французское наименование – Вильфранш. Однако собственность России на угольный склад была сохранена. Русское морское ведомство использовало его вплоть до 1878 г., когда Англия на Берлинском конгрессе добилась запрещения русскому флоту находиться в Средиземном море. В связи с этим склад потерял свое военное значение и перестал функционировать, но, поскольку права России на него и теперь не были аннулированы, в опустевшем здании продолжал постоянно находиться и охранять его русский персонал. Через несколько лет, в 1885 г. русским ученым удалось

добиться превращения бывшего склада в научную лабораторию. После поражения Франции во франко-прусской войне 1870-1871 гг. ее правительство активно искало союза с Россией для противодействия растущей угрозе со стороны Германии и поэтому легко удовлетворило просьбу русского правительства об оборудовании научной станции в Вильфранше, несмотря на интерес к бывшему складу со стороны французских военных. Когда военные в очередной раз выдвигали претензии на здания лаборатории, Морское министерство России обращалось к правительству Франции и инцидент быстро исчерпывался.

1. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

На организацию в Вильфранше постоянной научной станции, первоначально ориентированной на долговременные наблюдения и исследования фауны Средиземного моря и прежде всего фито- и зоопланктона, повлияло богатство экосистемы бухты и благоприятные условия для проведения в ней научных исследований. Первыми познавательную ценность бухты Вильфранш оценили зоологи и оказалось, что для ученых она представляет не меньший интерес, чем для военных. Гидрологический режим бухты, характеризующийся сложной и интенсивной циркуляцией, обуславливает значительное видовое разнообразие обитающих в ней морских организмов. На выходе из бухты глубины быстро растут от 200 до 1000 м и входящее в нее ответвление вдольберегового Лигурийского течения, представляющего собой северное звено мезомасштабного циклонического круговорота, развивающегося в Лигурийском море, образует в пределах материкового склона многочисленные завихрения, способствующие конвекции, интенсивному перемешиванию поверхностных и глубинных водных масс и обогащению их кислородом. Связанный с горизонтальными течениями локальный апвеллинг обуславливает подъем глубинных и придонных вод, вместе с которыми на поверхность выносятся многие представители глубоководной фауны. Тем самым бухта Вильфранш представляет собой район со значительной концентрацией жизни на поверхности, легко доступной для непосредственного наблюдения.

Первым ученым, обратившим внимание на богатую фауну бухты Вильфранш и положившим начало ее исследованию и описанию, был французский натуралист Антуан Риссо (1777-1845), изучавший ее в первые годы XIX века [1]. Затем зоологи Франсуа Перон (1775-1810) и Шарль Александр Лезьер (1778-1846) во время своей совместной работы в Ницце в 1809 г. занялись описанием планктона бухты Вильфранш и открыли в ней многие ранее неизвестные виды. Их открытия существенно расширяли существовавшие на тот момент представления ученых о фауне Средиземного моря, однако падение Империи Наполеона воспрепятствовало публикации их труда и долгое время он оставался неизвестным широкой научной общественности. Почти полвека спустя, в 1846 г. Жан Батист Верани (1800-1865) также посвятил бухте Вильфранш специальную работу. В тот же период немецкий ученый Карл Фогт (1817-1895) опубликовал свою монографию «Исследования низших животных Средиземного моря» (1853), материал для которой был им собран главным образом в бухте Вильфранш [5]. Однако поскольку эпизодических

наблюдений для дальнейшего прогресса быстро развивавшейся планктонологии оказывалось явно недостаточно, то француз Жюль Барруа (1852-1943) совместно со швейцарским ученым Германом Фолем (1845-1892) оборудовали в бухте Вильфранш в маленькой башне бывшего военного лазарета первую стационарную зоологическую лабораторию. Фогт также думал об организации в Вильфранше постоянно действующей научной станции. Своими планами он поделился с русским зоологом Алексеем Коротневым (1854-1915), который, будучи хорошим организатором, принял активное участие в поисках помещения для будущей станции. В 1881 г. Коротнев обратил внимание Фогта на здания бывшего русского угольного склада. После напряженных переговоров с военными ему удалось преодолеть организационные трудности и в 1885 г. в Русском Доме была официально учреждена Зоологическая станция. Коротнев стал ее первым директором и охотно предоставил помещения Барруа и Фолью, которым уже тесно было работать в бывшем лазарете. В результате исследования средиземноморской фауны в Вильфранше существенно расширились и обогатили науку новыми значительными результатами.

Основатель Зоологической станции в Вильфранше Алексей Алексеевич Коротнев был разносторонней личностью и талантливым ученым. Родившийся в Москве в дворянской семье, он учился в Московском университете, который окончил в 1876 г. одновременно по двум факультетам: физико-математическому и медицинскому. Несколько лет прослужил чиновником, а затем, защитив в 1881 г. в том же университете диссертацию, целиком посвятил себя научным исследованиям [6]. Его интересы сосредоточивались главным образом вокруг изучения эмбрионального развития кишечнорастных, мшанок, оболочников и насекомых. В 1885 и 1890-1891 гг. Коротнев совершил плодотворные путешествия на острова Индийского и Тихого океанов, где провел серьезные исследования и собрал богатые зоологические коллекции, а в 1900-1902 гг. успешно работал с фауной озера Байкал. В области изучения анатомии моллюсков и кишечнорастных он был учеником и последователем известного французского зоолога, члена Парижской Академии наук Феликса Жозефа Анри де Лаказ-Дютье (1821-1901), имевшего большой опыт в организации стационарных зоологических исследований и основавшего во Франции две крупные морские лаборатории: в Роскофф в Бретани (1872) и в Баниюле (1881) в департаменте Западные Пиренеи. Лаказ-Дютье активно поддерживал идею Коротнева о создании зоологической лаборатории в Вильфранше и оказал ему большую организационную и практическую помощь. Также, благодаря Лаказ-Дютье, Коротневу удалось наладить контакт со многими научными организациями разных стран.

Однако в деятельности новой станции встречались и трудности, прежде всего финансового характера, которые побудили Коротнева даже основать в 1897 г. ассоциацию в ее защиту [1,7]. Благодаря принятым мерам сложности удалось преодолеть, станция была взята под покровительство Великого Князя Михаила Александровича Романова и в 1907 г., после того, как Барруа и Фоль уже покинули ее, зарегистрирована в префектуре департамента Приморские Альпы как Русская

Зоологическая станция в Вильфранше. Кроме руководства ею и интенсивной научной работы Коротнев активно участвовал и в культурной жизни русской колонии, складывавшейся вокруг курортов Лазурного берега. Будучи знатоком и ценителем искусства, он собрал большую коллекцию картин русской школы XIX века и создал на станции богатую библиотеку. «Мадам и месье Коротнев» была посвящена «Мазурка-Серенада» композитора Рижьери.

Но помимо руководства станцией Коротнев выполнял и много других обязанностей. Имея звание Действительного Статского советника, он с 1887 г. занимал должность ординарного профессора и заведующего кафедрой в Императорском университете Св. Владимира в Киеве и был с 1903 г. членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук. Все это требовало от него частых поездок в Россию, вследствие чего он нуждался в надежном помощнике, постоянно находившемся бы на станции и организовывавшем ее деятельность в отсутствие директора. После того, как эта работа оказалась не под силу нескольким испытывавшимся кандидатам, с ней хорошо справился Михаил Давыдов (1852-1933), ставший правой рукой и первым помощником Коротнева. Он принял на себя весь груз ответственности за судьбу станции и обеспечил ее спасение в трудные годы Первой мировой войны. После смерти Коротнева в 1915 г. Давыдов стал его преемником на посту директора. Он и его заместитель Михаил Тимофеев сумели не только сохранить станцию, но и существенно расширить сферу ее деятельности, организовав стажировку на ней многих иностранных ученых и студентов из ведущих университетов Европы. Таким образом, наряду с решением научных, экспериментальных задач Русская Зоологическая станция постепенно приобретала функции международного учебного центра.

Результаты проводившихся на станции исследований регулярно публиковались на французском, немецком и русском языках в различных специализированных журналах, прежде всего, в «Известиях Киевского университета» и в ежегодно выходивших в 1895-1911 гг. сборниках «Труды Русской Зоологической станции в Вильфранше» [8,9]. Содержавшиеся в них отчеты о годовых работах станции подробно характеризовали ее деятельность, представляли полученные научные результаты, включали списки ученых, временно работавших или стажировавшихся на ней, темы их исследований, перечни публикаций, книг и периодических изданий, собранных в библиотеке, сведения о модернизации оборудования, благодарности сотрудникам и многое другое. Существенным достижением ученых станции стало выполненное под руководством Михаила Давыдова при участии Михаила Горяева и Николая Кольцова фундаментальное исследование анестезических свойств планктонных организмов. Большую ценность представляла также собранная ими богатая коллекция редких образцов макропланктонной фауны Средиземного моря. Эта и другие коллекции неоднократно демонстрировались на международных выставках в Санкт-Петербурге, Марселе, Бордо и других городах, завоевывая Гран-При, медали и дипломы. Сотрудники станции активно способствовали популяризации научных знаний, для чего время от времени на ней устраивались публичные праздники, как, например, в 1911 г. В Большом зале Каторжников был

оборудован аквариум с морской водой, оснащенный самой современной для того времени техникой и открытый для экскурсий и частных посещений.

Отъезд заболевшего Тимофеева в Москву, где он через некоторое время был избран депутатом Государственной Думы, заставил Давыдова искать нового ассистента, которым стал Григорий Трегубов (1886-1969) [10]. Закончивший в 1905 г. Киевский университет, Трегубов был командирован за границу и продолжил свое образование на медицинском факультете университета в Монпелье, где увлекся изучением цитологии, устройства живой клетки и одноклеточных организмов. В то время в цитологические исследования внедрялись микроскопы с темнопольными конденсаторами, позволявшими исследовать объекты под боковым освещением, поляризационные микроскопы, микроскопирование в ультрафиолетовых лучах и флюоресцентная микроскопия. Трегубов активно участвовал в освоении новой техники, однако ее первые образцы были еще далеки от совершенства и вследствие напряженной работы с ними при изучении протистов он получил ожог клетчатки глаза и частично потерял зрение. По этой причине он был освобожден от несения военной службы в России и, посетив впервые в 1914 г. станцию в Вильфранше, смог принять приглашение Коротнева занять на ней должность ассистента. В январе 1916 г. Трегубов приступил к своим обязанностям, включавшим руководство стажировками студентов и заведование библиотекой. Ему удалось существенно пополнить ее книжный фонд многочисленными научными и периодическими изданиями и упорядочить хранившиеся в ней материалы. Одним из самых ценных приобретений Трегубова стала библиотека известного зоолога и эмбриолога, профессора Варшавского университета Василия Николаевича Ульянина. В дальнейшем Трегубов разделил с Давыдовым руководство научными работами и в 1933 г. возглавил станцию.

Успешному проведению научных исследований способствовало развитие и совершенствование материальной базы станции. Если в начале ее деятельности сбор образцов морской фауны осуществлялся эпизодически и главным образом на арендуемых рыбацких судах, то в 1900 г. у станции появилось первое собственное судно «La Velelle», построенное по специальному заказу в Швейцарии и переправленное по железной дороге до Генуи, а оттуда морем в Вильфранш [7]. Это была небольшая парусная яхта с бензиновым мотором в 6 лошадиных сил. На «La Velelle» кроме биологических исследований ученые станции сумели провести подробные промеры гавани Вильфранша с помощью специально приобретенной лебедки и сконструированного ими аппарата «Belloc» для промеров на небольшой глубине и составить подробную карту подводного рельефа бухты. В ходе экспериментальных работ на станции были созданы также многочисленные приспособления и снасти для сбора планктона. «La Velelle» позволила выполнить и обширные гидрологические исследования – регулярно стали проводиться измерение температуры и изучение проб воды, взятых на различных глубинах. В результате постепенно были выяснены все существенные черты гидрологического режима, определяющие условия жизни организмов и особенности биоты изучаемой акватории. С накоплением фактических данных по отдельным отраслям

исследований на станции выделились различные научные направления, сформировались лаборатории и сложились группы специалистов по зоологии, цитологии, протистологии, эмбриологии, науке о развитии личинок.

Новый период в жизни станции начался с 1917 г. После Великой Октябрьской революции станция потеряла финансовую помощь, поступавшую из России, и оказалась в трудном положении. Вследствие недостатка средств в 1921 г. она вынуждена была продать свою яхту и существенно сократить объем исследований. Правительство молодой Советской России и Народный комиссариат просвещения РСФСР в 1922 г. пытались наладить контакт с русскими учеными из лаборатории Вильфранша, однако под давлением белой эмиграции сделать этого не удалось. Тем самым были окончательно прерваны все связи станции с Россией. В тот период учеными из числа эмигрантов Михаилом Михайловичем Новиковым и известным геологом и палеонтологом академиком Николаем Ивановичем Андрусовым в Праге был учрежден Попечительский комитет по поддержанию Русской Зоологической станции в Вильфранше, пытавшийся организовать содействие ей со стороны Чешской академии наук [11]. Благодаря аренде 12 рабочих мест для чешских ученых станция получала в 1923-1929 гг. финансирование из Праги, с помощью которого ей удалось не только продолжить свою деятельность, но даже приобрести в 1925 г. у Океанографического Музея Монако моторное судно «Сіона». Однако разногласия между Новиковым и Трегубовым привели к разрыву договора и в 1931 г. последний обратился к правительству Франции с просьбой о принятии станции во французскую юрисдикцию. Французское правительство удовлетворило его ходатайство и подчинило бывшую Русскую станцию Парижскому университету Пьера и Марии Кюри и Национальному центру научных исследований (C.N.R.S.). При этом русское руководство станции и ее персонал были сохранены. После покупки в 1933 г. нового судна «Sagitta» сбор планктона в бухте стал проводиться ежедневно, что позволило ускорить накопление фактических данных и существенно интенсифицировать их анализ.

С немалым трудом Трегубову удалось сохранить станцию в тяжелый период Второй Мировой войны и оккупации Франции. В послевоенные годы он был удостоен звания Директора исследований Национального научного центра (Maitre de Recherches au C.N.R.S.) и благодаря своим работам выдвинулся в число крупнейших мировых гидробиологов и специалистов по планктону [12]. Его важнейшим произведением стал фундаментальный «Учебник по планктологии Средиземного моря», изданный в 1957 г., содержащий многочисленные лично им выполненные иллюстрации и ставший наиболее полным справочником и руководством для специалистов по данной теме, который не потерял своего значения до наших дней [13]. Кроме работ по морской биологии в послевоенный период на станции активизировались работы по созданию и испытанию новых образцов глубоководной техники. В проведении подводных работ специалисты станции плодотворно сотрудничали со знаменитым исследователем морских глубин Жаком-Ивом Кусто. Сам Трегубов неоднократно участвовал в погружениях с помощью итальянского гидростата «Galeazzi» с борта французского военного

корабля «L'Elie Monnier» и батискафа FNRS III с борта специализированного судна французского Института Рыболовства «President Theodore Tissier».

Трегубов был последним русским директором станции и после его ухода на пенсию в 1957 г. бразды правления ею принял уже французский ученый Поль Бужи. Однако до конца жизни Трегубов продолжал участвовать в ее деятельности и его последним трудом явилась подробная «История Зоологической станции в Вильфранш-сюр-Мер» [7]. Под руководством Поля Бужи станция вступила в новый этап развития, вышла за рамки своей биологической специализации и превратилась в комплексный океанологический исследовательский центр. С 1974 г. в тематику ее исследований, помимо традиционных планктонологии, физиологии морских организмов и клеточной биологии, были включены проблемы морской геологии, физики и химии моря. Новое судно станции «N.O. KOROTNEFF», оснащенное самым разнообразным оборудованием, было предназначено не только для биологических, но и для комплексных океанологических исследований. В связи с расширением сферы деятельности станции в 1989 г. она получила статус Океанологической Обсерватории Вильфранша. В 1985 г. было торжественно отпраздновано ее столетие, ставшее значительным событием в культурной жизни Вильфранша, к которому были приурочены два Международных научных семинара и большая выставка «Русская колония на Лазурном берегу».

В настоящее время Океанологическая Обсерватория Вильфранша представляет собой крупный научный центр, проводящий комплексные исследования по самым разнообразным направлениям, от биологических и экологических до океанологических, геологических и геофизических. В то же время традиции, заложенные русскими учеными, бережно сохраняются на станции и ее новейшее судно «Sagitta II» как и прежде ежедневно осуществляет сбор планктона в бухте Вильфранш, на опытном полигоне у маяка Святого Жана. Под руководством нынешнего директора профессора Мишеля Гласса, сменившего Поля Бужи после того как он возглавил Океанографический Институт в Париже, Обсерватория Вильфранша признана C.N.R.S. международной школой практикантов под эгидой Университета Пьера и Марии Кюри. Выполняя свою учебную функцию, она стала центром подготовки и обучения студентов, аспирантов и научных сотрудников, приезжающих сюда на стажировку не только из Франции, но и из многих стран мира.

Океанологическая Обсерватория служит и одной из главных достопримечательностей Вильфранша, наряду со средневековой крепостью Святого Эльма и Часовней Сен-Пьер, содержащей богатое декоративное убранство работы Жана Кокто. Нынешний Вильфранш – небольшой, типично средиземноморский городок с изящными улочками из разноцветных домов, серпантинном сбегаящими к морю, самая известная и красивая из которых – Рю Оскур искусно вписана в рельеф отвесной скалы. Вильфранш широко известен как один из самых популярных курортов и центров культурной жизни Лазурного берега. В 1994-1995 гг. по случаю празднования 700-летия Вильфранша в городе были проведены масштабные выставки, посвященные истории русской колонии на Французской Ривьере и достижениям ученых Русской Зоологической станции. В следующем году

муниципалитет Вильфранша накануне юбилея первого визита в город Императрицы Александры Федоровны установил в порту ее бюст работы скульптора Виктора Онешко. В мае 1998 г. в память о первом посещении Вильфранша русскими моряками в 1770 г. рядом с ним были водружены бюсты братьев Алексея и Григория Орловых, к которым в сентябре 1999 г. добавился бюст адмирала Ф.Ф. Ушакова. Этот скульптурный ансамбль ныне украшает городской парк, примыкающий к авеню имени Императрицы Александры Федоровны.

ВЫВОДЫ

Таким образом, русские страницы в истории Вильфранша не забыты, а основанная русскими учеными и прошедшая сложный путь эволюции от небольшой лаборатории до современного многофункционального научного центра, подготовившая не одно поколение специалистов-исследователей, имеющая прочные традиции Океанологическая Обсерватория Вильфранша и сегодня продолжает вносить существенный вклад в научный прогресс, укрепление сотрудничества ученых разных стран и развитие науки о море.

Список литературы

1. Braconnot J.-C. Villefranche sur Volga / J.-C.Braconnot, I. Palazzoli, M. Servera-Boutefoy– Nice: Serre Editeur. – 2004. – 40 p.
2. История Вильфранш-сюр-Мер. – <http://www.lazurka.ru/cities/villefranche-sur-mer/history>. – 7.10.2012
3. Тарле Е. В. Российский флот в Средиземноморье / Тарле Е.В. – М. : АСТ. – 2009. – 476 с.
4. Cane A. Anglais et Russes a Villefranche-sur-Mer, Beaulieu et St Jean Cap Ferrat / Cane A. – Paris: P. U. F. – 1988. – 112 p.
5. Vogt C. Recherches sur les animaux inferieurs de la Mediterranee / Vogt C. – Geneve et Bale: H.Georg. Libraire de L'Institut. – 1853. – 278 p.
6. Мазурмович Б. Н. О жизни и деятельности профессора Киевского университета А. А. Коротнева / Мазурмович Б. Н. // Труды института истории естествознания и техники АН СССР. – 1958. – Т. 24. – С. 196-211.
7. Tregouboff G. Histoire de la Station Zoologique de Villefranche-sur-Mer // Bulletin de la Section des Sciences / Tregouboff G. – Paris: C.T.H.S. – Vol. IV. – 1982. – 156 p.
8. Давыдов М. Отчет о деятельности Вилла-Франкской зоологической станции за 1897-98 гг. / М. Давыдов, Н. Кольцов – К.: Типография Императорского Университета Св. Владимира. – 1899. – 89 с.
9. Davidoff M. Rapports sur les travaux de la Station Zoologique Russe de Villefranche, 1903-1904. Sous la redaction de M. Le Professeur Korotneff / Davidoff M., Guariaeff M. – Villefranche-sur-Mer. – 1905. – 96 p.
10. Fenaux R. A la memoir de G. Tregouboff (1886 – 1969) / R. Fenaux – Nice. – 1969. – P. 1-8.
11. Чешский след на Русской Зоологической станции в Виллафранке. – <http://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/cheshskij-sled-na-russkoj-zoologicheskoy-stancii-v-villafranke>. – 7.10.2012
12. Шульман Г. Е. Путешествие в синюю страну / Шульман Г. Е. – М. : Мысль. – 1979. – 140 с.
13. Tregouboff G. Manuel de planctonologie Mediterranee / Tregouboff G., Rose M. – Paris: C.N.R.S. – 1957. – 419 p.

Тамайчук А. М. Минувле і сучасне Океанологічної Обсерваторії Вільфраншу / А. М Тамайчук // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географічні науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.23-32.

Океанологічна Обсерваторія Вільфраншу має багату історію, досвід та традиції і є одним з провідних європейських наукових та навчальних центрів по вивченню природи Середземного моря, морський біології, геології, геофізики та океанології.

Ключові слова: станція, обсерваторія, океанологія, біологія, планктон.

Tamaychuk A. N. The past and the present of the Oceanological Observatory of Villefranche / A. N. Tamaychuk // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.23-32.

The Oceanological Observatory of Villefranche have the rich history, the experience and the traditions and is one of the leading European scientific and school centres by study of nature of the Mediterranean Sea, the sea biology, geology, geophysics and oceanology.

Key words: station, observatory, oceanology, biology, plankton.

Поступила в редакцію 03.12.2012 г.

УДК 504

ОСОБЛИВОСТІ КОНТРОЛЮ ВИТРАТ ЗВОРОТНИХ ВОД ПРИ ПЕРЕВІРЦІ ДОТРИМАННЯ ВОДНОГО ЗАКОНОДАВСТВА НА КАНАЛІЗАЦІЙНИХ ОЧИСНИХ СПОРУДАХ

Хіжняк Ю. С., Нестерук О. Г.

***Кримський НДІ судових експертиз Міністерства Юстиції України, Сімферополь,
Україна, E-mail: hijnyak_j@ukr.net***

Викладені особливості контролю витрат зворотних вод при перевірці дотримання водного законодавства на каналізаційних очисних спорудах. Надана пропозиція щодо можливості обліку тривалості скидання зворотних вод розрахунковим методом, виходячи з затверджених витрат у нормах гранично допустимих скидів.

Ключові слова: контроль витрат зворотних вод, тривалість скидання, гранично допустимий скид.

Система екологічного контролю в Україні в частині водоохоронного законодавства не досконала. Прагнення побудувати чітку, просту і ефективну схему взаємодії державного, виробничого, муніципального та громадського екологічного контролю часто призводить до ускладнення чинного природоохоронного законодавства, посилення його ступеня декларативності і невідповідності з іншими галузями права, зниження ефективності правозастосування.

Нормування впливу на навколишнє середовище є одним з найважливіших аспектів природоохоронної діяльності, що лежить в основі забезпечення якості вод. Основна мета нормування скидів забруднюючих речовин зі стічними водами – обмеження шкідливого впливу на водний об'єкт. В основі існуючої системи нормування лежить принцип неприпустимості перевищення гранично допустимих концентрацій (ГДК) забруднюючих речовин у водних об'єктах. Для цього водокористувачі розробляють Проект «Норм гранично допустимих скидів (ГДС) нормованих речовин із стічними водами».

Розробка Проекту ГДС є обов'язковою для всіх підприємств, які здійснюють скид стічних вод у водний об'єкт. Розробниками ГДС можуть бути організації, що отримали дозвіл Мінприроди України на засаді їх атестації. Розроблені ГДС регламентують відведення у водотоки зворотних вод, а також різні види господарської діяльності, які надають або можуть надавати несприятливий вплив на стан підземних і поверхневих вод. Норматив встановлюється для кожної забруднюючої речовини в кожному випуску стічних вод і для підприємства в цілому з урахуванням фонові концентрації, категорії водокористування, нормативів якості води у водному об'єкті. Нормативи ГДС затверджуються органами Мінекоресурсів одночасно з видачею дозволу на спеціальне водокористування.

Термін дії нормативів ГДС у кожному конкретному випадку встановлюється органами Мінекоресурсів індивідуально залежно від терміну дії дозволу на спеціальне водокористування.

Розробка проектів і розрахунків гранично допустимих скидів (ГДС) речовин, що надходять із зворотними водами у водні об'єкти здійснюється згідно з Інструкцією про порядок розробки та затвердження гранично допустимих скидів (ГДС) речовин у водні об'єкти зі стічними водами [1], далі Інструкція № 116.

Контроль за дотриманням норм якості вод здійснюється в рамках виробничого контролю за скидом стічних вод з використанням наступних документів:

- Інструкція № 116;
- Гранично допустимий скид речовин (ГДС), які надходять у водний об'єкт зі стічними водами, далі ГДС;
- Журнали обліку обсягів та якості стічних вод за формами ПОД-11, ПОД-12, ПОД-13 [2,3,4].

Згідно з п. 4.2. Інструкції № 116 до показників, що контролюються, входять:

а) витрата зворотних вод ($\text{м}^3/\text{год}$), концентрації нормованих речовин (мг/л) і показники властивостей зворотних вод на скиді у водний об'єкт, контроль яких здійснюється шляхом порівняння вимірних показників із відповідними одноіменними встановленими показниками;

б) скид (маса) нормованих речовин із зворотними водами (г/год), контроль якого здійснюється шляхом порівняння його розрахункових значень (на основі вимірних показників витрат зворотних вод і концентрацій в них речовин) із встановленими фактичними показниками, показниками ТПС і ГДС відповідних речовин;

в) показники плану заходів щодо досягнення ГДС, контроль яких здійснюється шляхом порівняння фактичних строків реалізації і показників водоохоронного результату (ефекту) цих заходів із відповідними показниками, що вказані в плані.

Розглянемо особливості контролю такого показника, як витрати зворотних вод на прикладі з експертної практики, коли перед експертом ставиться питання щодо перевірки актів, складених державними інспекторами. Саме цей показник викликає інтерес, в зв'язку з тим, що у практиці державних інспекторів, які здійснюють контроль, не зустрічається перевищення фактично вимірних витрат над встановленими витратами.

На прикладі підприємства, яке представляє каналізаційні очисні споруди (КОС), і на основі затверджених для цього підприємства ГДС приведемо особливості контролю витрат зворотних вод.

Підприємство має два випуски стічних вод: один у річку (КОС 1), інший у Чорне море (КОС 2). Для кожного з випусків задані відповідні ГДС.

Затверджені витрати стічних вод для КОС 1: 2235,00 тис. $\text{м}^3/\text{рік}$ та 2041,10 $\text{м}^3/\text{год}$.

Затверджені витрати стічних вод для КОС 2: 10882,20 тис. $\text{м}^3/\text{рік}$ та 1315,00 $\text{м}^3/\text{год}$.

Для реєстрації витрат стічних вод у відповідності з наказом Державного комітету статистики України використовуються журнали первинного обліку за формами ПОД-11 або ПОД-12 [2, 3].

За наявності у підприємства вимірювального обладнання (витратомір) облік витрат води ведеться за формою ПОД-11, яка передбачає фіксацію часу роботи водоміра. Але практично на всіх підприємствах облік ведеться непрямым методом за формою ПОД-12 через відсутність відповідного обладнання. При такій формі фіксуються середньодобові витрати води.

В ході перевірки підприємства відповідними контролюючими органами, був встановлений факт порушення водоохоронного законодавства на КОС 1 і на КОС 2. В акті перевірки відображається обсяг скинутих зворотних вод (витрати води) за період перевірки з 01.03.2011 по 30.12.2011, який становить 1541 тис. м³ для КОС 1 і 952,35 тис. м³ за період з 17.02.2011 по 30.03.2011 для КОС 2. Слід зазначити, що дані по витратах скинутих стічних вод представляються держінспектору згідно з даними відповідних журналів (ПОД-11 або ПОД-12).

Надалі за результатами акту перевірки при розрахунку збитків [5] в якості показника t – тривалості скидання стічних вод з перевищенням нормативів ГДС, державними інспекторами використовується час за контрольований період з 01.03.2011 по 30.12.2011, що відповідає 7344 годинам для КОС 1 і час з 17.02.2011 по 30.03.2011, що відповідає 984 годинам для КОС 2. Такий час відповідає цілодобовому скиданню зворотних вод протягом контрольованого періоду. У таблиці 1 наведений приклад розрахунку.

Таблиця 1

Розрахунок фактичних витрат при цілодобовому скиданні

Час скиду зворотних вод	Фактичні витрати, м ³ /год	Затверджені витрати в ГДС, м ³ /год
Для КОС 1: з 01.03.2011 по 30.12.2011 = 306 діб 306 діб x 24 год = 7344 год	209,83 (1541,00 тис. м ³ / 7344 год)	2041,10
Для КОС 2: з 17.02.2011 по 30.03.2011 = 41 доба 41 доба x 24 год = 984 год	967,835 (952,35 тис. м ³ / 984 год)	1315

Отже за даними перевірки державних інспекторів перевищення за витратами не зафіксовано. Окрім цього, фактичні витрати за КОС 1 значно менше затверджених, майже у десять разів.

Згідно з даними Проекту ГДС скид для КОС 1 може здійснюватися протягом максимум 3-х годин на добу, що задано експлуатаційними параметрами обладнання. Тобто максимальна тривалість скиду за контрольований період (306 діб) становить

не більше 918 годин і використання значення 7344 години некоректно для КОС 1. На КОС 2 тривалість скиду також не є цілодобовою, але дані про тривалість скиду цього випуску в Проекті ГДС відсутня.

Існує можливість обліку тривалості скидання, виходячи із затверджених у ГДС витрат. У даному випадку мова йде про кількість годин на добу, впродовж яких, може вестись скид із максимальною щогодинною витратою (затвердженою у ГДС) на протязі року, тобто – середньодобовий час максимальної щогодинної витрати T :

$$T = \frac{Q_{затв}^{рік}}{365 \times Q_{затв}^{год.}}, \quad (1)$$

де $Q_{затв}^{рік}$ – затверджені витрати стічних вод в одиницях м³/рік (щорічні), $Q_{затв}^{год.}$ – затверджені витрати стічних вод в одиницях м³/год (щогодинні), 365 – кількість діб у році.

Так, розрахунок середньорічного часу максимальної витрати на добу для КОС 1:

$T = 2235 \text{ тис. м}^3/\text{рік} / (365 \times 2041,10 \text{ м}^3/\text{год}) = 3 \text{ години}$, що співпадає з даними Проекту ГДС. Отже тривалість скидання зворотних вод для цього випуску буде дорівнювати 918 годин.

Приведемо аналогічний розрахунок для КОС 2:

$T = 10882,2 \text{ тис. м}^3/\text{рік} / (365 \times 1315 \text{ м}^3/\text{год}) = 22,7 \text{ годин}$, також – не цілодобовий скид. Тривалість скидання зворотних вод – 930,7 годин.

У таблиці 2 наведений приклад розрахунку з використанням середньодобового часу максимальної щогодинної витрати.

Таблиця 2

Розрахунок фактичних витрат при скиданні з середньодобовим часом максимальної щогодинної витрати

Час скиду зворотних вод	Фактичні витрати, м ³ /год	Затверджені витрати в ГДС, м ³ /год
Для КОС 1: 3 01.03.2011 по 30.12.2011 = 306 діб 306 діб x 3 год = 918 год	1678 (1541,00 тис. м ³ / 918 год)	2041,10
Для КОС 2: 3 17.02.2011 по 30.03.2011 = 41 доба 41 доба x 22,7 год = 930,7 год	1023,3 (952,35 тис. м ³ / 930,7 год)	1315

Отже, виходячи із затвердженого у ГДС річного і годинного витрат за допомогою середньодобового часу максимальної щогодинної витрати існує можливість розрахувати загальну тривалість скиду стічних вод за контрольований

період. Це, в свою чергу, надає можливість проводити контроль витрат зворотних вод при перевірці дотримання водного законодавства на каналізаційних очисних підприємствах.

Список літератури

1. Інструкція про порядок розробки та затвердження гранично допустимих скидів (ГДС) речовин у водні об'єкти із зворотними водами [Електронний ресурс] / Наказ Міністерства охорони навколишнього природного середовища України від 15 грудня 1994 року N 116. – Інформаційна система "ЛІГА:ЗАКОН", 2012.
2. Журнал обліку водоспоживання (водовідведення) водовимірювальними приладами та обладнанням типова форма N ПОД-11 [Електронний ресурс] / Наказ Держкомстату України від 27 липня 1998 р. N 264. – Інформаційна система "ЛІГА:ЗАКОН", 2012.
3. Журнал обліку водоспоживання (водовідведення) побічними методами, типова форма N ПОД-12 [Електронний ресурс] / Наказ Держкомстату України від 27 липня 1998 р. N 264. – Інформаційна система "ЛІГА:ЗАКОН", 2012.
4. Журнал обліку якості стічних вод, що скидаються типова форма N ПОД-13 [Електронний ресурс] / Наказ Держкомстату України від 27 липня 1998 р. N 264. – Інформаційна система "ЛІГА:ЗАКОН", 2012.
5. Методика розрахунку розміру відшкодування збитків, заподіяних державі внаслідок порушення законодавства про охорону та раціональне використання водних ресурсів [Електронний ресурс] / Наказ Міністерства охорони навколишнього природного середовища України від 20 липня 2009 року N 389. – Інформаційна система "ЛІГА:ЗАКОН", 2012.

Хижняк Ю. С. Особенности контроля расхода сточных вод при проверке соблюдения водного законодательства на канализационных очистных сооружениях / Ю. С. Хижняк, А. Г. Нестерук // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Географические науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.33-37.

Изложены особенности контроля расхода сточных вод при проверке соблюдения водного законодательства на канализационных очистных сооружениях. Представлена возможность учёта продолжительности сброса сточных вод расчётным методом, исходя из утверждённых расходов в нормах предельно допустимых сбросов.

Ключевые слова: контроль расхода сточных вод, продолжительность сброса, предельно допустимый сброс.

Khizhnyak Y. S. The characteristics of control discharge waste waters when checking compliance to water legislation sewage treatment plants / Y. S. Khizhnyak, O. G. Nesteruk // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.33-37.

The characteristics of control discharge waste waters when checking compliance to water legislation sewage treatment plants was described. Accountability of water escape duration calculating method has been presented. This method based on the approved discharges in the norms of maximum permissible water escape.

Key words: control of discharge waste waters, water escape duration, maximum permissible water escape.

Поступила до редакції 03.12.2012 р.

РАЗДЕЛ 2. СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 338.439.4 : 635.1/8 (477)

СУЧАСНИЙ СТАН ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ОВОЧІВНИЦТВА В УКРАЇНІ

Сухий П. О, Заячук М. Д.

*Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, Чернівці, Україна,
E-mail: zayachukmyroslav@ukr.net*

У статті розкрито особливості розвитку овочівництва, як підгалузі рослинництва України за період 1990-2010 років. Досліджено територіальну диференціацію виробництва основних овочевих культур в регіонах України, особливості формування балансу овочів та забезпеченість ними населення. Зазначено чинники впливу на ціноутворення овочевої продукції, особливості маркетингу, проблеми та перспективи розвитку галузі в цілому.

Ключові слова: овочівництво, виробництво овочевих культур, баланс овочів, ринок продовольства, забезпеченість населення овочами, маркетинг, раціональна норма споживання.

1. ВСТУП. ПОСТАНОВКА НАУКОВОЇ ПРОБЛЕМИ

Овочівництво як рослинницька галузь сільського господарства займається вирощуванням овочевих культур і є важливою складовою плодоовочепродуктового комплексу нашої країни. Саме овоче-баштанні культури забезпечують населення важливими продуктами харчування, а промисловість – сировиною. Загалом в усьому світі відомо понад 120 овочевих культур, які залежно від продуктивних органів поділяються на листові, плодові, овочеві, цибулинні, коренеплідно-корінцеві, потовщено листові та молоді пагінці. До групи овочевих культур також належать рання картопля та цукрова кукурудза. Досить часто дослідниками овочеві культури розглядаються разом із баштанними культурами, до яких належать кавуни, дині, гарбузи, кабачки та патисони.

Овочі вирощують у закритому та відкритому ґрунті з метою отримання продукції протягом цілого року. Найбільше поширення в Україні мають 7-10 овочевих культур відкритого ґрунту, з-поміж яких капуста, цибуля, часник, перець, із баштанних – кабачки, гарбузи столові та кавуни. Вирощування зазначених культур на території України має певні територіальні відміни зумовлені низкою природно-географічних та соціально-економічних чинників, сукупність яких і формує сучасну географію овочівництва.

Зважаючи на важливу роль овочепродуктового під комплексу як одного із складових формування продовольчої безпеки його дослідженню присвячено багато наукових праць економіко-географів та економістів-аграрників. Про це засвідчують дослідження: Балабанова Г.В., Вітанова А, Гайдуцького П.І., Канінського П.К., Кучеренко Т, Лихочвара В. В., Макаренка П.М., Паламарчука О. М., Пістуна М. Д., Пушкара І. М., Саблука П. Т., Сухого П. О., Юрчишина В. В. та інших. Окремі

аспекти сучасного стану розвитку овочівництва в Україні вивчено не достатньо, що й зумовило вибір теми цієї публікації.

2. ВИКЛАД ОСНОВНОГО. МАТЕРІАЛУ.

Овочівництво та баштанництво належить до четвірки галузей, що формують сучасну спеціалізацію рослинництва України. Галузь в останні роки розвивається динамічно, так як реалізація продукції приносить її виробникам досить значні прибутки, а попит на неї залишається потенційно високим не лише в межах країни, але й за кордоном. Нині Україна виробляє щорічно 8-8.5 млн. тонн продукції, що становить близько 1% загального обсягу виробництва овочевих та баштанних культур світу. При цьому пересічна їх врожайність становить 150-170 ц/га, що на 15-20 ц нижче за пересічно світові показники. Порівняно із 1990 роком виробництво овочів в усіх категоріях господарств зросло більш ніж на 26%.

Виробництво овочів відкритого ґрунту та їх видовий склад залежать, насамперед, від природно-географічних чинників, із-поміж яких кількість тепла, вологи та видовий склад ґрунтового покриву. Основним із групи соціально-економічних чинників, що впливає на формування овочевої галузі є демографічний чинник – зокрема чисельність населення відповідної території, яке формує попит на ринку продовольства.

Загальна посівна площа під овоче-баштанними культурами в Україні протягом останніх 5 років стабілізувалась на рівні 460-470 тис. га. Найбільші площі посівів зосереджені у Дніпропетровській (30,5 тис. га), Одеській (29,9 тис. га) та Херсонській (28,9 тис. га) областях. Замикають групу областей з найменшими показниками площ, із яких зібрано урожай овочів Сумська (9,2 тис. га), Харківська та Івано-Франківська (по 9,7 тис. га) і Житомирська (9,9 тис. га) області. При пересічній урожайності овочів у 2010 році – 173, 6 ц/га найвища продуктивність спостерігається у Волинській (213, 4 ц/га), Житомирській (212,2 ц/га) та Хмельницькій (204,6 ц/га) областях. Приведені вище показники пояснюються культивуванням у структурі виробництва більш урожайних капусти, столових буряків і гарбузів, кабачків та моркви. У південних регіонах України врожайність овочевих культур є вищою за пересічно державні показники на 15-20 ц/га і їх значення в основному формують менш урожайні порівняно із вище зазначеними помідори, перець, ріпчаста цибуля та баклажани. Про те варто зауважити, що розміри посівних площ та урожайність овочевих культур не завжди знаходяться у прямій залежності з показниками валового виробництва. За цим показником із-поміж областей України до трійки лідерів входять Херсонська (841,5 тис. т), Дніпропетровська (560,3 тис. т) та Одеська (463,6 тис. т) області. Галузева структура виробництва овочів та баштанних культур в Україні є досить неоднорідною. Із загальної кількості вирощеної продукції у 2010 році (8122,4 тис. т) – 7,75 млн. т припадає на овочі відкритого ґрунту. За показниками виробництва лідирують огірки – 1651,3 тис. т, капуста різна – 1523,0 тис. т, цибуля на ріпку – 908,9 тис. т. Виробництво та валовий збір овочів і баштанних культур в Україні приведено в таблиці 1.

Овочеві та продовольчі баштанні культури за кількісними показниками споживання у раціонально-збалансованому харчовому раціоні людини посідають друге місце після молока та молочних продуктів.

Таблиця 1
Виробництво овочів та баштанних культур в Україні

	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Площа, з якої зібрано врожай, тис. га							
1	2	3	4	5	6	7	8
Овочі – всього	447,2	489,3	518,6	464,4	457,9	456,4	467,8
Овочі відкритого ґрунту	445,0	485,7	516,0	461,8	455,3	453,5	464,9
Капуста всяка	85,1	74,8	86,6	72,4	74,3	70,6	73,1
Огірки	55,2	59,4	61,4	52,5	48,3	50,1	50,3
Помідори	100,9	104,6	105,9	92,8	79,7	82,6	82,4
Буряки столові	31,4	36,9	41,5	37,4	39,0	39,1	41,0
Морква столова	27,7	33,7	41,0	39,7	42,6	41,7	44,2
Цибуля на ріпку	57,1	67,7	64,5	57,3	62,0	58,5	59,6
Часник	10,3	20,1	23,4	19,1	17,3	18,9	19,5
Гарбузи столові	4,7	20,9	25,1	25,6	26,0	25,4	24,8
Кабачки	11,0	26,9	30,6	25,6	24,6	26,4	27,3
Перець	6,3	12,7	15,0	14,5	15,1	15,1	16,1
Овочі закритого ґрунту, тис. м ²	21671,9	35301,6	25310,4	26686,3	26190,0	28973,7	28730,8
огірки	11681,2	18661,3	12852,6	12838,9	12845,9	13840,9	13891,8
помідори	7281,8	13058,3	10604,4	10079,6	11004,5	12123,5	11961,6
Баштанні культури	111,6	89,1	83,9	49,7	86,9	81,8	81,9
кавуни	102,6	81,7	72,6	40,1	67,5	63,3	62,1
дині	8,2	7,4	11,3	9,6	19,4	18,5	19,8

Продовження табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Валовий збір, тис. тонн							
Овочі – всього	6666,4	5879,8	5821,3	7295,0	7965,1	8341,0	8122,4
Овочі відкритого ґрунту	6416,1	5607,4	5584,5	7018,5	7669,8	7967,0	7746,5
Капуста всяка	1957,3	965,0	1104,6	1493,0	1695,6	1526,7	1523,0
Огірки	144,1	508,2	585,8	556,7	605,9	703,2	678,4
Помідори	1465,7	1171,7	1020,0	1337,7	1357,3	1863,5	1651,3
Буряки столові	876,2	551,3	564,6	686,7	745,4	749,8	742,2
Морква столова	432,1	408,5	496,5	645,3	739,6	686,4	714,6
Цибуля на ріпку	753,3	567,6	563,0	751,1	1049,2	875,6	908,9
Часник	21,9	82,8	127,0	145,6	136,8	150,1	157,4
Гарбузи столові	63,9	505,0	401,5	585,4	533,4	559,9	516,9
Кабачки	206,5	576,7	489,6	482,0	407,4	459,2	478,1
Перець	64,9	85,5	108,9	131,5	146,0	155,3	163,6
Овочі закритого ґрунту	250,3	272,4	236,8	276,5	295,3	374,0	375,9
огірки	162,7	160,5	123,2	131,3	145,7	179,8	181,7
помідори	76,1	99,0	106,5	134,1	140,8	177,3	173,4
Баштанні культури	791,7	497,1	373,0	310,5	523,6	634,7	750,8
кавуни	753,0	462,9	325,3	256,4	426,6	531,0	626,5
дині	37,2	34,2	47,7	54,1	97,0	103,7	124,3

Проведені дослідження балансу виробництва, споживання, використання та реалізації овочів в Україні (табл. 2) засвідчують, що понад 80% виробленої продукції належить до фонду споживання. При цьому загальнорічні втрати продукції в межах держави майже у 2,5 рази перевищують її експорт.

Основними виробниками овочів в Україні залишаються приватні аграрні селянські господарства, частка яких в окремі роки у виробництві продукції галузі сягає 85-90%.

В останні роки намітилась тенденція до збільшення виробництва овочів у колективних сільськогосподарських підприємствах та фермерських господарствах.

Виробництво овочів у фермерських господарствах України має стійку тенденцію до зростання. Так, вирощування овочів у 1992-98 роках було на рівні 30 тис. тонн на рік, а починаючи з 2000-го року обсяги валових зборів стрімко зростають з 82 тис. тонн у 2003 156,1 тис. тонн у 2005 р, до 275,9 тис. тонн у 2008 р. і дещо менше у 2010 р. – 211,9 тис. тонн. При пересічноукраїнському рівні рентабельності – 26,4% (2010 рік) констатуємо, що овочівництво є рентабельним у фермерських господарствах усіх регіонів України, а в Харківській та Хмельницькій областях є високорентабельними (102,6 та 117,3% відповідно), хоча і незначним за обсягами.

Таблиця 2

Баланс овочів та баштанних продовольчих культур

	1995 р.	2000 р.	2005 р.	2008 р.	2009 р.	2010 р.
Виробництво	6377	6195	7606	8489	8976	8873
Зміна запасів на кінець року	100	201	196	689	534	-22
Імпорт	41	29	100	356	232	311
Усього ресурсів	6318	6023	7510	8156	8674	9206
Експорт	194	30	150	251	347	335
Витрачено на корм	755	728	1214	1216	1262	1337
Витрачено на посів	68	86	90	102	108	118
Втрати	322	177	393	612	645	835
Фонд споживання	4979	5002	5663	5975	6312	6581

Основне виробництво овочів зосереджено у фермерських господарствах Херсонської, Дніпропетровської, Миколаївської, Київської, Запорізької та Одеської областей (спільно – 71,6% виробництва овочів у фермерських господарствах України).

Виробництво овочів у фермерських господарствах може значно збільшитись, але відсутність каналів реалізації даної продукції та неможливість її тривалого зберігання гальмують цей процес. Тому певна частка вирощених овочів у фермерських господарствах використовується на годівлю тваринам або псується. Бажаною є державна зацікавленість у створенні та функціонуванні структур по закупівлі овочевої продукції у фермерів у місцях її вирощування, будівництві овочесховищ, сертифікації та пакування овочів, науково-консультативних центрів, тощо. Це дозволить збільшити надходження овочів на продовольчий ринок, підвищити пропозицію, відповідно знизиться ціна реалізації, збільшиться споживання продукції населенням та зростуть прибутки виробників. Фермери від реалізації овочів матимуть надійну перспективу поповнення власного бюджету.

Керівникам фермерських господарств доцільно кооперуватись із приватними і державними сільськогосподарськими підприємствами у кластери з виробництва овочів, створення спільних овочесховищ та овочеконсервних цехів, тощо. Власне це напрям, поглиблення інтеграційних зв'язків у виробництві, переробці і збуті продукції, матеріальному постачанні й технічному обслуговуванні.

Галузь овочівництва є складовою частиною загальнонаціонального продовольчого комплексу, який формує продовольчу безпеку України. Багаті на вітаміни, клітковину та мінеральні речовини овочі відіграють важливу роль у харчовому балансі людини тим самим забезпечуючи повноцінний розвиток організму.

Україна нині входить до перших семи країн-лідерів із валового виробництва овочевої продукції, а в перерахунку на душу населення посідає дев'яте місце у світі. Разом із тим за рівнем урожайності вона посідає 18 місце, яка у 2010-2011 роках пересічно становило 17-18 тонн із гектара. Враховуючи виробництво баштанних культур урожайність яких нижча, цей показник у цілому склав 15,5 – 16,5 т/га. Найвищою урожайністю із-поміж основних овочевих культур виокремлюються капуста (20-22 т/га), помідори (18-20 т/га) та столові буряки (17-19 т/га). При цьому зауважимо, що генетичний потенціал вітчизняних сортів та гібридів використовується менш ніж на 50 %. Тобто Україна має значні резерви у розвитку галузі овочівництва на перспективу.

Важливим показником розвитку будь-якої галузі є рівень виробництва (забезпеченість) в розрахунку на душу населення. За даними Українського НДІ гігієни та харчування раціональна норма споживання (РНС) овоче-баштанних культур у 2005-2015 роках має становити 161 кг/особу в рік. Про те зауважимо, що у жодному, починаючи з 1990 року, показник раціональної норми споживання не досягнув рекомендованих норм. Так у 2010 році лише у чотирьох областях він перевищив РНС (див таблицю 3.4). Баланс між фактичним споживанням та раціональною нормою споживання овочів в розрахунку на одного мешканця в рік по Україні склав у 2010 році – 17, 5 кг (89,1%).

Експортноспроможність будь-якої галузі є важливими показниками її подальшого розвитку. Надходження валютних коштів сприяє інтенсифікації галузі та розвитку конкурентних переваг перед іншими складовими господарського комплексу.

Таблиця 3

Споживання овочів та баштанних продовольчих культур
(на одну особу за рік, кілограмів)*

	1990	1995	2000	2004	2005	2008	2009	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Україна	102,5	96,7	101,7	115,4	120,2	129,2	137,1	143,5
АР Крим	111,2	77,3	75,8	76,2	84,8	106,5	121,5	131,0
Вінницька	94,3	90,9	85,5	105,0	126,0	139,3	142,5	151,3
Волинська	79,6	77,5	80,7	100,7	110,7	130,6	135,3	145,6

Продовження табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дніпропетровська	110,3	144,2	111,1	134,6	139	143,9	148,9	153,7
Донецька	103,7	76,0	107,7	127,1	130,5	138,4	149,1	150,7
Житомирська	83,9	101,6	104,2	119,9	115,2	116,3	122,1	131,6
Закарпатська	84,9	59,8	68,3	101,4	102,8	115,7	122,2	128,9
Запорізька	126,6	136,6	123,2	133,1	135,2	139,0	144,3	157,7
Івано-Франківська	93,0	60,4	72,3	82,3	83,7	91,3	92,9	100,2
Київська	106,7	87,4	100,6	190,0	114,7	122,3	131,4	139,8
Кіровоградська	128,1	165,7	160,9	154,9	150,0	147,9	153,5	160,0
Луганська	99,7	72,1	83,2	91,1	113,0	123,6	123,1	123,5
Львівська	78,5	53,5	84,4	108,2	119,6	128,4	121,9	126,1
Миколаївська	123,1	112,0	106,5	122,0	122,4	123,6	137,7	148,3
Одеська	83,3	76,0	89,5	119,6	118,8	140,5	140,0	147,6
Полтавська	109,9	140,4	129,6	134,2	140,8	134,8	167,5	172,2
Рівненська	88,3	63,0	82,3	95,5	94,7	105,3	120,6	129,8
Сумська	106,3	75,9	96,5	118,5	118,2	117,0	146,3	150,7
Тернопільська	86,1	82,7	87,6	88,2	99,4	116,9	121,8	129,8
Харківська	95,8	106,5	90,8	95,6	103,6	116,2	137,5	140,9
Херсонська	159,8	168,9	175,4	173,2	170,0	182,4	183,2	185,3
Хмельницька	78,0	88,8	85,5	104,0	106,2	107,4	118,3	120,9
Черкаська	128,1	146,8	147,6	153,1	141,5	151,8	153,2	166,2
Чернівецька	97,4	81,6	98,3	131,3	138,1	133,6	138,4	150,5
Чернігівська	110,5	120,2	141,1	146,1	139,0	161,9	157,4	165,9

*Примітка: Розраховано за даними [4]

Експорт плодоовочевої продукції нині становить майже 6% від загальної кількості виробленої продукції і залишається досить перспективним каналом збуту, насамперед, для крупнотоварних сільськогосподарських підприємств і фермерських господарств. Зауважимо, що нині частка цього каналу реалізації є не достатньою, але має суттєвий потенціал із декількох причин.

По-перше, плодоовочева продукція більш конкурентоспроможна у ціновому сегменті. По-друге, вирощена продукція овочівництва характеризується низьким вмістом ГМО і вирощується з мінімальним застосуванням мінеральних добрив та хімічних засобів захисту рослин від шкідників та бур'янів. По-третє, сприятливі

природно-кліматичні умови, особливо південних регіонів країни дозволяють оптимізувати терміни поставок, особливо за ф'юрчерсними контрактами.

У теперішній час основними зовнішніми ринками експорту овочів залишаються Росія, Білорусь, Польща та країни Прибалтики. Дані про обсяги та пересічні ціни експорту овочів із України приведено в таблиці 5.

Низькі показники експортності галузі овочівництва в країні на нашу думку можна пояснити низкою об'єктивних та суб'єктивних чинників із поміж яких:

- концентрація виробництва овоче-баштанної продукції в господарствах населення (понад 90 %) яка не дозволяє формувати значні обсяги реалізації, що є привабливими для закордонних оптових покупців;

- відсутність належного товарного виду продукції згідно вимог законодавства більшості Європейських країн, пов'язаної із недосконалістю технологій вирощування, сортування, зберігання та пакування;

- відсутність системи сертифікації та стандартизації господарств виробників овочевої продукції.

За результатами проведених досліджень зазначимо, що у структурі експорту свіжих овочів переважають томати – 59,4 %, огірки – 14,6 %, зернобобові культури – 12,4 %, капуста – 9,9 %.

Основною особливістю розвитку овочівництва у 2012 році була екстремальна спека за якої урожайність моркви, капусти, столових буряків та огірків на 20-25% була нижчою за минулорічну. помідори у відкритому ґрунті, цибуля, баклажани, редька та баштанні культури дали добру врожайність, але із-за високих температур достигли одночасно і раніше розрахункових термінів, у період масових відпусток, коли попит на них був нижчим за повсякденний. У результаті ціни на них не виправдали сподівань сільгоспвиробників. Не стабільною була ціна на огірки та капусту ранніх і середньостиглих сортів. Загалом ціни на більшість овочевих культур були досить сприйнятливими як для виробників так і споживачів.

Основною проблемою інтенсивного розвитку галузі цього річ як і в минулі роки залишається дефіцит державних дотацій виробникам овочевої продукції, відсутність яких на тлі рекордного врожаю овочів у 2011-2012 роках може загальмувати розвиток плодоовочевої галузі в країні. Рекордно низькі ціни на овочі та картоплю у попередньому та нинішньому маркетингових роках стануть серйозним випробуванням на міцність для плодово-овочевому сектору рослинництва України.

Дворічні рекордні врожаї овоче-баштанних культур ймовірно призведуть до часткового відтоку інвестицій з цієї галузі і суттєвих втрат для багатьох інвесторів, реалізаторів та насамперед безпосередніх виробників овочевих культур.

Зазначене вище стане своєрідним тестом для виробників овочів та картоплі, які в попередні два роки удосконалювались в основному в технологіях вирощування не маючи проблем зі збутом за високими цінами. Цього року достатні прибутки зможуть отримати лише ті виробники, які активно займалися не лише впровадженням інтенсивних технологій вирощування, але й питаннями маркетингу.

Таблиця 4
Баланс між фактичним споживанням та раціональною нормою споживання овочів та баштанних культур

	1990		1995		2000		2004		2005		2008		2009		2010	
	кг	%	кг	%	кг	%	кг	%	кг	%	кг	%	кг	%	кг	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Україна	-51,5	66,6	-57,3	62,8	-59,3	63,2	-45,6	71,7	-40,8	74,7	-31,8	80,2	-23,9	85,2	-17,5	89,1
АР Крим	-42,8	72,2	-76,7	50,2	-85,2	47,1	-84,8	47,3	-76,2	52,7	-54,5	66,1	-39,5	75,5	-30,0	81,4
Вінницька	-59,7	61,2	-63,1	59,0	-75,5	53,1	-56,0	65,2	-35,0	78,3	-21,7	86,5	-18,5	88,5	-9,7	94,0
Волинська	-74,4	51,7	-76,5	50,3	-80,3	50,1	-60,3	62,5	-50,3	68,8	-30,4	81,1	-25,7	84,0	-15,4	90,4
Дніпро-петровська	-43,7	71,6	-9,8	93,6	-49,9	69,0	-26,4	83,6	-22,0	86,3	-17,1	89,4	-12,1	92,5	-7,3	95,5
Донецька	-50,3	67,3	-78,0	49,4	-53,3	66,9	-33,9	78,9	-30,5	81,1	-22,6	86,0	-11,9	92,6	-10,3	93,6
Житомирська	-70,1	54,5	-52,4	66,0	-56,8	64,7	-41,1	74,5	-45,8	71,6	-44,7	72,2	-38,9	75,8	-29,4	81,7
Закарпатська	-69,1	55,1	-94,2	38,8	-92,7	42,4	-59,6	63,0	-58,2	63,9	-45,3	71,9	-38,8	75,9	-32,1	80,1
Запорізька	-27,4	82,2	-17,4	88,7	-37,8	76,5	-27,9	82,7	-25,8	84,0	-22,0	86,3	-16,7	89,6	-3,3	98,0
Івано-Франківська	-61,0	60,4	-93,6	39,2	-88,7	44,9	-78,7	51,1	-77,3	52,0	-69,7	56,7	-68,1	57,7	-60,8	62,2
Київська	-47,3	69,3	-66,6	56,8	-60,4	62,5	-29,0	118,0	-46,3	71,2	-38,7	76,0	-29,6	81,6	-21,2	86,8
Кіровоградська	-25,9	83,2	11,7	107,6	-0,1	99,9	-6,1	96,2	-11,0	93,2	-13,1	91,9	-7,5	95,3	-1,0	99,4
Луганська	-54,3	64,7	-81,9	46,8	-77,8	51,7	-69,9	56,6	-48,0	70,2	-37,4	76,8	-37,9	76,5	-37,5	76,7
Львівська	-75,5	51,0	-100,5	34,7	-76,6	52,4	-52,8	67,2	-41,4	74,3	-32,6	79,8	-39,1	75,7	-34,9	78,3
Миколаївська	-30,9	79,9	-42,0	72,7	-54,5	66,1	-39,0	75,8	-38,6	76,0	-37,4	76,8	-23,3	85,5	-12,7	92,1
Одеська	-70,7	54,1	-78,0	49,4	-71,5	55,6	-41,4	74,3	-42,2	73,8	-20,5	87,3	-21,0	87,0	-13,4	91,7
Полтавська	-44,1	71,4	-13,6	91,2	-31,4	80,5	-26,8	83,4	-20,2	87,5	-26,2	83,7	6,5	104,0	11,2	107,0
Рівненська	-65,7	57,3	-91,0	40,9	-78,7	51,1	-65,5	59,3	-66,3	58,8	-55,7	65,4	-40,4	74,9	-31,2	80,6
Сумська	-47,7	69,0	-78,1	49,3	-64,5	59,9	-42,5	73,6	-42,8	73,4	-44,0	72,7	-14,7	90,9	-10,3	93,6
Тернопільська	-67,9	55,9	-71,3	53,7	-73,4	54,4	-72,8	54,8	-61,6	61,7	-44,1	72,6	-39,2	75,7	-31,2	80,6
Харківська	-58,2	62,2	-47,5	69,2	-70,2	56,4	-65,4	59,4	-57,4	64,3	-44,8	72,2	-23,5	85,4	-20,1	87,5
Херсонська	5,8	103,8	14,9	109,7	14,4	108,9	12,2	107,6	9,0	105,6	21,4	113,3	22,2	113,8	24,3	115,1
Хмельницька	-76,0	50,6	-65,2	57,7	-75,5	53,1	-57,0	64,6	-54,8	66,0	-53,6	66,7	-42,7	73,5	-40,1	75,1
Черкаська	-25,9	83,2	-7,2	95,3	-13,4	91,7	-7,9	95,1	-19,5	87,9	-9,2	94,3	-7,8	95,2	5,2	103,2
Чернівецька	-56,6	63,2	-72,4	53,0	-62,7	61,1	-29,7	81,6	-22,9	85,8	-27,4	83,0	-22,6	86,0	-10,5	93,5
Чернігівська	-43,5	71,8	-33,8	78,1	-19,9	87,6	-14,9	90,7	-22,0	86,3	0,9	100,6	-3,6	97,8	4,9	103,0

ВИСНОВКИ

Сучасний ринок овоче-баштанної продукції вимагає наявності злагоджених диверсифікованих каналів реалізації продукції, власних торгівельних точок і мереж як всередині країни так і поза її межами.

Нині в Україні розроблено Концепцію Державної цільової програми розвитку овочівництва та переробної галузі на період до 2020 року.

Таблиця 5
Обсяги та пересічні ціни експорту овочів із України (тонн, \$/тонну)

Продукція	2006		2007		2008		2009		2010	
	Обсяг	Ціна	Обсяг	Ціна	Обсяг	Ціна	Обсяг	Ціна	Обсяг	Ціна
Свіжі овочі	36203,3	582,43	96588,1	356,71	53313,3	729,7	197954,5	404,9	99421,8	627,1
У тому числі:										
Помідори	12313,7	461,37	19921,1	562,24	32393,4	727,22	69416	660,2	59064,2	669,7
Цибуля, часник	6454,1	153,98	66160,4	203,4	2180	232,42	68348	135	1855,4	281,9
Капуста	437,2	193,16	547	250,97	2070,7	327,04	2632,7	302,1	9880,9	254
Салат	164,7	884,55	91	962,32	33,8	1276,38	46,5	911,8	147,4	907
Морква	242,8	510,83	724,3	223,97	775,7	471,44	4890,3	235,6	2129,9	480,5
Огірки	3825,2	475,23	4489,2	599,44	6215,8	783,1	15380,7	657,1	14473	741,4
Бобові	9024,6	155,98	1299,2	359	6084,6	185	29555,7	171,5	5692,7	185,9
Інші овочі	3741	2895,26	3355,9	1863,09	3559,3	2180	7684,6	1031,9	6178,3	1102,6
Овочі сирі або варені	7940,7	728,94	6493,4	919,44	6431,6	991,6	11931,8	807,1	11360,6	819,9
Консервовані овочі	301,6	2752,01	733,8	2962,22	317,4	3678,7	376,7	2456,8	233,3	1842,1
Сушені овочі	9	23528,7	8,6	20202,42	18,4	11724,2	23,3	5317,4	61	7725,9
Сушені бобові овочі	271335,7	215,73	69945,3	389,52	77594,1	444,2	271592,4	248,17	158197,5	275,2
Дині	8951,6	134,64	8161,3	157,63	7771,9	165,7	27028,5	134,25	43775,2	147,4
Усього	324741,9	273,76	181930,5	391,92	145446,7	522,8	508907,2	318,05	313049,4	391,5

Відповідно до положень якої орієнтований обсяг фінансування розвитку овочівництва та виробничої інфраструктури дотичної до нього має скласти понад 30,8 млн. грн. до 2015 року. Втілення цієї концепції дозволить довести обсяги виробництва продукції в межах країни до 10 млн. т, а в перспективі до 2020 року до 13,5 млн. т щорічно, створить додатково 30-40 тис. робочих місць, та дасть можливість довести обсяги експорту вітчизняної овочевої продукції до 2,5 млн. тонн, а продукції переробної галузі до 3 млн. тонн.

Для комплексного розвитку галузі в найближчі 2 – 3 роки необхідно здійснити будівництво сучасних тепличних комплексів (один із таких у вересні 2012 року відкрито у с. Синьків Заліщицького району Тернопільської області, загальною потужністю майже 10 тис. тонн овочів на рік), сучасних овочесховищ (для одночасного зберігання продукції на 2 – 3 млн. тонн) та підприємств переробної промисловості – в першу чергу біля обласних центрів та великих міст.

Список літератури

1. Витанов А. Овочівництво України / А. Витанов // Овощеводство. Украинский журнал для профессионалов №12(84). – 2011. – С. 24-26.
2. Калінський П.К. Спеціалізація сільськогосподарських підприємств: монографія / П.К. Калінський. – К.: НПУ ІАЕ, 2005. – 348 с.
3. Кучеренко Т. Производство и перспективы овощеводства на Юге Украины / Т. Кучеренко // Овощеводство. Украинский журнал для профессионалов. №12. – 2010. – С. 10-15.
4. Сільське господарство України: стат. збірник / Державна служба статистики України. – К.: ІВ у Держкомстаті України, 2011. – С. 331.
5. Сухий П. О. Агропродовольчий комплекс Західного регіону : монографія. / П. О. Сухий. Чернівці: Рута, 2008. – 400 с.

Сухой П.А. Современное состояние и перспективы развития овощеводства в Украине / П. А. Сухой, М. Д. Заячук // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Географические науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.38-48.

В статье раскрыты особенности развития овощеводства как подотрасли растениеводства Украины за период 1990-2010 годов. Исследовано территориальную дифференциацию производства основных видов овощей в регионах Украины, особенности формирования баланса овощей и обеспеченность ими населения. Определены факторы влияния на ценообразование продукции овощеводства, особенности маркетинга, проблемы и перспективы развития отрасли в целом.

Ключевые слова: овощеводство, производство овощей, баланс овощей, рынок продовольствия, обеспеченность населения овощами, маркетинг, рациональные нормы потребления.

Suknyi P. O. The modern consisting and prospects of development of vegetable growing is of Ukraine / P. O. Suknyi, M. D. Zayachuk // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.38-48.

In the article the features of development of vegetable-growing as subindustries of plant-grower of Ukraine for period 1990-2010 years. Territorial differentiation of production of basic types of green-stuffs is investigational in the regions of Ukraine, features of forming of balance of green-stuffs and material well-being by them population. The factors of influence on pricing of products of vegetable-growing, marketing features, problems and prospects of development of industry, are certain on the whole.

Key words: vegetable-growing, production of green-stuffs, balance of green-stuffs, market of food, material well-being of population, marketing, rational norms of consumption, green-stuffs.

Поступила до редакції 03.12.2012 р.

УДК 911.3

АНИМАЦИЯ, АНИМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ

Воронина А.Б.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Украина, E-mail: voronina-simf@rambler.ru*

В статье определена сущность понятий «анимация» и связанной с ней «анимационной деятельности». Рассмотрена специфика анимационной деятельности в туризме.

Ключевые слова: анимация, анимационная деятельность, туристская анимация.

ВВЕДЕНИЕ

Впервые термин «анимация» (от лат. *animation* – оживлять, воодушевлять, одухотворять) появился еще в начале XX в. во Франции в связи с введением закона о создании различных ассоциаций и трактовался как деятельность, направленная на усиление живого интереса к культуре, художественному творчеству [1]. Во 2-й половине XX в. термин «анимация» стал использоваться уже в нескольких значениях, где анимация рассматривалась еще и как художественная деятельность по созданию мультфильмов. К концу XX в. социально-культурная анимация уже являла собой самостоятельное направление психолого-педагогической деятельности в сфере культурного досуга [2].

1. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Современные определения понятия «анимация» отражают исторически сложившиеся представления по данному вопросу. Рассмотрим некоторые из существующих определений.

Анимация – организация досуга в отелях, на корпоративных мероприятиях, в детских лагерях, детских праздниках; направление, предполагающее личное участие отдыхающих в культурно-массовых мероприятиях [3].

Анимация – технология, позволяющая при помощи неодушевленных неподвижных объектов создавать иллюзию движения; наиболее популярная форма – мультипликация, представляющая собой серию рисованных изображений [4].

Анимация компьютерная – вид анимации, создаваемый при помощи компьютера. На сегодня получила широкое применение, как в области развлечений, так и производственной, научной и деловой сферах. Компьютерная анимация – последовательный показ (слайд-шоу) заранее подготовленных графических файлов, а также компьютерная имитация движения с помощью изменения (и перерисовки) формы объектов или показа последовательных изображений с фазами движения [3].

Из приведенных определений, очевидно, что один и тот же термин по-прежнему обозначает разные виды деятельности. Для целей нашего исследования

наибольший интерес вызывает понятие анимации применительно к социально-культурной деятельности и, в частности, к туризму.

Как показал анализ литературы, исследования, касающиеся анимации, анимационной деятельности освещены недостаточно широко. Информация об истории становления и эволюции культурно-досуговой деятельности представлена в работах Г.П. Блиновой, И.А. Панкеевой, И.В. Филатовой, И.Г. Шароева. В работах А.Ф. Воловик и И.Г. Шароева рассмотрены аспекты драматургии и сценаристики культурно-досуговой деятельности. Различные аспекты анимационной деятельности рассматриваются в работах М.Б. Биржакова, Дж.Р. Уокера, А.Д. Чудновского, Т.И. Гальпериной, Н.И. Гаранина и И.И. Бульгиной, Л.В. Курило, Г.А. Аванесовой, Е.М. Приезжевой и др. Весомый вклад в развитие и становление анимации как сегмента практической деятельности в структуре туристского продукта внесли работы Ф.И. Кагана, коллектива преподавателей Южно-Уральского государственного университета (Россия) и др. Анимация в социально-культурном сервисе и туризме рассмотрена также в учебном пособии И.И. Пядушкиной. Описанию анимационной деятельности в социально-культурном сервисе и туризме посвящено также учебное пособие Т.Н. Третьяковой.

При таком многообразии исследований у авторов нет единства в вопросах терминологии, формулировок определений основных понятий. Так Л.В. Курило, исследуя вопросы теории и практики анимации, предлагает следующее определение: «анимация – это стимулирование полноценной рекреационной, социально-культурной досуговой и другой деятельности человека путем воздействия на его жизненные силы, воодушевление и одухотворение» [2, с. 25]. В свою очередь Т.Н. Третьякова считает, что анимация – это «разработка и предоставление специальных программ проведения свободного времени; организация развлечений и спортивного проведения досуга» [5, с. 3].

С понятием «анимация» тесно соотносится другое понятие – «досуг». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль характеризует человека в условиях досуга как «досужий» – умеющий, способный к делу, ловкий, искусный. До начала XX в. понятие «досуг» означало достижение, способность, возможность человека проявить себя в свободное от работы время [2, с. 6]. В Советском энциклопедическом словаре дано такое определение: «досуг (свободное время) – часть внерабочего времени (в границах суток, недели, года), остающегося у человека (группы, общества) за вычетом непреложных, необходимых затрат. В структуре свободного времени выделяют активную творческую (в т.ч. общественную) деятельность; учебу, самообразование; культурное, (духовное) потребление (чтение газет, книг, посещение кино и т.д.), спорт и т.п.; любительские занятия, игры с детьми; общение с другими людьми» [6, с. 1180].

Мнения ученых о том, что такое досуг, весьма не однозначны. Существуют несколько точек зрения на раскрытие сущности понятия «досуг». Одни исследователи считают – это просто время не занятое работой, т.е. свободное время для развлечений, личных занятий, хобби и т.д.; другие – социальная организация свободного времени именно в форме досуга, досуговых занятий. Современная наука

располагает широким диапазоном досуговых концепций (лат. «conserptio» – мысль, понятие системы, руководящая идея, ведущий замысел, конструктивный принцип деятельности). Следует отметить, что в контексте общей характеристики теории рассматривают досуг как временное пространство, деятельность, состояние и холистический (целостный) образ жизни [2].

Идея рассмотрения досуга в качестве определенного временного пространства (количественная концепция досуга) возникла в XIX в. и явилась следствием индустриальной революции на Западе, в результате которой жизнедеятельность подавляющего большинства населения была отчетливо разграничена на рабочее время и свободное время вне работы. Данная концепция является наиболее распространенной и в настоящее время. Количественная концепция досуга основывается на утверждении, что все временное пространство жизни человека, может быть разделено на определенные отрезки времени в соответствии с их назначением. В этом случае досуг является временным отрезком, свободным от непреложных обязанностей, таких, как работа, сон, уход за собой, домашняя работа, уход за детьми. Интерпретация досуга в рамках данной концепции предполагает, что человек обладает не только свободным временным пространством, но также располагает свободой выбора досуговых видов занятий в соответствии со своими интересами и вкусами. Эта концепция дает возможность широкого трактования досуга, т.е. досугом можно считать время, отводимое как на деятельность творческую, конструктивную, так и на деятельность деструктивной направленности, а также время, проводимое бесцельно.

В качестве деятельности досуг определяется совокупностью деяний, включающих систему отношений человека с окружающим миром, например с материальными предметами, информацией, людьми и т.д. Досуг рассматривается как разновидность деятельности человека, отличной от других видов его жизнедеятельности, связанных с трудовой сферой и другими видами активности, необходимыми для поддержания жизненных сил.

Помимо этого, понятие досуг включает совокупность действий человека, противоположных обязательным занятиям. Ритмическая смена занятий – одна из основных потребностей человеческого организма, необходимая для поддержания его биологического равновесия [7].

В оценке фонда свободного времени убедительно выглядит позиция, которой придерживается Г.И. Минц: «Досуг – часть свободного времени. К досугу относятся только те часы, которые используются для отдыха и развлечений. Время, отдаваемое учебе, общественной работе, детям и разным творческим занятиям, является частью свободного времени, но к досугу не относится».

Мы разделяем также точку зрения А.И. Кравченко, автора «Социологического словаря», в его определении досуга: «Досуг – та часть свободного времени (оно является частью внерабочего времени), которым человек располагает по своему усмотрению. Досуг входит как составная часть в категорию «свободное время», которое, в свою очередь, выступает частью внепроизводственного времени. Последнее включает: время на домашний труд и самообслуживание, время на сон и

еду, время на передвижение к месту работы и обратно, свободное время, затрачиваемое на учебу, воспитание, общественную деятельность. Досуг – это деятельность ради собственного удовольствия, развлечения, самосовершенствования или достижения иных целей по собственному выбору, а не по причине материальной необходимости. Досуг – это деятельность, которой люди занимаются просто потому, что она им нравится» [8, с. 36].

Т.о., анимация является одним из направлений развития активности населения. Это один из социально-культурных механизмов, с помощью которого могут быть созданы условия для возникновения и раскрытия человеческих способностей и потребностей, для новых возможностей и способов использования в новых условиях жизни, т.е. повышения т.н. «качества жизни».

Напомним, что социокультурная анимация к концу XX в. уже представляла собой самостоятельное направление психолого-педагогической деятельности в сфере культурного досуга.

Социокультурная анимация – это особый вид культурно-досуговой деятельности общественных групп и отдельных индивидов, основанной на современных (педагогических и психологических) гуманистических технологиях преодоления социального и культурного отчуждения.

Обобщение теоретических идей анимации и опыта организации социально-культурной деятельности аниматоров во Франции, позволило Е.Б. Мамбекову дать следующее развернутое определение: «Социокультурная анимация представляет собой часть культурной и воспитательной системы общества и может быть представлена в виде особой модели организации социокультурной деятельности: как совокупность элементов (учреждений, государственных органов, организаций, аудиторий), находящихся в постоянных отношениях, которые характеризуют эту модель; совокупность занятий, видов деятельности и отношений, где ведущую роль играют аниматоры, профессиональные или добровольные, обладающие специальной подготовкой и использующие, как правило, методы активной педагогики» [9, с. 9-10].

За рубежом существует традиционная система квалифицированной помощи со стороны специалистов, которых на современном этапе, называют аниматорами или, если речь идет о туризме, менеджерами туристской анимации, а их организационно-педагогические, культурно-творческие и рекреационные инициативы – анимационной социально-культурной работой.

Кроме того, в образе аниматора, по мнению С.И. Байлика, могут выступать и «представители следующих профессий: аниматор-мультипликатор – человек, который оживляет рисованные картинки; аниматор в бизнесе – человек, занимающийся увеличением продаж, оживлением бизнеса» [10, с. 7] (т.е. тот, кто рекламирует товар в магазинах, проводит акции и лотереи, рассчитанные на привлечение внимания покупателей к определенному виду товаров и т.п.).

Т.о., аниматоры – это специалисты по организации досуга в различных учреждениях, предоставляющих специальные мероприятия, программы проведения свободного времени; организаторы развлечений и спортивного проведения досуга.

Анимацию в литературе и средствах массовой коммуникации часто называют посредником между личностью и обществом. Анимация основывается на общих методах социально-педагогических воздействий на каждую личность в отдельности и на группы, коллектив, нестабильную аудиторию и различные социальные общности в путешествии и на отдыхе.

В ряде государств туризм стал крупной самостоятельной отраслью хозяйства, занимающей ведущее положение в экономике. Во многом это объясняется тем, что современная туристская индустрия предоставляет большой объем услуг, потребляемых туристами в ходе путешествия, а именно проживание, питание, транспортное и экскурсионное обслуживание. Ни одно из них сегодня невозможно представить без элементов живого участия туристов, подразумевающего анимацию туристского обслуживания [5].

Предпосылками возникновения туристской анимации, в ее современном понимании, являются негативные последствия индустриализации и урбанизации. И как следствие этого – повышенный спрос на самые разнообразные туристские услуги (хобби-туры, экологические туры, различные виды спортивно-оздоровительного туризма, экскурсионно-развлекательные маршруты, спортивно-увеселительные и лечебно-восстановительные услуги и др.). Помимо размещения и питания турпродукт стал включать и другие услуги, направленные на удовлетворение потребностей в развлечениях, веселом проведении досуга, в эмоциональной разгрузке. В обиходе туристской деятельности и терминологии гостиничного обслуживания и возникло понятие «туристская анимация» – вид деятельности, направленной на удовлетворение анимационных потребностей туриста. Т.о., анимация в туризме представляет собой целостный процесс взаимодействия аниматоров с туристами в досуговой сфере на основе соединения формального руководства и неформального лидерства специалиста, осуществляющего взаимодействие. В результате такого взаимодействия удовлетворяются релаксационно-оздоровительные, культурно-образовательные, культурно-творческие потребности и интересы участников данного процесса, создаются условия для формирования социально активной личности, способной к преобразованию окружающей действительности и себя в ней.

Само понятие «анимация» позволяет, с одной стороны, достаточно точно характеризовать цели социокультурной деятельности, выявлять ее одухотворяющий, консолидирующий характер, а с другой – обозначать собственно духовный аспект взаимоотношений субъектов и объектов процесса, основанных на глубинном обращении к вечным ценностно-смысловым абсолютам духовности.

Учитывая все изложенное, можно согласиться с Л.В. Курило в том, что «анимация – это стимулирование полноценной рекреационной, социально-культурной досуговой и другой деятельности человека путем воздействия на его жизненные силы, воодушевление и одухотворение» [2, с. 25]. Такое определение в целом справедливо отражает специфику анимационной деятельности, которая проявляется на организационном, деятельностном и технологическом (методическом) уровнях. Сущность анимационной деятельности в досуговой сфере

закключается в вовлечении представителей социума в активные формы досуга. При этом нельзя ограничивать сущность и специфику данного явления лишь внешними проявлениями, ибо весьма важная составляющая социально-культурной анимации – ее духовный, мировоззренческий потенциал. Кроме того, понятие «анимационная деятельность» имеет некоторую двойственность и может рассматриваться с разных позиций. С одной стороны, анимационная деятельность – это деятельность, направленная на удовлетворение релаксационно-оздоровительных, культурно-образовательных, культурно-творческих потребностей и интересов человека посредством совместного специфического процесса взаимодействия между ним и специалистом в сфере анимации. С другой, анимационная деятельность – это деятельность по разработке, организации и проведению специальных программ проведения свободного времени.

ВЫВОДЫ

Т.о., анимационная деятельность – это, с одной стороны, рекреационная, социально-культурная досуговая и другая деятельность людей, осуществляемая под руководством специалистов анимации. С другой стороны, анимационная деятельность – это деятельность по разработке, организации и предоставлению специальных программ проведения свободного времени. Следует отметить, что упомянутая двойственность, зачастую, становится причиной различий в трактовке понятийно-терминологического аппарата в исследованиях анимации, анимационной деятельности авторами.

Список литературы

1. Драгичевич-Шешич М. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг [Текст] / М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович [пер. с сербохорв.]. – Новосибирск: Тигра, 2000. – 165 с.
2. Курило Л. В. Теория и практика анимации: Ч. 1. Теоретические основы туристкой анимации [Учебное пособие] / Л. В. Курило. – М.: Советский спорт, 2006. – 195 с.
3. Анимация [Электронный ресурс] / Википедия. Открытая энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Анимация [Электронный ресурс] / Энциклопедия Кольера. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com>.
5. Третьякова Т. Н. Анимационная деятельность в социально-культурном сервисе и туризме [Учебное пособие для вузов] / Т. Н. Третьякова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
6. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 959 с.
7. Лукьянова Л. Г. Рекреационные комплексы [Учебное пособие] / Л. Г. Лукьянова, В. И. Цыбух: под общ. ред. В. К. Федорченко. – К.: Вища школа, 2004. – 346 с.
8. Учебный социологический словарь с английскими и испанскими эквивалентами / Под общей редакцией С. А. Кравченко. – Издание 4-е, дополненное и переработанное. – М.: Экзамен, 2000. – 512 с.
9. Мамбеков Е. Б. Организация досуга во Франции: анимационная модель: автореф. дисер. канд. пед. наук / Е. Б. Мамбеков. – СПб., 1991. – 28 с.
10. Байлик С. И. Вступление в анимацию гостеприимства [Учебное пособие] / С. И. Байлик. – Х.: Изд-во «Кроссруд», 2008. – 128 с.

Вороніна Г. Б. Анімація, анімаційна діяльність: сутність понять / Г. Б. Вороніна // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географічні науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.49-55.

У статті визначено сутність понять «анімація» і пов'язаної з нею «анімаційної діяльності». Розглянуто специфіку анімаційної діяльності в туризмі.

Ключові слова: анімація, анімаційна діяльність, туристська анімація.

Voronina G. Animation, animation activities: essence of the concepts / G. Voronina // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.49-55.

In the paper determine of the concepts of “animation” and “animation activities”. Consider specific of the animation in tourism.

Key words: animation, animation activities, tourist animation.

Поступила в редакцію 03.12.2012 г.

УДК 911.3

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕН НА ЖИЛУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ В КРЫМУ

Гуров С.А.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина,
E-mail: gurrov@mail.ru*

Анализируются географические тенденции территориальной дифференциации цен на рынке жилой недвижимости Крыма. Используются территориальные индексы цен жилья, способ псевдоизоцен в картировании регионального рынка жилой недвижимости. Определяются основные факторы ценообразования на рынке жилой недвижимости в рекреационном регионе.

Ключевые слова: рынок недвижимости, псевдоизоцены, жилье, рекреационный фактор ценообразования.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Изучение территориальной дифференциации цен на жилье является одним из главных аспектов географического изучения рынка жилой недвижимости. Наиболее значительные разработки по данному объекту исследования принадлежат московским географам и аналитикам Фоменко И.В., Кутилину П.А., Гусевой Е.В., Казимир Л.М. и др. [1,2,3,4]. Однако разработки по территориальному изучению цен на жилье на региональном уровне и по исследованию рекреационно-географических факторов ценообразования рынка недвижимости отсутствуют.

Цель статьи – географическое изучение цен на жилую недвижимость в Крыму. В соответствии с данной целью необходимо решить следующие задачи:

1. вычислить и изучить средние цены в населенных пунктах Крыма и связанные с ними конъюнктурные показатели;
2. разработать карты изоцен рынка жилья исследуемого региона;
3. определить основные тенденции территориальной дифференциации ценообразования на данном рынке в рекреационном регионе.

1. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Методика. Для географического изучения цен на жилую недвижимость применим картографический и статистический метод исследования. Карты в статье строились двумя основными способами – изолиниями и картограммами. Поскольку рынок жилья, как и все другие явления, связанные с размещением населения, дискретен в пространстве, уместно использовать термин «псевдоизолиния» или «изоплета» в его картировании [5]. Псевдоизоцены проходят через районы, в которых нет населенных пунктов, следовательно, и рынка жилья. Соответственно, они могут частично использоваться в массовой оценке перспективных районов [6].

Способ картограмм использовался в статье для картирования средних региональных цен. Средние цены определялись с помощью вычисления средних арифметических простых и взвешенных. Также использовались различные ценовые модели, показатели темпов прироста цен, а также темпов прироста цен, очищенных от инфляции доллара [7]. Средние региональные центры сопоставлялись с ценами центрального рынка жилья региона, вычислялся территориальный индекс цен (отношение к ценам Симферополя).

Для выявления особенностей территориальной дифференциации цен были использованы данные более 20000 объявлений в рекламно-информационных печатных и интернет-издательствах с октября 2010 года по декабрь 2011. Динамика цен за этот отрезок времени изучена по трем периодам: конец 2010 года (октябрь-декабрь), середина 2011 года (июнь-август), конец 2011 года (октябрь-декабрь). Таким образом, данное исследование позволило изучить динамику территориальной дифференциации цен за год, с учетом фактора сезонности, влияющего на ценообразование рынка недвижимости в рекреационном регионе [8].

Общие особенности географии цен. По уровню цен на жилье среди районов Крыма лидирует Большая Ялта. В период исследования средние цены не опускались ниже 1600 у.е. за кв. метр. Максимальные цены наблюдались в Форосе, около 3000 у.е. за кв. метр. Кроме населенных пунктов Западного ЮБК, высокими ценами отличается пгт. Новый Свет, где рыночная стоимость квадратного метра составляет более 2000 у.е. за кв. метр. Самые низкие цены на недвижимость характерны для глубинных сел Северного Крыма, где они не превышают 100 у.е. за кв. метр. Тенденции территориальной дифференциации цен на жилую недвижимость демонстрируют карты псевдоизоцен. По картам видно, что цены увеличиваются с приближением к побережью, особенно южному, с приближением к Симферополю и главным автомагистралям.

Региональная география цен. Изучение территориальной дифференциации цен для удобства сравнительно-географического анализа целесообразно начинать с регионального центра. Цены г. Симферополя характеризуются значительной вариацией и зависят географического положения объекта недвижимости. Так, если стоимость 1 м² в центральной части локального первичного рынка в период исследования не опускалась ниже 1100 у.е., то в периферийных районах (птицефабрика Южная, Луговое и др.) преобладающая часть объектов жилой недвижимости выставлась в продажу за цены ниже 700 у.е./м². С конца 2010 по конец 2011 года цены на жилье в Симферополе снизились на 4,16%.

Так, в конце 2010 г. цены за м² общей площади составили 962 у.е., в середине 2011 г. – 948 у.е., конце 2011 г. – 922 у.е. Эти данные значительно ниже данных TC REM Navigator (в соответствующие периоды – 1048 у.е., 1019 у.е., 1016 у.е.), что связано с тем, что в данной статье цены вычислялись по горсовету, а аналитическим агентством только по городу. Самое значительное снижение цен предложения нами наблюдалось на недвижимость первичного и вторичного индустриального домостроения, расположенную в близком к центральному радиусу города микрорайонам. В тоже время, в центральных и периферийных микрорайонах наблюдалась относительная ценовая стабильность, а в северной части

Симферопольского горсовета (Грэсовский) даже увеличение цен предложения на 4,93%. Одной из причин территориальной неравномерности в динамике цен является урбанистический фактор. Периферийные районы Симферополя, как и других больших городов, в связи с процессом урбанизации, развития транспортного сектора, становятся более комфортабельными для проживания. Стабильность цен в элитном секторе обусловлена, в частности, дефицитом жилья высокой степени комфортности. Территориальная дифференциация цен в Симферопольском регионе близка к моноцентрической конфигурации [9,10].

Цены постепенно уменьшаются с удалением от города. Карта псевдоизоцен демонстрирует то, что изменение цен сильно различается по направлениям трассы (рис. 1, 2).

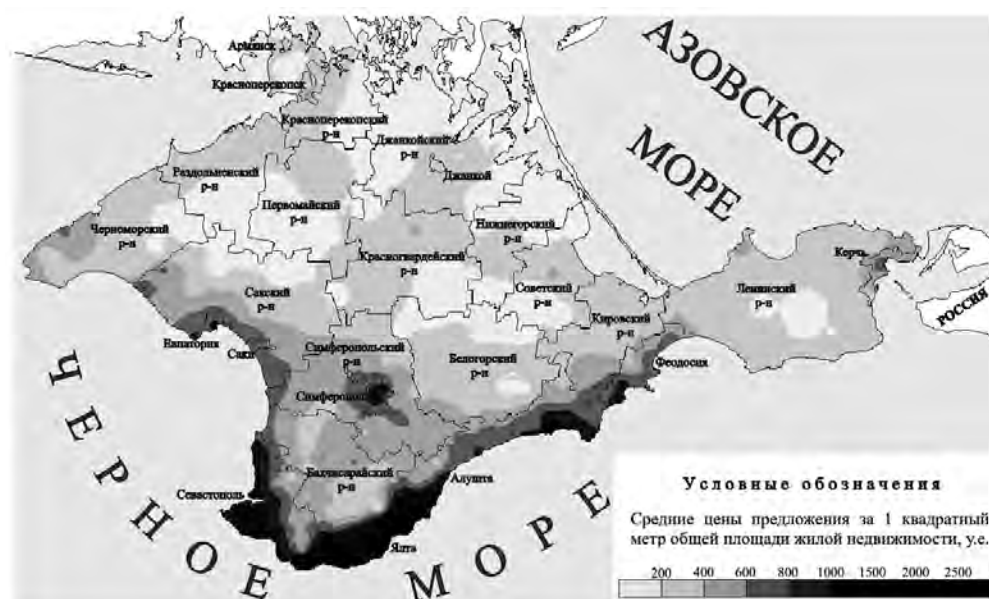

Рис. 1. Псевдоизоцены предложения общей площади жилой недвижимости Крыма по состоянию на конец 2010 года (составлено по расчетам автора)

Так, самый большой ареал относительно высоких для региона цен (более 600 у.е. за м²) за пределами Симферопольского горсовета характерен для концентрации местных рынков жилой недвижимости, расположенных у шоссе «Симферополь – Алушта». Это обусловлено транспортно-географическим фактором (регулярность движения общественного транспорта, в т.ч. троллейбусного) и рекреационно-географическим фактором (населенные пункты у живописных мест Главной гряды Крымских гор, у дороги на ЮБК, являющийся самым престижным и дорогим районом Крыма, возможность сезонной рекреации и др.) В отдельных населенных пунктах у трассы наблюдались цены на уровне периферии города, особенно в с. Пионерское и с. Лозовое.

$\Pi_{\text{max}} = \frac{\pi}{2}$, $\Pi_{\text{min}} = -\frac{\pi}{2}$, $C = 1$

Максимальные цены в Симферопольском районе (более 700 у.е./м² к каждый

Для Симферопольского района, в отличие от г. Симферополя, в период

прироста составил 2,02 %, а территориальный индекс к ценам Симферополя увеличился с 0,46 до 0,49. В связи с урбанизацией пространственные диспропорции цен и развития рынка жилья в пределах Симферопольского региона небольшими темпами выравниваются.

Таблица 1
Средние цены предложения общей площади жилой недвижимости в Крыму
(составлено по расчетам автора)

Территориальная единица	Средние цены предложения 1 м ² общ. площади жилой недвижимости, у.е.			Базисный темп прироста цен	Базисный темп прироста цен, очищенный от инфляции
	конец 2010г.	середина 2011 г.	конец 2011г.		
г. Симферополь	962	948	922	-4,16	-4,63
г. Алушта	891	975	925	3,82	3,31
г. Армянск	363	297	264	-27,3	-27,63
г. Джанкой	372	447	365	-1,88	-2,36
г. Евпатория	806	795	768	-4,71	-5,18
г. Керчь	703	681	695	-1,14	-1,62
г. Красноперекоск	487	551	412	-15,4	-15,81
г. Саки	725	709	798	10,07	9,53
г. Судак	890	875	839	-5,73	-6,19
г. Феодосия	602	620	594	-1,33	-1,81
г. Ялта	1740	1675	1619	-6,95	-7,41
Бахчисарайский	406	399	372	-8,37	-8,82
Белогорский	285	258	243	-14,7	-15,15
Джанкойский	141	121	95	-32,6	-32,95
Кировский	352	307	315	-10,5	-10,95
Красногвардейский	449	375	354	-21,2	-21,54
Красноперекоский	128	117	103	-19,5	-19,92
Ленинский	288	282	256	-11,1	-11,54
Нижнегорский	216	204	185	-14,4	-14,77
Первомайский	169	143	195	15,38	14,82
Раздольненский	271	255	247	-8,86	-9,30
Сакский	412	409	381	-7,52	-7,98
Симферопольский	446	447	455	2,02	1,52
Советский	271	255	247	-8,86	-9,30
Черноморский	386	404	346	-10,4	-10,80
г. Севастополь	1084	1035	1032	-4,8	-5,26

Цены в Севастопольском горсовете выше, чем в Симферопольском. Территориальный индекс к ценам Симферополя во все периоды исследования составил около 1,1. Это обусловлено многими факторами: приморское географическое положение, большая концентрация рекреационных ресурсов (главным образом, антропогенных), большее количество, чем в столице АРК, мест рекреации, размер, статус города государственного значения и др. Средние региональные цены по горсовету составили в конце 2010 г. – 1084 у.е./м², конце 2011 г. – 1032 у.е./м². Максимальные цены отмечаются в центральной части г. Севастополь – более 1200 у.е./м² в исследуемый период. Также цены выше среднего наблюдаются в Балаклаве (в конце 2010 г. – 1158 у.е./м², конце 2011 г. – 1062 у.е./м²). Балаклавский район Севастополя расположен близко к субрегиональному рынку недвижимости Западного ЮБК с самыми высокими ценами в Крыму, что влияет на ценообразование. В северной части горсовета значительными ценами, близкими к среднему региональному уровню, выделяется курортный центр Кача. Это обусловлено рекреационно-географическим фактором, который в Севастопольском горсовете ярко демонстрируется на картах изоцен, показатели которых значительно возрастают с приближением к морю. Соответственно, самые низкие цены на жилую недвижимость характерны для северо-восточной части горсовета. Так, в с. Верхнесадовое они составили в конце 2010 г. – 337 у.е./м², конце 2011 г. – 343 у.е./м². Территориальная дифференциация цен и развития рынка в регионе характеризуется значительными диспропорциями. Цены в северо-восточной части горсовета более чем в 4 раза ниже цен в микрорайоне Центр, а также на первичном рынке города. В пределах городской черты Севастополя самые низкие цены наблюдались нами в микрорайоне Казачка (800 – 900 у.е./м² в исследуемый период), что обусловлено периферийным географическим положением (крайняя западная часть города). В Севастопольском горсовете, как и в Симферопольском, в период исследования наблюдалось падение цен. Базисный темп прироста составил -4,8, что несколько выше аналогичного показателя по столице АРК.

Самые высокие цены на недвижимость в Крыму характерны для Западного Южнобережья (рис.1, 2, 3). Территориальный индекс к ценам Симферополя в Ялтинском горсовете составлял 1,8. В отдельных населенных пунктах региона средние цены более чем в 2 раза выше, чем в столице АРК (Форос, Ялта, Гурзуф, Ливадия). Самые высокие цены на жилую недвижимость в Крыму наблюдаются в Форосе (конец 2010 г. – 3081 у.е./м², конец 2011 г. – 2855 у.е./м²). Это обусловлено большим количеством элитной жилой недвижимости, выставленной на продажу в этом поселке, рекреационно-географическим положением, престижностью и, соответственно, спросом у клиентов с самым высоким уровнем заработка, пропитуристов. Средние цены главного центра Южнобережья г. Ялта (конец 2010 г. – 2159 у.е./м², середина 2011 г. – 1977 у.е./м², конец 2011 г. – 1963 у.е./м²) ниже цен Фороса, что связано с большим количеством жилья старого фонда. Однако на первичном рынке цены выше, чем в западной части горсовета. Во всех курортных населенных пунктах средние цены выше, чем в больших городах Севастополе и

Симферополе, что связано со всей совокупностью рекреационно-географических факторов. В данном регионе самые благоприятные погодно-климатические условия для проживания. Значительную роль в ценообразовании играет аттрактивность ландшафтов. Так, цены на жилье в Гурзуфе (середина 2011 г. – 1917 у.е./м²) достигают уровня цен Ялты, что в определенной мере связано с видом из поселка (на природный символ ЮБК – гору Аю-Даг). Цены в пределах населенных пунктов Ялтинского горсовета имеют тенденцию к увеличению с приближением объекта недвижимости к морю. Базисный темп прироста цен в регионе за период исследования был отрицательным и составил -6,95% (табл. 1).

Рис. 3. Средние региональные цены предложения общей площади жилой недвижимости в Крыму по состоянию на конец 2011 года (составлено по расчетам автора)

Средние цены на жилье в Алуштинском горсовете приблизительно соответствовали ценам в Симферопольском горсовете. Территориальный индекс к ценам Симферополя в период наблюдений был около 1. Однако средние цены в центре горсовета г. Алушта во все периоды наблюдений были выше, чем в столице АРК. Цены на жилье в Алуштинском регионе имеют тенденцию увеличения с севера на юг, достигая максимума в Партените (конец 2010 г. – 1471 у.е./м², середина 2011 г. – 1582 у.е./м², конец 2011 г. – 1319 у.е./м²). Большая рыночная стоимость недвижимости, как и в Гурзуфе, связана с аттрактивностью местности, близостью к Западному ЮБК, где цены самые высокие в Крыму. В г. Алушта цены ниже (конец 2010 г. – 1003 у.е./м², середина 2011 г. – 1126 у.е./м², конец 2011 г. – 1166 у.е./м²), что обусловлено, в частности, меньшим удельным весом объектов первичного рынка в

структуре предложения. Минимальные цены в горсовете наблюдаются в горных селах, значительно удаленных от моря (с. Лаванда, с. Генеральское). В период изучения территориальной дифференциации конъюнктуры рынка жилья средние цены повысились летом 2011 года и понизились к концу года. Одним из факторов данной тенденции, по нашему мнению, является сезонность рекреационного региона. Темп прироста цен за квадратный метр общей площади жилья за год в Алуштинском горсовете был положительным и составил 3,8.

Территориальная дифференциация цен на жилье в Судакском горсовете во многом сходна с географией цен в районе Алушты. Для региона также характерна тенденция значительного повышения цен с севера на юг (рис. 1, 2), что обусловлено аналогичным по конфигурации приморским географическим положением. Средние цены несколько ниже, чем в Алуштинском и Симферопольском горсовете. Территориальный индекс к ценам Симферополя около 0,9. Аномально высокие цены для данного региона наблюдались в период исследования в пгт. Новый Свет (более 2000 у.е./м²). Данная аномалия обусловлена, по нашему мнению, брендом, престижностью и, соответственно, большим удельным весом элитного жилья в структуре предложения. Средние цены в Новом Свете более чем в 2 раза выше цен на жилье в центре субрегионального рынка недвижимости г. Судак (конец 2010 г. – 958 у.е./м², середина 2011 г. – 971 у.е./м², конец 2011 г. – 1003 у.е./м²). В течение 2011 года наблюдался постепенный рост средних цен на жилую недвижимость в пределах города, и значительное снижение в его окрестностях. Падение цен в горсовете составило -5,73 %. Наиболее низкие цены в горсовете (менее 400 у.е./м²) наблюдались в северной его части (с. Грушевка, с. Переваловка и др.) Судакский субрегиональный рынок жилой недвижимости характеризуется самой большой амплитудой цен.

Самые низкие средние цены на жилую недвижимость на ЮБК наблюдаются в Феодосийском горсовете (табл. 1). Таким образом, для рынка ЮБК характерна географическая тенденция уменьшения средних цен с запада на восток. Наиболее высокие цены наблюдаются в Феодосийском горсовете в пгт. Коктебель и приморской части Феодосии (более 900 у.е./м²), что определено рекреационно-географическим положением. Цены на жилую недвижимость плавно снижаются в регионе на северо-запад. Так в с. Насыпное средние цены в период исследования составляли менее 350 у.е./м². Темп прироста цен по рынку Феодосийского горсовета был отрицательным и составил 1,33.

В Ленинском районе средние цены на жилую недвижимость увеличиваются, главным образом (рис. 1, 2), в северном направлении, так как основные рекреационные центры и коммуникации здесь расположены в северной части. Максимальные цены отмечались в городе Щелкино (конец 2010 г. – 424 у.е./м², середина 2011 г. – 444 у.е./м², конец 2011 г. – 398 у.е./м²), что обусловлено рекреационно-географическим положением у Азовского моря. В центре района пгт. Ленино фиксировались более низкие средние цены. С конца 2010 по конец 2011 нами наблюдалось значительное снижение цен в Ленинском районе (-11,1 %).

В Керченском горсовете не наблюдалось такого существенного снижения цен, темп прироста составил -1,14. Несмотря на то, что г. Керчь по людности относится к большим городам (146,8 тыс. жителей), цены существенно ниже, чем в других приморских городах (конец 2010 г. – 703 у.е./м², середина 2011 г. – 681 у.е./м², конец 2011 г. – 695 у.е./м²). Это можно объяснить низкой топологической доступностью в транспортно-географическом положении. Территориальный индекс к ценам Симферополя в период исследования изменялся в пределах 0,71 – 0,75. В пределах города цены увеличиваются с приближением к центральной приморской части.

К приморским городским рынкам жилья и большим городам АРК также относится г. Евпатория. В Евпаторийском горсовете 4 локальных рынка жилой недвижимости: рынок г. Евпатории, поселков Заозерное, Новоозерное и Мирный. Как и для всех приморских районов, характерно увеличение средних цен на жилье с приближением к морю. Данный фактор определяет самые высокие цены в Евпатории и Заозерном. Причем, в курортный сезон 2011 г. средние цены на жилую недвижимость в Заозерном превзошли Евпаторийские (832 и 792 у.е./м²), а конце 2011 г. наблюдалась обратная конъюнктурная ситуация (812 и 807 у.е./м²), что также можно объяснить рекреационным фактором. Для пгт. Мирный, расположенном вблизи моря, также было характерно небольшое сезонное повышение цен (конец 2010 г. – 771 у.е./м², середина 2011 г. – 788 у.е./м², конец 2011 г. – 715 у.е./м²), а в пгт. Новоозерное, удаленном от моря, цены постепенно уменьшались в течение года (с 633 до 598 у.е./м²). Таким образом, анализ конъюнктурных особенностей поселков Евпаторийского горсовета показывает определенную зависимость от сезонности не только арендных ставок, но и цен на жилую недвижимость. Территориальный индекс цен горсовета к ценам Симферополя составил немногим более 0,83 в каждый период исследования. Цены для северо-западного Крыма относительно высокие (конец 2010 г. – 806 у.е./м², середина 2011 г. – 795 у.е./м², конец 2011 г. – 768 у.е./м²).

Цены на жилье в г. Саки были ниже, чем в г. Евпатории на 10-15 % в указанные периоды. Причина в размерах городских рынков недвижимости – Евпатория более чем в 4 раза превосходит Саки по людности. Однако средние цены Сакского горсовета к концу 2011 года превысили цены Евпаторийского (с поселками), достигнув 798 у.е./м². Для Сак в данный период была характерна положительная динамика цен. Они увеличились на 10 %. В Сакском районе отмечались в 1,8 – 2 раза более низкие цены на жилье, чем в Сакском горсовете (табл. 1), что также связано с размером населенных пунктов. Максимальные цены в районе в пгт. Прибрежное (конец 2010 г. – 757 у.е./м², середина 2011 г. – 718 у.е./м², конец 2011 г. – 655 у.е./м²), а также в с. Прибрежное и с. Фрунзе, что обусловлено приморским рекреационно-географическим положением. Базисный темп прироста цен на жилье с конца 2010 по конец 2011 г. в Сакском районе был отрицательным и составил – 7,5%. Таким образом, существенной связи между динамикой цен в региональном

центре и периферии не наблюдалось. Для Сакского района характерна тенденция увеличения цен с северо-востока на юго-запад (рис. 1,2).

В Черноморском районе цены на жилую недвижимость увеличиваются с востока на запад, достигая максимума в пгт. Черноморское. В региональном центре фиксировались высокие для Западного Крыма цены предложения жилья (конец 2010 г. – 784 у.е./м², середина 2011 г. – 799 у.е./м², конец 2011 г. – 739 у.е./м²). В восточной части района цены не превышали 200 у.е./м². В Раздольненском районе цены увеличиваются с приближением с юга на север, также с приближением к морю (до 350 и более у.е./м² в период исследования).

В других районах Крыма влияние рекреационно-географического фактора на региональном уровне не так сильно выражено. Для районов Центрального Крыма, особенно его северной части, характерны очень низкие цены (менее 200 у.е./м²), что обусловлено глубинным географическим положением (табл. 1). Максимальные цены в этом регионе наблюдаются в административных центрах и населенных пунктах, расположенных вблизи трассы Симферополь – Джанкой (рис.1, 2). С удалением от нее цены постепенно снижаются.

ВЫВОД

Несмотря на динамичность рынка недвижимости, географические тенденции ценообразования в регионе обладают значительной статичностью. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что главными факторами, определяющими территориальную дифференциацию цен в Крыму, являются рекреационно-географическое положение, удаленность от центра и главных автомагистралей. Влияние данных факторов должно быть обосновано с помощью математических моделей, которые выступают методической основой будущих исследований по данной теме.

Список литературы

1. Фоменко И. В. Географические аспекты развития рынка недвижимости в г. Москве: дисс... канд. геогр. наук: 25.00.24. / Фоменко Ирина Валентиновна. – М., 2003. – 175 с.
2. Кутилин П. А. Географические факторы дифференциации стоимости земель городских поселений Московской области: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Кутилин, Павел Алексеевич. – М., 2006. – 131 с.
3. Гусева Е. В. Экономико-географический анализ рынка элитного и нетипового жилья в Москве [Электронный ресурс] / Гусева Елена Васильевна. – М., 2002. – Режим доступа: <http://geopub.narod.ru/student/guseva/2/main.htm>
4. Казимир Л. М. Территориальная сегментация рынка городской и загородной недвижимости Московской области [Электронный ресурс] / Казимир Люция Марсовна – М, 2006 – Режим доступа: <http://www.realtymarket.org/IX-Nacionalnii-kongress-po-nedvijimosti/Territorialnaya-segmentaciya-rinka-gorodskoi-i-zagorodnoi-nedvijimosti-Moskovskoi-oblasti-v-AKC-MIEL-Nedvijimost-.html>
5. Салищев К. А. Картоведение / Константин Алексеевич Салищев. – М.:Издательство московского университета, 1990. – 400 с.

6. Гуров С. А. Экономика недвижимости: [учебное пособие] / Сергей Александрович Гуров. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2010. – 104 с.
7. Гусев А. Б. Индексы рынка недвижимости [Электронный ресурс] / А.Гусев, Г.Стерник. – М, 2000. – Режим доступа: <http://realtymarket.ru/metodi-eskie-materiali/INDEKSI-RINKA-NEDVIJIMOSTI-Gusev-A.F-Sternik-G.M..html>
8. Гуров С. А. Рекреационно-географические факторы территориальной дифференциации цен на жилье / Сергей Александрович Гуров // Ученые записки ТНУ, серия «География», т. 24 (63), №2 (2011), часть 2. – С. 262-266.
9. Топчієв О. Г. Основи суспільної географії: [навчальний посібник] / Олександр Григорович Топчієв. – Одеса: Астропринт, 2001. – 560 с.
10. Михуринская Е. А. Территориальная структура региона: понятие и особенности формирования / Е. Михуринская, Н. Масливец // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 121. – С. 55-57.

Гуров С. О. Географічне дослідження цін на житлову нерухомість у Криму / С. О. Гуров // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географічні науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.56-66.

Аналізуються географічні тенденції територіальної диференціації цін на ринку житлової нерухомості Криму. Використовуються територіальні індекси цін житла, спосіб псевдоізоцен у картуванні регіонального ринку житлової нерухомості. Визначаються основні фактори ціноутворення на ринку житлової нерухомості в рекреаційному регіоні.

Ключові слова: ринок нерухомості, псевдоізоцени, житло, рекреаційний фактор ціноутворення.

Gurov S. A. Geographical research of the prices for the inhabited real estate in Crimea / S. A. Gurov // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.56-66.

Geographical tendencies of territorial differentiation of the prices in the Crimean market of the inhabited real estate are analyzed. Territorial price indexes of habitation, a method of pseudoisoprices in mapping of the regional market of the inhabited real estate are used. Pricing major factors in the market of the inhabited real estate in recreational region are defined.

Key words: the real estate market, pseudoisoprices, habitation, the recreational factor of pricing.

Поступила в редакцію 03.12.2012 г.

ГЕОМАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ВОДНОЙ РЕКРЕАЦИИ В СЕВАСТОПОЛЕ

Лазицкая Н.Ф., Яковенко И.М.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина,

E-mail: sergeev@wmf.univ.szczecin.pl, levchenko@ava.net.ua, sapiga_av@mail.ru

В статье рассмотрены результаты геомаркетингового подхода к изучению рекреационного спроса на использование водных объектов Севастополя

Ключевые слова: рекреационное водопользование, геомаркетинговый подход, рекреационный спрос.

ВВЕДЕНИЕ

Потребность в организации массового отдыха в Севастопольском регионе возникла сравнительно недавно. До середины 90-х гг., природные рекреационные ресурсы были задействованы в основном для удовлетворения рекреационных потребностей местных жителей и ограниченного количества иногородних посетителей, приезжающих в город по пропускам на краткий срок. Долгое время Севастополь рассматривался как военно-морская база и крупный экскурсионный центр СССР [1, С. 104]. С 1 декабря 1995 года Кабинетом Министров Украины был отменен контролируемый въезд в Севастополь, в связи с чем, город стал открытым для иностранного туризма и торговли; был разрешен заход иностранных судов. Выгодное географическое положение города, благоприятные природно-климатические условия, наличие достаточно высокого ресурсного потенциала и опыта международной деятельности позволяет сегодня оценивать перспективы развития региона как крупного международного торгово-промышленного и туристического центра юга Украины. Севастополь входит в тройку самых посещаемых регионов Украины. В праздничные дни население города увеличивается за счет приезжих до 1 млн.человек [2, С. 4; 32]. Из 27 регионов Украины Севастополь постоянно занимает 4-ю рейтинговую позицию по основным показателям деятельности субъектов туризма, 3-ю по въездному (иностранному) туризму и 2-ю – по экскурсионной деятельности. Севастополь также принимает около 5% общекрымского туристско-рекреационного потока, что, по мнению специалистов [3, С. 7], не соответствует его потенциальным возможностям.

Важнейшей составляющей рекреационной системы Севастопольского региона являются водно-рекреационные объекты. Возможности их актуализации изучены не в полной мере. В научно-методической литературе имеется опыт оценки пляжных ресурсов города [4]; в работе [5], автором разработана методика оценки влияния геоморфологических характеристик на рекреационную значимость берегов, проведена оценка рекреационно-геоморфологического потенциала и риска морских берегов Крыма, разработана структура ГИС «Морские берега Крыма как

рекреационный ресурс»; эколого-экономическая характеристика Севастопольских пляжей нашла отражение в работе [6] и др.

Практически отсутствуют работы, посвященные геомаркетинговым аспектам использования водных ресурсов в рекреации.

Целью данной статьи является анализ результатов социологических исследований рекреационного спроса на водные виды рекреации в Севастопольском регионе.

Для выявления предпочтений рекреантов по отношению к водным видам рекреации и туризма в Севастопольском регионе и АРК было проведено анкетирование в туристский сезон (май-сентябрь) 2012 г, способом выборочного зондажа.

Объектом наблюдения являлись местные жители, отдыхающие, прибывшие в г. Севастополь из других регионов Украины и стран ближнего и дальнего зарубежья. В данном исследовании было уделено внимание изучению потребительского спроса местного населения, т.к. жители Севастопольского региона реализуют в пределах горсовета как суточные, недельные, так и отпускные циклы рекреационных занятий.

В анкетировании приняло участие 1022 чел. На долю опрошенных респондентов приходится: 42,4% прибывших в Севастополь из других регионов Украины; 38% посетителей из стран ближнего и дальнего зарубежья; 19,6% местных жителей.

Исследование приезжих отдыхающих проводилось в средствах размещения курортной инфраструктуры; частных средствах размещения сдаваемых в наем (съемные квартиры, дачи и др.) в разных районах города; среди разместившихся у местных жителей (родственников/знакомых) отдыхающих, а также, в разрешенных местах массового отдыха населения у водных объектов г. Севастополя и пляжах.

С целью получения более полной информации, перед началом обработки, анкеты респондентов были распределены нами на три группы: 1 группа включала анкеты иностранных отдыхающих (389 чел., в т.ч. мужск./женск. (233/156)); 2 группа – анкеты отдыхающих, прибывших из других регионов Украины (433 чел., в т.ч. мужск./женск. (218/215)); 3 группа – анкеты местных жителей Севастопольского региона (200 чел., в т.ч. мужск./женск. (97/103)), проживающих в разных районах города Севастополя (20% – Балаклавский р-н; 22,5% Гагаринский р-н; 22,5% Ленинский р-н; 35% – Нахимовский р-н).

Обработка результатов проводилась отдельно для каждой из перечисленных групп, что позволило получить наиболее полную картину о целях прибытия иногородних и иностранных респондентов в Севастопольский регион; мотивациях при выборе Севастополя в туристско-рекреационных целях; структуре предпочитаемых видов рекреационного водопользования. После обработки анкет, полученные данные сводились в общие таблицы. Анализ контингента опрошенных, проводился с целью определения перспективной потребительской аудитории.

Возрастной состав участников включал респондентов (кол-во чел. (в т.ч. мужск./женск.)): 16-30 лет – 31,4% (321 чел.(151/170)); 31-45 лет – 53,1% (542 чел (306/236)); 46-60 лет – 12,2% (125 чел (76/49)); старше 60 лет – 3,3% (34 чел

(15/19)). Таким образом, наиболее многочисленной возрастной группой являются лица в возрасте 16-45 лет (863 чел. (84,4%)), соотношение мужчин и женщин которой составляет 53% к 47% соответственно.

Среди опрошенных преобладают лица, имеющие высшее (71%) и среднее специальное (20,4%) образование; на долю респондентов, имеющих незаконченное высшее и среднее образование, приходится 6,1% и 2,5% соответственно.

На долю респондентов, имеющих семью, приходится 64,3% от общего числа опрошенных; имеющих детей – 64,5% (1 ребенка в семье имеют 67,3%; 2-х детей- 31,3%; 3-х и более – 1,4%). Таким образом, основной целевой аудиторией являются семьи; в структуре отдыхающих Севастопольского региона большой удельный вес составляют дети.

По уровню доходов респонденты распределились следующим образом: наиболее значительную группу 53,9% от общего числа опрошенных представляют лица с уровнем дохода на 1 члена семьи от 101 до 200 долл. США; 33,8% – от 201 до 500 долл.США; 11,2% имеют доход более 500 долл.США и 1,1% – от 50 до 100 долл.США. Таким образом, основной маркетинговой позицией Севастополя являются среднеобеспеченные слои населения.

Военная специализация города определяет структуру спроса (более 12% приходится на военнослужащих). По результатам анкетирования контингент участников по роду их занятий и социальному статусу приведен в таблице 1.

Таблица 1

Распределение рекреантов г. Севастополь по социальному и профессиональному составу (от общего числа опрошенных) (составлено авторами, 2012 г.)

Контингент рекреантов	кол.чел.(%)	Контингент рекреантов	кол.чел.(%)
военнослужащий	126(12,3%)	водитель	20 (2,0%)
работник системы здравоохранения	98 (9,6%)	работник сельского хозяйства	15(1,5%)
госслужащий	85 (8,3%)	менеджер	8 (0,8%)
строительство	82 (8,0%)	рабочий	7 (0,7%)
работник системы образования	80 (7,8%)	работник ж/д транспорта	6 (0,6%)
бизнесмен	74 (7,2%)	работник госавтоинспекции	4 (0,4%)
пенсионер	72 (7,0%)	работник речного флота	3 (0,3%)
работник сферы обслуживания	71 (6,9%)	спортсмен	3 (0,3%)
финансы, кредит	67 (6,6%)	работник воздушного транспорта	2 (0,2%)
инженерно-техническ. работник	62 (6,1%)	юрист	2 (0,2%)
студент, учащийся	53 (5,2%)	творческий работник	1(0,1%)
работник охраны предприятия	40 (3,9%)	работник торговли	1 (0,1%)
домохозяйка	40 (3,9%)	Всего (чел):	1022

Из 822 человек (число иностранных посетителей (389 чел.) и жителей Украины (433 чел.), прибывших в Севастополь) – 83,2% прибывают в Крым с туристско-рекреационными целями в 3-й (и более) раз; 12,8% во второй раз и лишь 4% посещают его впервые.

Аналогичная картина прослеживается и по числу туристско-рекреационных прибытий в г. Севастополь: 81,4% являются отдыхающими региона в 3-й (и более) раз; 12% – во второй раз и 6,6% прибыли на отдых впервые.

Полученные данные свидетельствуют об устойчивости целевой аудитории, которая рассматривает отдых в Севастопольском регионе и АРК, как семейную традицию.

99,4% из числа иностранных посетителей и жителей Украины прибыли в г. Севастополь на длительный (более 3-х суток) срок, что подтверждают обозначенные респондентами цели посещения, среди которых наибольшее количество (97%) приходится на отдых и 34,4% на оздоровление (табл. 2).

Таблица 2
Распределение иногородних и иностранных респондентов по цели прибытия
(составлено авторами, 2012 г.)

Цель прибытия	% от иногородних и иностранных респондентов
Отдых	97%
Оздоровление	34,4%
С культурно-развлекательными целями	30,2%
Посещение родственников/знакомых	24,2%
Лечение/реабилитация	18,2%
С культурно-познавательными целями	12,9%
Деловая поездка	1,6%
Занятие водными видами спорта	0,5%

Следовательно, приоритетной целью визита в регион является оздоровительная рекреация.

При посещении г.Севастополя в туристско-рекреационных целях предпочтения иностранных (389 чел) и иногородних (433 чел) респондентов по сезонам года распределились следующим образом (табл.3):

Таблица 3
Предпочитаемые для посещения Севастопольского региона иногородними и иностранными респондентами сезоны и месяцы года (составлено авторами, 2012 г.)

Весна		Лето		Осень		Зима	
месяц	кол.чел, %	месяц	кол.чел, %	месяц	кол.чел, %	месяц	кол.чел
март	2 (0,2%)	июнь	698 (84,9%)	сентябрь	132(16,1%)	декабрь	1(0,1%)
апрель	6 (0,7%)	июль	792 (96,4%)	октябрь	55(6,7%)	январь	--
май	164(20%)	август	801(97,4%)	ноябрь	25 (3%)	февраль	--

Спрос на отдых в течение года распределен неравномерно, основной контингент опрошенных предпочитают посещать Севастопольский регион в туристско-рекреационных целях с мая по сентябрь, однако пик посещений

приходится на летние месяцы. В туристский сезон наиболее массовое прибытие отдыхающих приходится на июль и август.

Большинство респондентов – 73,2% прибыло в г. Севастополь железнодорожным транспортом; 22,9% предпочли личное авто; 3% воспользовались услугами авиаперевозчиков; 0,9% прибыло пассажирским автотранспортом (автобусные перевозки).

Среди средств размещения отдается предпочтение частным, сдаваемым в наем (42,9%) и объектам курортной инфраструктуры (32%); высок также процент (24,9%) отдыхающих, предпочитающих останавливаться у родственников/знакомых; на палаточный отдых приходится лишь 0,2% от общего количества респондентов.

По районам города спрос распределяется следующим образом – Гагаринский (35,6%); Балаклавский (25,2%); Ленинский (23%); Нахимовский (16,2%).

Значительный объем информации был получен в результате изучения структуры рекреационных потребностей по отношению к водным объектам.

Критериями при выборе места отдыха для участников анкетирования являются (табл.4):

Таблица 4

Критерии при выборе места отдыха (составлено авторами, 2012 г.)

Критерии при выборе места отдыха	Всего чел. (в %) от общего числа опрошенных
Местоположение	926 (90,6%)
Экологическое состояние акваторий и пляжей	867 (84,8%)
Живописный ландшафт	671 (65,7%)
Качество сервиса	577 (56,5%)
Стоимость	492 (48,1%)
Возможность активного отдыха на воде	443 (42,4%)
Условия отдыха с детьми	158 (15,5%)
Хорошее питание	115 (11,3%)
Возможность пройти курс лечения	89 (8,7%)
Качество питьевой воды	74 (7,2%)
Собственный пляж	59 (5,8%)
Популярность, имидж курорта	11 (1,1)
Наличие SPA	9 (0,9%)

Из таблицы видно, что главными критериями выбора места отдыха для всех групп (иностранцев, прибывших из других регионов Украины и местных жителей), являются: местоположение, экологическое состояние акваторий и пляжей и живописный ландшафт.

При обработке данных, относительно изучения спроса на рекреационную деятельность с использованием водных объектов Севастопольского региона, были получены следующие результаты: при выборе Севастополя в туристско-

рекреационных целях определяющим фактором явилась возможность занятия водными видами рекреации для 99,2% иностранных респондентов; 81,4% респондентов, прибывших на отдых из других регионов Украины и 57,5% из числа опрошенных местных жителей, что составляет в совокупности 865 чел. ((84,6%) от общего числа опрошенных респондентов).

Результаты обработки данных, относительно предпочтений при занятиях водными видами рекреации в Севастополе представлены в таблице 5.

Таблица 5

Предпочитаемы виды водной рекреации в Севастопольском регионе по результатам анкетирования (составлено авторами, 2012 г.)

Виды водно-рекреационных занятий	Всего чел.(в %) от общего числа опрошенных
Традиционный у моря	1022 (100%)
Посещение военно-морского парада	868 (84,9%)
Посещение дельфинария	704 (68,9%)
Прогулки на маломерных судах	561 (54,9%)
Морские экскурсии	452 (44,2%)
Посещение аквапарка «Зурбаган»	264 (25,8%)
Прогулки на яхтах	113 (11,1%)
Посещение водно-спортивных праздников; соревнований по водным видам спорта в качестве зрителей	105 (10,3%)
Любительское рыболовство (морская рыбалка)	88 (8,6%)
Любительское рыболовство (на пресноводных водных объектах)	40 (3,9%)
Занятия водными видами спорта	37 (3,6%)
Отдых у водных объектов (пикники)	17 (1,7%)
Дельфинотерапия	17 (1,7%)
SPA-терапия	10 (1%)
Всего (кол-во опрошенных чел.):	1022

В Севастопольском регионе прослеживается общекрымская тенденция к использованию морских акваторий для пляжного отдыха. Объектами высокого потребительского спроса (от общего числа опрошенных респондентов) выступают дельфинарии (68,9%) , прогулки на маломерных судах вдоль побережья и по бухтам Севастополя (54,9%), морские экскурсии (44,2%), посещение аквапарка «Зурбаган» (25,8%). Брендowym мероприятием города, с устойчивым рекреационным спросом (84,9%), является проведение ежегодного парада военно-морского флота в Севастопольской бухте, включающий парад кораблей и военно-спортивный праздник, с демонстрацией боевых возможностей флота.

Пока в структуре мотиваций не находит отражения общемировая тяга к SPA-терапии; на этот сектор потенциального спроса приходится не более 1%.

Распределение предпочтений респондентов, относительно выбора пляжных районов города представлены в таблице 6.

На оценку аттрактивности оказывает влияние степень оборудованности пляжа (разброс значений от диких пляжей до максимально насыщенных пляжной инфраструктурой), а также транспортная доступность, санитарное состояние, стоимость сервиса.

Таблица 6

Предпочитаемые отдыхающими морские пляжи Севастопольского региона
(составлено авторами, 2012 г.)

Пляжи и места массового отдыха населения у водных объектов Севастополя	Всего чел. (%) от общего числа опрошенных
<i>Балаклавский район</i>	
Золотой	260 (25,4%)
Яшмовый	197 (19,3%)
Серебряный	179 (17,5%)
Батилиман	135 (13,2%)
Васили	124 (12,1%)
Каравелла	100 (9,8%)
Царский	94 (9,2%)
Ласпи	58 (5,7%)
База отдыха ЧФ	13 (1,3%)
<i>Ленинский район</i>	
Хрустальный	30 (2,9%)
<i>Гагаринский район</i>	
Парк Победы	249 (24,4%)
Голубая бухта	204 (20%)
Омега	192 (18,8%)
Херсонес	191 (18,7%)
Солнечный	81 (7,9%)
Песочный	78 (7,6%)
<i>Нахимовский район</i>	
Учкуевка	379 (37,1%)
Любимовка	374 (36,6%)
Мокроусова	156 (15,3%)
Орловка	88 (8,6%)
Кача	63 (6,2%)
Ушаковская балка	25 (2,4%)
Андреевка	13 (1,3%)
Толстый мыс	7 (0,7%)
Старосеверный	6 (0,6%)
Одиссей	1 (0,1%)

При исследовании степени удовлетворенности рекреантов условиями отдыха в Севастопольском регионе получены следующие данные: 93,2% респондентов удовлетворены уровнем культурно-бытового обслуживания в городе; 92,9% – от общего числа опрошенных, удовлетворены количеством предприятий общественного питания и уровнем обслуживания в них; 83,9% респондентов устраивает существующий уровень средств размещения курортной инфраструктуры; 82,7% участвующих в опросе удовлетворены количеством предоставляемых средствами размещения города дополнительных услуг и 80% – ценами на эти услуги; 75,4% участников анкетирования довольны санитарным состоянием средств размещения. Однако, 65% респондентов не удовлетворены уровнем цен на проживание в средствах временного размещения.

92,9% (от общего числа опрошенных) считают достаточным количество предоставляемых экскурсий в Севастопольском регионе, в том числе, с использованием природных водных объектов, а также удовлетворены качеством их поведения.

В процессе исследования были выявлены ключевые проблемы рекреационного водопользования.

Для получения информации о возможностях проведения отдыха, оздоровления, лечения, развлечений, занятий видами спорта и туризма с использованием водных объектов Севастопольского региона и АРК респонденты используют самые различные источники: 55,1% опрошенных опираются на информационные ресурсы Интернет; 38% предпочитают получать информацию в туристических агентствах, туристско-экскурсионных бюро; 17,1% используют туристические путеводители, атласы, справочники; примечательным является тот факт, что 80,1% от общего числа опрошенных респондентов формируют представления о возможностях удовлетворения рекреационных потребностей с использованием водных объектов Севастопольского региона и АРК, полагаясь на отзывы родственников/знакомых. Реклама СМИ обеспечивает лишь 5% используемой респондентами информации.

В качестве положительных условий развития рекреационного водопользования в Севастопольском регионе респонденты выделяют (табл.7):

Среди отрицательных условий развития рекреационного водопользования респондентами были отмечены (табл. 8).

При использовании пляжей и мест массового отдыха населения у водных объектов в пределах Севастопольского горсовета респондентами обозначены следующие проблемы:

19,6% респондентов считают, что в течение дня пляжная зона подвергается сильному загрязнению, что требует проведения более частой уборки ее территории;

19,6% – считают недостаточным количество туалетов и душей, а также неудовлетворительным обеспечение пляжей питьевой водой;

10% – не устраивает уровень инфраструктурной обеспеченности пляжей, в частности, из-за отсутствия спортивных площадок для занятия пляжными видами спорта; отсутствия на пляжах искусственных бассейнов с морской водой; недостаточного количества водных аттракционов;

Таблица 7

Мнения респондентов, относительно положительных условий развития рекреационного водопользования в Севастопольском регионе (составлено авторами, 2012 г.)

Положительные условия развития рекреационного водопользования	Всего чел.(%) от общего числа опрошенных
качественные пляжи	869 (85%)
большая продолжительность купального сезона	828 (81%)
благоприятная экологическая ситуация	810 (79,3%)
хорошая транспортная доступность	795 (77,8%)
возможность заниматься рыбалкой	247 (24,2%)
живописные подводные ландшафты	132 (12,9%)
наличие уникальных водных объектов	116 (11,4%)
благоприятный ветровой режим для парусного спорта	88 (8,6%)
высокий уровень сервиса водных видов рекреации и туризма	34 (3,3%)
наличие культовых водных объектов	11 (1,1%)

Таблица 8

Мнения респондентов, относительно отрицательных условий развития рекреационного водопользования в Севастопольском регионе (составлено авторами, 2012 г.)

Отрицательные условия развития рекреационного водопользования	Всего чел.(%) от общего числа опрошенных
чрезмерное скопление отдыхающих	470 (46 %)
высокая стоимость услуг	411 (40,2%)
мусор в море, грязные пляжи	126 (12,3%)
отсутствие информации о водно-рекреационных объектах	123 (12 %)
низкий уровень пляжной инфраструктуры	97 (9,5%)
перебои с питьевой водой, низкое качество воды	77 (7,5%)
плохая транспортная доступность	16 (1,6%)
отсутствие уникальных водных объектов	3 (0,3%)

10% – считают завышенными цены на предлагаемые виды пляжных развлечений (катание на водных мотоциклах; катамаранах и т.п.) и прокат пляжного оборудования;

9,6% – не удовлетворены возможностями проведения совместного отдыха с маленькими детьми, что выражается в отсутствии выделенных и специально оборудованных пляжных зон;

9,6% – не удовлетворены возможностями получения платных услуг в массажных и косметологических кабинетах;

9,3% – указывают на недостаточность выбора в пунктах проката пляжного оборудования, а также, высказывают мнение, относительно необходимости обеспечения всех пляжей стационарными лежаками и тентовыми навесами;

26,8% – указывают на необходимость создания дополнительных парковочных мест для личного автотранспорта в районах пляжей;

58,9% – считают недостаточным количество функционирующих в городе водно-спортивных клубов, клубов охотников/рыболовов, которые могли бы обеспечивать потребности во всесезонных занятиях водными видами рекреации с использованием природных водных объектов региона;

59,1% – не удовлетворены количеством и ценовой политикой на предлагаемые в городе услуги оздоровительных и/или лечебных программ с использованием методик водолечения (бальнеотерапия, гидротерапия и т.п.) и SPA-программ;

61,5% – не удовлетворены возможностями обеспечения потребностей в занятиях оздоровительными и спортивными видами водной рекреации, с использованием искусственно созданных водных объектов (бассейны, водно-спортивные комплексы) в Севастопольском регионе.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования выявлен устойчивый интерес представителей как внутреннего, так и международного туризма к водным видам рекреации в Севастополе.

Учитывая результаты опроса можно предположить, что основной целевой аудиторией являются лица в возрасте 16 – 45 лет, планирующие проведение длительного (более 3-х суток) отдыха с семьями, из числа среднеобеспеченных слоев населения, предпочитающих посещение Севастополя с конца мая до середины сентября, приоритетной целью которых, является оздоровительная рекреация с использованием пляжных ресурсов Севастопольского региона.

Анализ степени удовлетворенности современным состоянием структурных подразделений водно-рекреационного комплекса должен быть положен в основу стратегического планирования и оперативного руководства туристско-рекреационным сектором экономики региона.

Список литературы

1. География рекреационных систем СССР. – М.: Наука, 1980. – 219с.
2. Севастополь. Профиль громады, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://www.linc.com.ua/documents/storageCP_Sevastopol_R.pdf
3. Ресурсный потенциал, современное состояние и проблемы развития туристско-рекреационного комплекса г. Севастополь [Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу: http://linc.com.ua/documents/storage SEVASTOPOL_TOURISM_POTENTIAL_Rus.pdf
4. Долотов В. В. Повышение рекреационного потенциала Украины: кадастровая оценка пляжей Крыма / В. В. Долотов, В. А. Иванов – Севастополь: Морской гидрофизический институт НАН Украины, 2007. – 194 с.

5. Орлова М. С. Морские берега Крыма как ресурс рекреации (на примере берегов Западного Крыма)/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. – М., 2010. – 26 с. [Электронный ресурс], режим доступа к ресурсу: <http://www.geogr.msu.ru/science/diss/oby/Orlova.pdf>
6. Орлова М. С. Эколого-экономическая характеристика Севастопольских пляжей. Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2006 года/ Под ред. В. А. Трифонова и др. – Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2006. – 471 с.

Лазицька Н.Ф. Геомаркетингові підходи до вивчення перспектив розвитку водної рекреації в Севастополі / **Н.Ф. Лазицька, І.М. Яковенко** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географічні науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.67-77.

У статті розглянуті результати геомаркетингового підходу до вивчення рекреаційного попиту до використання водних об'єктів Севастополя.

Ключові слова: рекреаційне водокористування, геомаркетинговий підхід, водні види рекреації, рекреаційний попит.

Lazitska N. F. Geomarketing approach to the study of development perspectives of water's recreation in Sevastopol / **N. F. Lazitska, I. M. Yakovenko** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.67-77.

The results of geomarketing approach to the studying of recreational demand for the using of water objects of Sevastopol is considered in the article.

Key words: water recreational management, geomarketing approach, water types of recreation, recreational demand.

Поступила в редакцію 03.12.2012 з.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА КРЫМА НА РУБЕЖЕ XVIII И XIX в.в.

Мальгин Е. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь,
Украина, E-mail: malginegor@gmail.com*

Приводится исследование состояния социально-экономической сферы Крымского полуострова на рубеже XVIII и XIX веков. На основании статистических документов (таких как Камеральное описание Крыма, документы Управления статистики Таврической губернии и др.) проводится комплексная характеристика хозяйства полуострова с использованием современных методик и подходов к изучению этого вопроса. Рассматривается переходное время для экономики Крыма, когда началось формирование базы для коренного изменения хозяйственной специализации полуострова, и предопределение ее дальнейшего развития. Данная статья является первым этапом в комплексном изучении эволюции социально-экономической сферы Крыма на протяжении двух с половиной столетий.

Ключевые слова: хозяйственная специализация, занятость населения, торговые отношения.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Присоединение Крыма к Российской империи стало переломным моментом в истории полуострова, создав базу для всех тех отраслей хозяйства, которые в настоящее время присутствуют в регионе. Эта точка зрения, казалось бы, такая естественная и привычная противоречит документальным свидетельствам конца XVIII – начала XIX в.в. Анализируя эти документы и позднейшие научные работы, которые основывались на них, можно заключить, что сам факт присоединения Крыма к России ровным счетом ничего не поменял в хозяйственной специализации и традициях полуострова, и фундамент будущих изменений был заложен несколько позже.

С темой нашей работы коррелируют исследования разных авторов разного времени, среди которых выделяются труды С.А. Усова [1], С.А. Секиринского [2], Е.И. Дружининой [3], Л.А. Ожеговой и М.В. Черныш [4] и другие. Труды этих исследователей, посвященные изучению истории Крыма и Северного Причерноморья, можно отнести к разряду историко-географических. В них заложены первоначальные посылки к дальнейшим изысканиям географов, а также историков. Заметим, что все перечисленные авторы исследуют проблему эволюции хозяйства Крыма сквозь призму занятости населения. Этот аспект довольно богато представлен в трудах практически всех перечисленных исследователей, которые в той или иной степени занимались или занимаются исторической географией Крыма. Однако изучение хозяйства Крыма на основе статистических материалов и государственных архивных документов, связанных с традиционными ремеслами полуострова, – тема довольно слабо представленная в крымской исторической географии. Особенно это касается периода XVIII – начала XIX веков. Тем более,

большинство работ по этой теме носят исторический характер, но автору этой работы хотелось бы сделать полноценное историко-географическое исследование без оглядки на политическую ситуацию того времени, чем так изобилуют любые исторические исследования.

Учитывая вышеизложенное *целью работы* стало выяснение особенностей эволюции пространственного размещения традиционных отраслей хозяйства Крыма на рубеже XVIII – начала XIX веков в зависимости от характеристик населения и особенностей его расселения по территории полуострова.

1. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Население

Ко времени присоединения Крымского ханства к Российской империи количество населения Крымского полуострова оценивалось примерно в 140 000 человек [1, с.67]. Эта цифра была получена путем подсчета дворов в населенных пунктах. При этом составители представили в каждом дворе по 3 человека мужского пола (итого общее количество мужского населения составило 56 343) [5, с. 26-45]. Таким образом, несмотря на стремление различных исследователей статистически точно подсчитать количество населения в Крыму в период XVIII – начала XIX века, этот показатель является во многом довольно приблизительно. Отсутствие более точных данных не оставляет исследователям иного выбора.

Упомянутая численность населения полуострова была впервые опубликована в Камеральном описании Крыма 1783-1884 г.г. Она учитывает выселение из Крыма греков и армян в 1778 г. в количестве около 30 000 человек (хотя и этот показатель в различных источниках разнится). После времени, которое описывается в Камеральном описании Крыма, в демографии полуострова произошли некоторые изменения, которые не повлияли на общую картину численности проживающих в Крыму, а лишь несколько изменили соотношение численности основных этнических групп в населении полуострова.

В 1780-1890-е годы произошла эмиграция крымских татар в Турцию, которая, впрочем, не носила массового характера. Выезжали в основном представители аристократии и духовенства. В этот период эмигрировало всего около 10 000 человек (если сравнивать цифры Камерального описания и более поздней 5 ревизии населения) [1, с.68-69]. В это же время начинается первый период колонизации Крыма. В 1784 г. небольшое число греческих семей из тех, которые помогали войскам Российской империи в завоевании Крымского ханства, были поселены в Балаклаве и окрестных пустующих деревнях: Кадикой, Керменчик, Карани, Алсу, Балта-Чокрак. В 1788 году по приказу Потемкина 20 греческих семей были возвращены из Мариуполя и поселены в окрестностях Ялты. 2000 русских и украинских семей основали 8 селений в Симферопольском уезде [6, с. 81].

Период довольно активной колонизации Крыма происходил с 1784 по 1783 г.г. За это время количество иммигрантов составило около 25 000 человек [6, с. 82-83]. Пятая ревизия населения Российской империи (1793-1795 г.г.) определила количество населения Крыма в 156 000 человек [7, с.6], т.е. реальная цифра количества населения практически не изменилась. Этнический состав населения

также не претерпел значительных изменений. В 1783 г. около 96% населения составляли татары, 3% – евреи и около 1% – греки и армяне. В конце XVIII в. этнический состав полуострова был представлен: татары – 87,6%; русские и украинцы – 5,6%; евреи и караимы – 3%; греки – 1,9%; армяне – 0,6%; немцы – 0,1%; болгары – 0,1% [6, с.155-158]. В изменении численности населения Крыма в исследуемый период следует учитывать эпидемию чумы (или какой-то иной болезни, возможно, холеры), которая разразилась в конце 1780-х годов. Впрочем, эта эпидемия не очень повлияла на численность населения Крыма, что отчасти было связано с установлением в портах полуострова карантинных.

Плотность населения полуострова в конце XVIII в. составляла около 4,8 чел/км². При этом максимальная плотность наблюдалась в предгорной части, в плодородных долинах рек (рис.1). Именно здесь были сосредоточены наиболее крупные населенные пункты. Меньшая плотность населения была в степной части Крыма (что, по-видимому, было связано с недостатком воды) и на южном побережье (здесь по большей части находились греческие деревни, которые сильно обезлюдели после выселения греков). Горная часть Крыма была практически не заселена (это особенность расселения населения сохраняется и до настоящего времени). Ногайские степи к северу от Перекопа вообще не имели постоянных населенных пунктов. Постоянно там проживало около 1000 человек [8, с.27], однако, скорее всего, большая часть населения постоянно мигрировала в Крым и обратно.

В нашем исследовании было довольно сложно оценить соотношение долей городского и сельского населения полуострова, т.к. к статистической информации XVIII в. невозможно применять современные критерии городов. Приблизительно в крымских городах проживало около 12-15% общей численности населения полуострова. Численность городского населения Крыма в конце XVIII в. представляла следующую структуру: Бахчисарай – 8500 жителей, Евпатория – 6000, Феодосия – 2000, Карасубазар – 8000, Симферополь – 1200, Перекоп и Енибазар – 1200, Керчь и Еникале – 1200 [8]. Постоянное население Севастополя в указанный период было представлено приблизительно 300 чел., однако, в Севастополе наблюдался наибольший миграционный приток населения – около 60 000 человек в год. Этнический состав населения крымских городов имел свою специфику. Там проживало довольно большое число евреев, армян (а позднее – русских). Так, в 1890-х годах в Бахчисарае проживало около 25% евреев; в Карасубазаре – 19,6%; Евпатории – 11,3%; Кафе – 9% [5, с.28-45].

Большое влияние на численность населения Крыма и на процесс колонизации полуострова оказали реформы Павла I, связанные с изменением административного статуса территории. Таврическая область была упразднена в 1796 г., и вошла в состав Новороссийской губернии. В это же время наблюдается резкое сокращение притока переселенцев в Крым, и в целом спад в его экономике. Новый виток экономического развития полуострова произошёл уже в начале XIX в.

2. Промышленность

Промышленное производство Крыма XVIII – начала XIX вв. включало в себя добычу полезных ископаемых, их первоначальную обработку, а также обработку продукции сельского хозяйства.

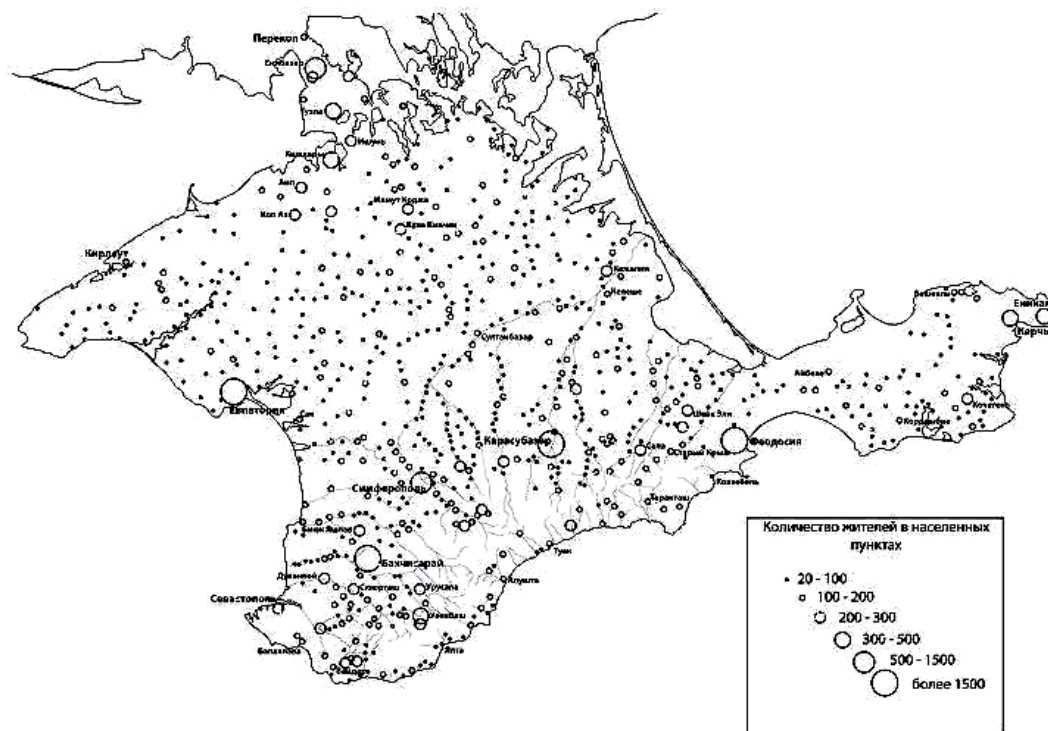

Рис. 1. Плотность населения Крыма на рубеже XVIII – XIX в.в. (Мальгин Е. А., 2012)

Отметим, что в указанный период в Крыму не существовало промышленного производства в современном понимании этого термина. Важнейшей отраслью промышленности Крымского полуострова в указанный период можно считать добычу поваренной соли. Соль являлась «нефтью» Крымского ханства, и долгое время не теряла своего стратегического значения наиболее важного экспортного ресурса. Объемы добычи соли на полуострове были настолько велики, что в 1784 г. продажа этого ресурса приносила около 50-60% доходов крымской казны. В 1780-х годах на полуострове было добыто порядка 2 млн. пудов соли, а в конце 1890-х годов, после принятия ряда мер для поощрения соляного промысла (повышения заработной платы за выловку соли, обмен соли на хлеб), добыча возросла до 3 млн. пудов. Главным местом добычи соли в Крыму была Перекопская группа озер, а само поселение Перекоп стало своеобразными соляными воротами полуострова (рис. 2). Самая качественная соль, отправлявшаяся на экспорт, добывалась на Старом озере. Еще один важный район соляной добычи в Крыму был

на Евпаторийских озерах (озеро Сасык-Сиваш). Соль с этого озера доставляли в евпаторийский порт для дальнейшего вывоза [10, с.123-130].

Помимо соли в Крыму в промышленных масштабах добывали киль (синюю глину), которая использовалась для изготовления мыла. Место добычи кили – окрестности Инкермана. Добыча «земляного мыла» отдавалась на откуп за 1800 руб. в год, а продавалось внутри Крыма по 0,75 коп. за 3 фунта. Таким образом, объемы добычи составляли более 700 000 фунтов или 280 т [10, с.29].

Обрабатывающая промышленность Крыма включала в XVIII – начале XIX в. небольшие мануфактуры по обработке кожи. Главные промышленные центры этого производства – Бахчисарай и Карасубазар, где находились сафьяновые (выделанная козья кожа высокого качества) и мешиновые заводы (сырая овечья кожа с шерстью низкого качества). В Бахчисарае находилось 22 сафьяновых и мешиновых завода. В Карасубазаре – 13 сафьяновых и мешиновых заводов и 8 сыромятен [11].

С начала XIX в. в Крыму возникают новые промышленные предприятия (их появление связано с наращиванием темпов колонизации полуострова). К предприятиям этого времени можно отнести кожевенный завод в деревне Битак, суконную фабрику в деревне Сабла, которая начала функционировать примерно с 1810 г. как единственное крупное промышленное предприятие того времени, производящее ткань из овечьей шерсти. На фабрике было зарегистрировано 59 работников и 18 станков [12]. Упомянутые кожевенно-суконные предприятия находились в частной собственности. В Крыму также было широко налажено производство свечей и мыла. Предприятия этого профиля располагались в Бахчисарае, Карасубазаре и Старом Крыму.

3. Сельское хозяйство

В структуре сельского хозяйства Крыма в конце XVIII в. преобладало животноводство. Эта специализация была связана со скотоводческими традициями немногочисленного крымского населения. Крымский налог на разведение скота в 1880-х годах собирался в пределах 30 000 руб., что составляло около 15% доходной части казны [13, с.37].

Поголовье скота в Крыму было довольно значительным, на что указывает факт отсутствия на полуострове традиции официального его учета, а также очень незначительные налоговые суммы на содержание скота. Так за одну овцу крымский налог составлял 1 коп., за лошадь – 10 коп., за верблюда – 4 овцы. На разведение крупного рогатого скота в Крыму налог вообще был натуральный – брали одно молодое животное из стада в 30 голов. При этом существовал некоторый протекционизм крупной собственности – владельцы стад в 60 и более голов могли отдавать казне вообще любое животное. Впрочем, за пределами Крымского полуострова жители ногайских степей платили по 9 копеек за одно животное [13, с.37-38]. Исходя из вышеприведенных цифр, можно подсчитать, что в 1780-х годах поголовье скота в Крыму составляло около 900 000 голов, большинство из которых приходилось на овец. Кроме того, на полуострове разводили лошадей, верблюдов, коз, буйволов, коров.

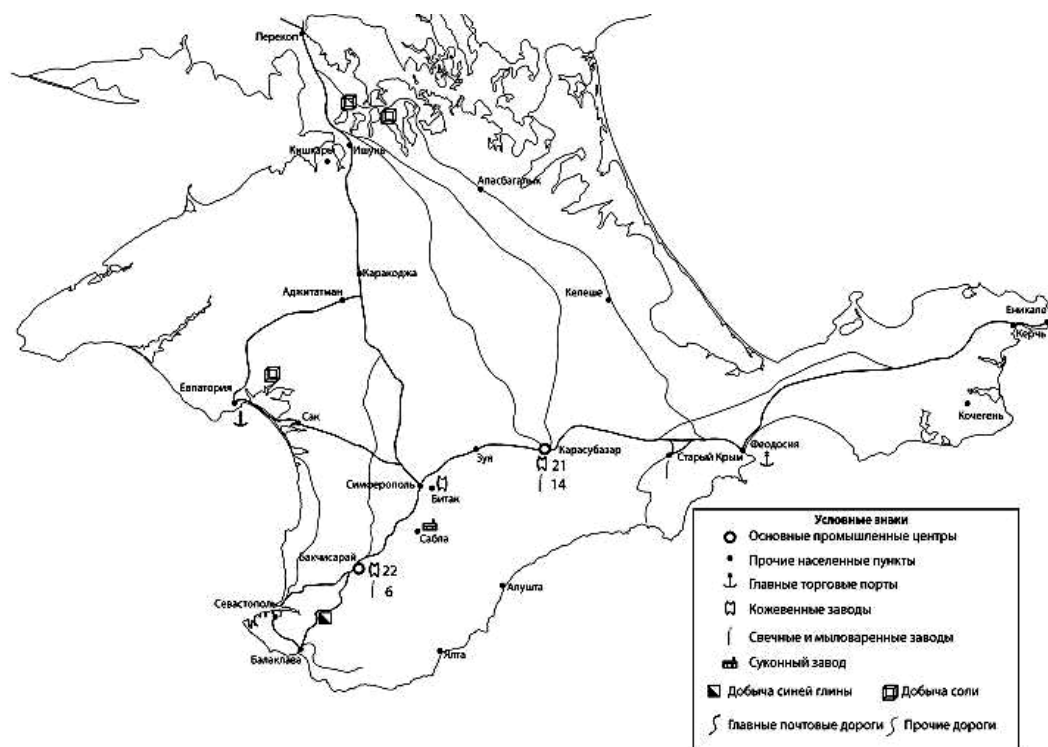

Рис. 2. Промышленность Крыма на рубеже XVIII – XIX в.в. (Мальгин Е. А. 2012 г.)

Растениеводство Крыма было представлено выращиванием зерновых: ржи, пшеницы, ячменя, проса. Наряду с солью, пшеница являлась важнейшим экспортным товаром Крыма в XVIII – начале XIX в. В 1780х годах собиралось от 32 500 – 107 900 т зерновых культур ежегодно [13, с.39-40]. Около 50% крымского сбора зерновых приходилось на пшеницу (рис.3). Более подробные данные о величине сбора зерновых культур в Крыму появляются уже в начале XIX в. и статистические данные этого периода практически не отличаются от статистики 1780-х годов. В 1817 г. в трех уездах полуострова – Перекопском, Феодосийском, Евпаторийском – было собрано 17 788 т пшеницы [14]. Данные за упомянутый выше промежуток времени по Симферопольскому уезду отсутствуют. Нами было рассчитано, что в 1810 г. в Симферопольском уезде было собрано 18 446 т пшеницы, т.е. около 56% всего сбора этой культуры на полуострове. Отметим, что пшеницы в Крыму собирали в 3,5 раза больше, чем высевали. Эта тенденция считалась обычной нормой исследуемого времени. В Феодосийском и Симферопольском уездах 80% пшеницы составляла озимая, в Евпаторийском – около 70%, в Перекопском – 30%. Лишь в Перекопском уезде собиралось больше ржи, чем пшеницы.

Садоводство и виноградарство в Крыму XVIII – начала XIX в.в. носило характер частных приусадебных хозяйств. Основными районами садоводства были

Мангупский и Судакский кадылыки Крымского ханства, т.е. юго-западные плодородные долины рек и южный берег полуострова. Об этом свидетельствуют такие показатели: откуп садоводства, виноградарства и скотоводства в двух этих кадылыках в 1770 г. составил 14 000 руб., в то время как во всем остальном Крыму откуп за разведение садов был только 900 руб. [13, с.37]. Овощи и фрукты выращивались на полуострове для личного потребления, и судя по тому, что они не упоминаются как вывозимые товары в таможенных списках, эти продукты никогда не были экспортным сырьем Крыма.

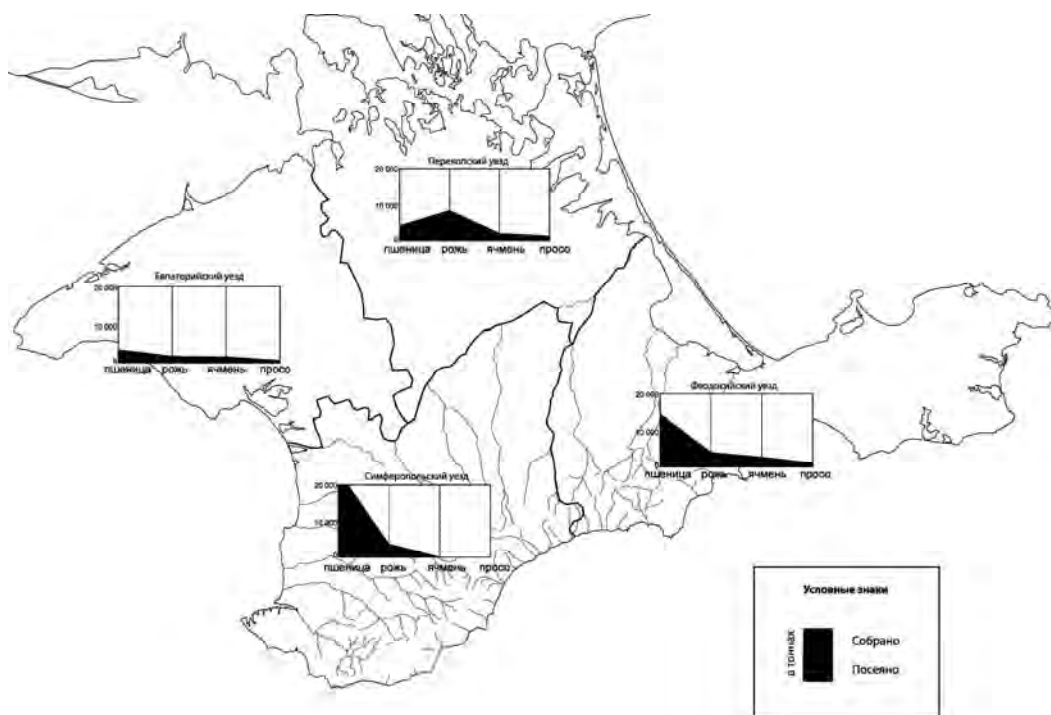

Рис. 3. Посевы зерновых в Крыму в начале XIX в. (Мальгин Е. А. 2012 г.)

4. Торговля

Внешняя торговля была важнейшим звеном экономики Крыма на рубеже XVIII и XIX в.в. Таможенные сборы от торговли составляли до 70% доходов крымской казны. В Крыму существовало несколько пунктов, через которые осуществлялась внешняя торговля: Перекоп, Евпатория, Феодосия, в меньшей степени, Севастополь. Перекоп – соляные ворота, в 1780-х годах являлся наиболее крупным торговым центром полуострова. Наиболее значимыми экспортными товарами, перевозимыми через Перекоп, были: соль, кожа различной выделки, овечья шерсть, скот. Перекоп являлся пунктом сезонной перегонки скота из ногайских степей в Крым, за что также взимался налог. В конце XVIII в. Перекопская таможня обеспечивала около 54% торгового оборота Крыма. Портовые города – Кафа и

Евпатория – обеспечивали соответственно 28% и 18% торгового оборота полуострова. Через крымские порты, в основном, велась торговля зерном. Зерно (а точнее, пшеница), наряду с солью долгое время оставались важнейшими экспортными товарами Крыма. Кроме зерна, через порты вывозили воловью и козью кожу, овечью шерсть, воск, мед, коровье масло.

В Крым импортировались такие товары, как: ткани, посуда, хлопок, лен, бумага, алкогольные напитки, маслины, масло, кофе, сахар, чай, табак, готовая одежда, кожа, различные металлы, оружие. Существовала группа импортных товаров, не облагавшаяся пошлиной (видимо, для заинтересованности в их импорте): золото, серебро, медь, железо, свинец, драгоценные камни, сахар, огнестрельное оружие, железные инструменты. На Перекопской таможене налог на железные инструменты был натуральным, т.е. торговец должен был делиться своим товаром с таможенниками. Эти же товары было запрещено вывозить из Крыма. Иными словами, в Крым импортировались в большинстве случаев готовые товары, в то время как на экспорт шло сырье, что свидетельствует о низком уровне развития экономики Крыма в то время [15, с.37-45].

ВЫВОДЫ

Хозяйство Крыма на рубеже XVIII – XIX в.в. базировалось в основном на сельском хозяйстве, и в первую очередь, на выращивании пшеницы и других зерновых культур с последующим их экспортом (хотя в абсолютных показателях зерна собиралось совсем не много, но из-за малой численности населения Крыма зерно производилось явно в избытке). Крымское зерно было стратегическим ресурсом для Османской империи. В последние годы существования Крымского ханства десятая часть урожая, которая собиралась ханом в виде налогов, полностью продавалась в Османскую империю.

Важнейшее значение в экономике Крыма играло животноводство – традиционная сфера занятости жителей Крыма. Животноводство являлось базой немногочисленных обрабатывающих производств, поэтому, в конце XVIII в. и позднее эта отрасль была одной из ведущих на полуострове. Третья по значимости отрасль хозяйства – соледобыча, составляла, наряду с растениеводством, важную статью экспорта Крыма.

Обрабатывающая промышленность Крыма носила в исследуемый период локальный характер с небольшим объемом производства. Подтверждение этому находим в таможенных списках, где большинство товаров, ввозимых в Крым, составляли различные варианты готовых изделий.

Садоводство и виноградарство Крыма носило местный характер – овощи, фрукты, виноград и вино не являлись экспортными товарами Крыма на рубеже XVIII – XIX в.в.

Хозяйственная система Крыма XVIII – начала XIX в.в. поддерживалась торговлей. Это соответствовало высокой степени миграционной подвижности крымского населения. В крупных городах Крыма производился учет периодической

миграции населения. Так в Севастополе, количество временно пребывающих людей более чем в 300 раз превышало население города, в других городах – от 5 до 10 раз. Это свидетельствует о масштабах миграции населения Крыма между его городами и сельскими поселениями, что сопровождалось активной внутренней торговлей. Внешняя торговля Крыма осуществлялась через Перекоп, Феодосию и Евпаторию. Отметим, что в начале XIX в. континентальная направленность внешней торговли Крыма несколько превалировала над морской.

Таким образом, рубеж XVIII и XIX в.в. – это отнюдь не переломный момент в истории хозяйства Крыма. Это время, когда активно менялась политическая, а не традиционная экономическая система полуострова. Территориально размещение хозяйства Крыма соответствовало тем особенностям количественного состава и расселения населения полуострова, которые сформировались на рубеже двух означенных выше веков. Изменения в традиционном хозяйственном укладе Крыма – удел XIX века, и наше исследование ставит перспективную задачу изучения этих трансформаций. Историко-географические исследования хозяйства Крыма в составе Российской империи смогут раскрыть особенности становления того хозяйственного уклада, который в настоящее время называется «традиционными отраслями хозяйства полуострова».

Список литературы

1. Усов С. А. Население Крыма за 150 лет в связи с экономикой края / С.А. Усов // Крым. Общественно-научный и экскурсионный журнал. – 1928. – №6, Москва: Госиздат. – С.124.
2. Секиринский С. А. Население Крыма и Северной Таврии (вторая половина XVIII в. – нач. XX вв.) / С. А.Секиринский // Вестник. (Симферополь). – 1990. – №3. – С.19-44.
3. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775-1800 г.г. / Е. И.Дружинина. – М., 1959. – 277 с.
4. Ожегова Л. А. Историко-географический аспект развития животноводства в Таврической губернии в конце XVIII – середине XIX веков [Электронный ресурс] / Л. А.Ожегова, М.В.Черныш: Режим доступа к ресурсу: http://librar.org.ua/sections_load.php?s=culture_science_education&id=2030&start=3. – 2002
5. Камеральное описание Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1889 – №7. – С.126.
6. Водарский Я. Е. Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.в. (численность, размещение, этнический состав) / Я. Е. Водарский, В. М. Кабузан, О. И. Елисеева. – М.: ИРИ РАН, 2003. – 160 с.
7. Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. Том 1 / В. Э. Ден. – Москва, 1902. – 376 с.
8. Государственный архив Автономной республики Крым (далее ГААРК) – ф.26 – оп.5 – д.3144 – л.46
9. Прохоров Д. А. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII в. / Д. А. Прохоров // Культура народов Причерноморья. – 1998. – №4. – с. 217.
10. Камеральное описание Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – 1897. – №2 – С. 37.
11. ГААРК – ф.26 – оп.7 – д.6338 – л.27, 28, 33.
12. ГААРК – ф.26 – оп.7 – д.6338 – л.21.
13. Камеральное описание Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1897. – №3. – 68 с.
14. ГААРК – ф.26 – оп.3 – д.2503 – л. 37, 66, 80, 83
15. Камеральное описание Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1897. – №4. – С.77.

Мальгін Є. А. Історико-географічні особливості розвитку господарства Криму на рубежі XVIII та XIX століть / Є. А. Мальгін // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Географічні науки. – 2012. – Т.25 (64), №3. – С.78-87.

Наводиться дослідження стану соціально-економічної сфери Кримського півострова на рубежі XVIII і XIX століть. На підставі статистичних документів (таких як Камеральний опис Криму, документи Управління статистики Таврійської губернії та ін) проводиться комплексна характеристика господарства півострова з використанням сучасних методик і підходів до вивчення цього питання. Розглядається перехідний час для економіки Криму, коли почала з'являтися база для докорінної зміни господарської спеціалізації півострова, і приречення її подальшого розвитку. Стаття є першим етапом у комплексному вивченні еволюції соціально-економічної сфери Криму протягом двох з половиною століть.

Ключові слова: господарська спеціалізація, зайнятість населення, торгові відношення.

Malgin E. A. History-geographical features of development of a facilities of Crimea on a boundary XVIII and XIX centuries / E. A. Malgin // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Geography Sciences. – 2012. – V.25 (64), No3. – P.78-87.

Research of a condition of social and economic sphere of the Crimean peninsula on a boundary XVIII and XIX centuries is resulted. On the basis of statistical documents (such as Cameral the description of Crimea, documents of Management of statistics of Taurian province, etc.) to be resulted the complex characteristic of a facilities of peninsula with use of modern techniques and approaches in studying this question. Transitive time for economy of Crimea when the base for a basic change of economic specialization of peninsula has started to appear, and predetermination of its further development is considered. Given clause is the first stage in complex studying evolution of social and economic sphere of Crimea during two centuries.

Key words: economic specialization, employment of the population, trade relations.

Поступила в редакцію 03.12.2012 г.

РАЗДЕЛ 3. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

ТЕРЕХОВА

(к 90-летию со дня рождения)

Валентина Ивановна Терехова
(1921–2002)

Ученики ценят, уважают и помнят своих учителей. Именно память подсказала автору этих строк о необходимости поделиться информацией об одном из своих учителей – Валентине Ивановне Тереховой – с теми, кто ее не знал – с нынешними студентами и молодыми преподавателями и сотрудниками географического факультета Таврического национального университета. Она не принадлежит к числу великих ученых и потому мало известна новым поколениям географов. Автор же не располагает ее детальными биографическими данными и потому ограничится в основном личными впечатлениями об этой замечательной женщине. Валентина Ивановна родилась 12 декабря 1921 г. в г. Артемовске Сталинской, ныне Донецкой, области Украины. По окончании средней школы поступила на географический факультет Харьковского Государственного университета. Однако, учебу прервала Великая Отечественная война. Со студенческой скамьи Валентина Ивановна ушла на фронт медсестрой. Во многих кинофильмах о войне показано как девушки-медсестры перевязывают раненых бойцов на поле боя, а затем вытаскивают их из-под огня. Нелегкий ратный труд, особенно если учесть, что иной раненый боец весил в полтора-два раза больше, чем хрупкая девушка с санитарной сумкой. Такой и была основная фронтовая деятельность Валентины Ивановны, отмеченная наградами. Увы, фронтовые трудности в дальнейшем не лучшим образом сказались на ее здоровье. В конце войны Валентина Ивановна была демобилизована из армии, продолжила учебу и в 1946 г. связала свою жизнь и деятельность с Крымским Государственным педагогическим институтом (КГПИ) – Симферопольским Государственным университетом (СГУ): аспирантка, ассистент, старший преподаватель кафедры физической географии, а после университетской реорганизации факультета в начале 70-х годов XX в. – старший преподаватель кафедры физической географии материков и океанов. В мою студенческую бытность она читала лекции и вела практические занятия по первой части предмета «Общее землеведение», включающей разделы «Введение», «Географические открытия», «Атмосфера» и «Гидросфера». Атмосфере, метеорологии, климатологии она уделяла особо пристальное внимание. Студентам эти разделы представлялись наиболее сложными: они вызывали наибольшие трудности как на практических занятиях, так и на экзаменах. Валентина Ивановна требовала от студентов достаточно точного знания расположения изотерм на планете, для чего призывала их детально изучать климатическую карту мира. Одним из ее излюбленных вопросов был – назвать с максимальной точностью среднеиюльские и среднеянварские температуры для определенного региона. Надо сказать, что вопросы, связанные с атмосферой, студентам давались нелегко. Именно из-за атмосферы многие студенты побаивались экзамена по данному предмету. Не всем удавалось сдать его сходу. Однако, автор этих строк сдал этот экзамен с первого раза на «отлично». Проводила Валентина Ивановна и полевую практику по метеорологии, на которой мы получали навыки работы с барометрами, психрометрами, полевыми термометрами и другими приборами. Проводила она и дальние практики. Валентина Ивановна была строгим, требовательным, принципиальным преподавателем и в то же время приветливой, справедливой, обаятельной женщиной. Отношение ее к разгильдяям, прогульщикам, лентяям и

обманщикам было весьма жестким. Однажды один студент, прогулявший большое количество занятий, в том числе и по «Общему землеведению», представил в деканат кучу медицинских справок. Валентина Ивановна не поленилась разобраться с этими справками и выяснила, что они, как говорится, липовые. Горе-студент, чтобы не быть отчисленным, срочно ушел в академотпуск. С добросовестными же студентами у нее всегда были нормальные отношения; старательным, но отстающим она всегда была готова помочь. После преобразования пединститута в университет Валентина Ивановна преподавала предмет «Метеорология и климатология». Валентина Ивановна была очень требовательной к себе. Однажды в ходе одной конфликтной ситуации она признала, что была неправа, сама себе от имени администрации объявила выговор, напечатала соответствующее объявление и вывесила его на факультетском стенде. Валентина Ивановна вела и кураторскую работу.

Кандидатскую диссертацию по природе Крымского Предгорья Валентина Ивановна выполняла под руководством заведующего кафедрой физической географии доцента Михаила Емельяновича Кострицкого. В ходе работы над диссертацией она изучила огромное количество литературы, как новой для того времени, так и старой и даже старинной. Многие коллеги говорили ей, что работу вполне можно представлять к защите. Но высокая требовательность к себе заставляла Валентину Ивановну заниматься дальнейшим улучшением работы. К сожалению, выполнение диссертации затянулось, и в итоге она так и не была защищена. Однако, все, кто знал Валентину Ивановну, отмечали ее высокий научно-педагогический уровень, вполне соответствующий кандидату наук. Некоторое время Валентина Ивановна была секретарем Ученого Совета географического факультета КГПИ – СГУ. Автор этих строк получил направление в аспирантуру с ее секретарской подписью.

Больших научных высот Валентина Ивановна, увы, не достигла и особо капитальных трудов не опубликовала. Но она была Преподавателем с большой буквы. Наиболее известны три ее работы. Это две статьи, опубликованные в Известиях Крымского Государственного педагогического института в 50-х годах XX в.: К геоморфологии Крымского Предгорья (в соавторстве с М.Е. Кострицким); Крымское предгорье – общая характеристика природы (индивидуальное авторство). Там же ей написан раздел о Предгорной области Крыма в большом коллективном труде «Физико-географическое районирование Украинской ССР», 1968 года издания. Эти работы до сих пор используются студентами при написании курсовых и дипломных работ.

Как ветеран войны Валентина Ивановна неоднократно выступала перед студентами с воспоминаниями о событиях той поры.

В январе 1977 г. коллектив географического факультета СГУ торжественно проводил Валентину Ивановну на заслуженный отдых. Но связи с факультетом она не порывала и в дальнейшем.

Валентина Ивановна воспитала замечательных сына и внуку.

К сожалению, тяготы войны и послевоенного лихолетья негативно сказались на здоровье Валентины Ивановны: возникли или обострились различные возрастные

болезни. Их Валентина Ивановна переносила также стойко, как и трудности фронта. Увы, все люди не вечны. 25 декабря 2002 г. Валентина Ивановна ушла в мир иной в ставшем для нее родным Симферополе. Мне с группой коллег довелось проводить ее в последний путь. Строгой и справедливой, требовательной и доброжелательной, обаятельной и эрудированной, энергичной и решительной, дисциплинированной и самокритичной, жизнерадостной и стойкой она останется навсегда в памяти всех, кто ее знал.

*Панин А.Г.,
старший преподаватель кафедры
геоэкологии географического
факультета ТНУ, ученик
В.И. Тереховой*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белый Александр Васильевич	заведующий музеем археологии Бахчисарайского историко-культурного заповедника, г. Бахчисарай
Блага Николай Николаевич	кандидат географических наук, доцент кафедры земледования и геоморфологии Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Воронина Анна Борисовна	старший преподаватель кафедры туризма Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Заячук Мирослав Дмитрович	кандидат географічних наук, доцент кафедри географії України та регіоналістики Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича, м. Чернівці
Кузнецов Александр Георгиевич	кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры земледования и геоморфологии Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Лазицкая Наталья Федоровна	соискатель кафедры туризма Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Мальгин Егор Андреевич	аспирант кафедры экономической и социальной географии Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Нестерук Олександр Григорович	завідувач сектором Кримського науково-дослідного інституту судових експертиз Міністерства юстиції України, м. Сімферополь
Панин Андрей Георгиевич	старший преподаватель кафедры геоэкологии Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Скребец Григорий Николаевич	кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и океанологии Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Смирнов Виктор Олегович	кандидат географических наук, учёный секретарь Крымского научного центра НАН и МОНМС Украины, г. Симферополь
Сухий Петро Олексійович	доктор географічних наук, професор, завідувач кафедри геодезії, картографії та управління територіями Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича, м. Чернівці

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Тамайчук
Андрей Николаевич**

кандидат географических наук, г. Симферополь

**Хіжняк
Юлія Сергіївна**

старший судовий експерт Кримського науково-дослідного інституту судових експертиз Міністерства юстиції України, м. Сімферополь

**Яковенко
Ирина Михайловна**

доктор географических наук, профессор, заведующая кафедрой туризма Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОЭКОЛОГИЯ 3

Кузнецов А. Г., Блага Н. Н., Белый А. В.

ИСТОЧНИКИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ДРЕВНИЕ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ РАЙОНА ГОРНОГО МАССИВА КЫЗ-КЕРМЕН	3
--	----------

Скребец Г.Н.

ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОТКРЫТОЙ АКВАТОРИИ ЧЕРНОГО МОРЯ	10
---	-----------

Смирнов В. О.

ОЦЕНКА КОЭФФИЦИЕНТОВ УВЛАЖНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГОРНОГО КРЫМА ПО ЭКОМОРФЕ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА	18
---	-----------

Тамайчук А. Н.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ОКЕАНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ ВИЛЬФРАНША	23
---	-----------

Хіжняк Ю. С., Нестерук О. Г.

ОСОБЛИВОСТІ КОНТРОЛЮ ВИТРАТ ЗВОРОТНИХ ВОД ПРИ ПЕРЕВІРЦІ ДОТРИМАННЯ ВОДНОГО ЗАКОНОДАВСТВА НА КАНАЛІЗАЦІЙНИХ ОЧИСНИХ СПОРУДАХ.....	33
---	-----------

РАЗДЕЛ 2. СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ..... 38

Сухий П. О, Заячук М. Д.

СУЧАСНИЙ СТАН ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ОВОЧІВНИЦТВА В УКРАЇНІ.....	38
--	-----------

Воронина А.Б.

АНИМАЦИЯ, АНИМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ	49
--	-----------

Гуров С.А.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕН НА ЖИЛУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ В КРЫМУ	56
--	-----------

Лазуцкая Н.Ф., Яковенко И.М.

ГЕОМАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ВОДНОЙ РЕКРЕАЦИИ В СЕВАСТОПОЛЕ	67
---	-----------

Мальгин Е. А.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА КРЫМА НА РУБЕЖЕ XVIII И XIX в.в.	78
---	-----------

РАЗДЕЛ 3. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ.....	88
-------------------------------------	-----------

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ТЕРЕХОВА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)	88
---	-----------

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	92
----------------------------------	-----------

СОДЕРЖАНИЕ.....	94
------------------------	-----------